

**КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА**

Е.С. Акимжанов

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Монография

Алматы
2024

УДК347.6
ББК 67.401
А39

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева*

Рецензенты:

Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института права при университете «Туран»;

Смышляев А.С. – доктор философии (PhD), начальник кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, подполковник полиции;

Ералиев М.К. – начальник управления местной полицейской службы Департамента полиции Костанайской области, полковник полиции

Акимжанов. Е.С.

А39 Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан. – Алматы: ADAL KITAP, 2024 – 187 с.

ISBN 978-601-7533-79-3

В монографии рассмотрены проблемные теоретические и практические аспекты административно-правовой защиты от домашнего насилия в Республике Казахстан. Разработаны авторские определения домашнего насилия, предложена классификация видов домашнего насилия, представлена рекомендация для сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан и иных субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия при осуществлении противодействия насильственному поведению в семейно-бытовых отношениях. В работе изложено свое видение проблем, сложившихся в правоприменительной практике и науке, разработаны и внесены обоснованные предложения и рекомендации по их устранению и совершенствованию действующего законодательства.

Издание предназначено для слушателей, курсантов, магистрантов, докторантов и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД Республики Казахстан, участковых инспекторов полиции, сотрудников полиции других подразделений, участвующих в деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых в сфере защиты от домашнего насилия.

УДК347.6
ББК 67.401

ISBN 978-601-7533-79-3

© Акимжанов Е.С., 2024
© ADAL KITAP, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	7
1.1. Домашнее насилие как социально-правовое явление, его виды в доктрине и законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран	7
1.2. Понятие, сущность и система административно-правовой защиты от домашнего насилия	32
1.3. Правовые основы деятельности органов внутренних дел при реализации мер административно-правовой защиты от домашнего насилия в Республике Казахстан и опыт зарубежных стран	52
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	71
2.1. Система административно-правовой защиты от домашнего насилия, характеристика ее признаков и основных элементов	71
2.2. Административно-правовые методы предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия	88
2.3. Специальные меры административно-правовой защиты от домашнего насилия, их особенности при реализации органами внутренних дел Республики Казахстан обособленно и во взаимодействии с иными субъектами	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	126
ПРИЛОЖЕНИЯ	143
Приложение 1. Анкета для опроса сотрудников органов внутренних дел по вопросам домашнего насилия	143
Приложение 2. Сведенные данные результатов социологического опроса сотрудников органов внутренних дел, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия	148
Приложение 3. Научно-методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия	154

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

США – Соединённые Штаты Америки

ООН – Организация объединённых наций

СНГ – Содружество Независимых Государств

ОВД – органы внутренних дел

МВД – Министерство внутренних дел

МЧС – Министерство чрезвычайных ситуаций

ФЗ – Федеральный закон

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

УК – уголовный кодекс

ГК – гражданский кодекс

СМИ – средства массовой информации

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав, свобод и интересов граждан – одна из основных целей и обязанностей любого правового социального демократического государства. Поэтому Республика Казахстан, активизировала работу по защите своих граждан от домашнего насилия. Этот процесс осуществляется посредством присоединения Республики Казахстан к большинству международных договоров, принятых на уровне ООН, а также созданных региональных конвенций, направленных на противодействие домашнему насилию.

На протяжении последних лет, внесены важные изменения в законодательство Республики Казахстан по вопросам домашнего насилия, которые базируются на международных и национальных стандартах по противодействию домашнему насилию, что является одним из приоритетов казахстанской государственно-правовой политики.

На важность указанного Президент Республики Казахстан обратил внимание в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД Республики Казахстан, где были затронуты вопросы повышения эффективности работы по профилактике семейно-бытового насилия «За последние два с половиной года домашними агрессорами совершено 300 убийств. Зарегистрировано 878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов – среднего вреда здоровью. К административной ответственности за правонарушения в этой сфере привлечено более 37 тысяч лиц. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходима комплексная профилактическая работа»¹.

Следует признать, что защита от домашнего насилия является актуальной проблемой для казахстанского общества. Острота ситуации усиливается сложным социально-экономическим положением населения в связи с экономическим кризисом и негативными социальными явлениями; нарастанием жестокости и насилия в семье; трудностью оценки реальных масштабов насилия; широкой неосведомленностью населения относительно своих прав и способов их защиты; высокой степенью латентности; нехваткой ресурсов у субъектов, осуществляющих меры в сфере предотвращения домашнего насилия, в том числе недостаточной их координацией, а также «закрытостью» семей в казахстанском обществе.

К числу остроактуальных вопросов относится и проблема домашнего насилия над детьми, поскольку не достигшие совершеннолетия лица в силу особенностей психоэмоционального и физического развития относятся к числу наименее защищенных в современном обществе. Во многих случаях насилию предшествуют неблагополучие в семье, социальная неустроенность, низкие моральные качества и злоупотребление алкоголем. Сегодня на учете в полиции

¹ Президент Республики Казахстан провел расширенное заседание коллегии МВД РК, 30 июня 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-3052832> (дата обращения: 19.04.2024 г.).

состоят свыше 7 тысяч неблагополучных семей, где воспитывается более 11 тысяч детей»¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что жестокое поведение по отношению к детям в семьях требует немедленного эффективного разрешения как на уровне научных исследований, так и в практическом измерении.

Решение этой сложной социальной проблемы требует дальнейшего исследования, в том числе в части анализа административно-правовых основ деятельности субъектов, осуществляющих мероприятия, направленные на предотвращение домашнего насилия, а также в контексте административно-правовой защиты жертв от домашнего насилия в целом.

Важно также учитывать, что, несмотря на широкое освещение проблемы предотвращения домашнего насилия, есть факторы, служащие основаниями полагать, что заявленная проблематика по-прежнему высоко актуализирована. Совокупное наличие негативных обстоятельств в области противодействия домашнему насилию и отсутствие комплексного исследования административно-правовой защиты от домашнего насилия, а также необходимость поиска путей совершенствования законодательства и административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан по защите от домашнего насилия обуславливают актуальность выбранной темы исследования. Это теоретическое положение нашло подтверждение в результатах эмпирического исследования: 68% опрошенных указали на его значимость.

Однако после обновления законодательства в сфере противодействия и предотвращения домашнего насилия комплексно указанная тематика не нашла своего отражения ни в одном из трудов казахстанских ученых. Кроме того, с изменившейся системы регулирования противодействия домашнему насилию, требуется выработка новых актуальных подходов к отражению вопросов содержания элементов административно-правовой защиты от домашнего насилия, а также реализации административно-правовых методов и специальных мер, присущих указанной сфере.

Необходимость качественного и скорейшего разрешения проблем связанных с вопросом административно-правовой защиты от домашнего насилия в Республике Казахстан, имеет важное теоретическое и практическое значение, что и послужило для издания настоящей монографии.

¹ Во многих случаях предшествует неблагополучие в семье - МВД о фактах насилия над детьми [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/infonew/vo-mnogih-sluchayah-predshestvuet-neblagopoluchie-v-sem-e-mvd-o-faktah-nasiliya-nad-det-mi_a3764406 (дата обращения: 17.04.2024 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

1.1. Домашнее насилие как социально-правовое явление, его виды в доктрине и законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран

Развитие Республики Казахстан как демократического государства неразрывно связано с совершенствованием законодательства и обеспечением надлежащего правопорядка, основанного на признании и защите базовых социальных ценностей, включающих в том числе и защиту жизни и здоровья человека и гражданина, его нормальное существование и развитие в безопасном обществе. При этом существование противоправных проявлений в любом обществе неизбежно приводит к напряжению и недоверию к государственным органам, поскольку обеспечение защищенности, гарантирование прав и свобод граждан, надлежащий уровень безопасности и борьба с преступностью – одна из основных задач любого современного правового демократического социального государства¹.

При решении этих сложных задач особенно важное значение приобретает проблема борьбы с любыми проявлениями насилия. Рост уровня насильственной преступности в мире вызван совокупностью различных факторов, а именно: социально-политической нестабильностью, экономическим кризисом, уровнем безработицы, неправомерными действиями, представляющими угрозу жизни и здоровью граждан.

Что же касается непосредственно домашнего насилия как социального явления и противоправного деяния, следует отметить, что термин «насилие» стал неотъемлемым элементом всех сфер жизнедеятельности общества.

Насилие существует в открытых или закамуфлированных формах во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, духовной и семейно-бытовой². Объектом его может быть любой человек, независимо от его социального положения, уровня жизни, места жительства; его совершение является одним из главных нарушений прав человека, причины которого связаны с неравным распределением ресурсов и полномочий между женщинами и мужчинами; зависимыми и ограниченно самостоятельными членами общества; лицами, которые не вполне могут либо лишены возможности осуществить собственную защиту.

Кроме непосредственного ущерба для здоровья и благосостояния потерпевших, насилие имеет значительные общественные последствия, которые измеряются денежными, трудовыми и нематериальными потерями,

¹ Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 8.

² Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: дис. ... д-ра. социол. наук. М., 2007. С. 41.

проявляются в форме текущих, долгосрочных или отложенных эффектов. Экономические потери в результате совершения насилия в семейно-бытовой сфере распределяются между разными представителями общества, включая самих потерпевших, членов их семей и обидчиков; работодателей, которые несут убытки вследствие нетрудоспособности претерпевших от домашнего насилия работников; государственных и общественных организаций, оказывающих помощь жертвам насилия; учреждения образования и здравоохранения, вовлеченные в восстановление морально-психологического состояния потерпевших, в особенности – несовершеннолетних; страховые фонды и бюджеты разного уровня, налогоплательщиков и экономику страны в целом. Косвенные затраты связаны с психологическими последствиями насилия, которые могут приводить к стрессовым расстройствам; влиять на детей, ставших жертвами или свидетелями подобных случаев; усложнять семейные отношения и ухудшать качество жизни потерпевших¹. Указанные проявления сложно оценить экономическим эквивалентом, однако их значимость хоть и невыразима в конкретных цифрах, однако крайне высока как форма деструктивного воздействия на общество.

Факторы домашнего насилия как формы деструктивного воздействия на государство, общество и личность проистекают не только из внутренних психических особенностей агрессора и жертвы насилия, но и усиливаются внешними обстоятельствами: употреблением наркотиков; действиями СМИ, провоцирующими агрессивное поведение; посттравматическим стрессом, вызванным социальными условиями жизни человека или социальных групп. Такая ситуация присуща не только современности с ускоренным темпом осуществления бытовых и общественных процессов. В истории человечества жестокость всегда была актуальна; уровень насилия, безусловно, зависит от социально-экономического состояния общества, степени его политической стабильности, социально-психологического самочувствия людей.

Соответственно, насилие – это феномен конкретно-исторический: в каждую историческую эпоху оно играло определенную роль и характеризовалось специфическими для конкретного периода особенностями. В отношении указанного интересной представляется позиция А.В. Дмитриева, отмечавшего: «Мир пронизан насилием, которое является формой и следствием конфликтов, и в то же время само рождает все новые и новые конфликты»². Как ни прискорбно, но следует также согласиться с замечанием Ю.М. Антоняна: «Насилие и жестокость существуют столько же, сколько существует человечество, и их применение давно стало традицией, привычным способом решения жизненных проблем»³.

¹ Крюкова М.В. Особенности влияния домашнего насилия на личность женщины // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 4-1. С. 27-32.

² Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2019. С. 190.

³ Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 269.

По своему происхождению слово «насилие» является общеславянским, то есть относится к древнейшему фонду славянской лексики. Академик И. Срезневский отмечал, что это слово является книжным (см. в «Изборнике Святослава» 1073 г.), но оно рано укоренилось в государственном, деловом языке (например, оно встречается во Втором договоре князя Олега с греками 911 г., Ипатьевской летописи, «Слове о полку Игореве», «Русской Правде»)¹. На протяжении веков основным значением насилия было и остается притеснение, принуждение, применение силы.

В словаре В.И. Даля² можно встретить производное от «насилия» понятие «насилком», под которым понимается жизнь под гнетом, то есть в притеснении, обиде, преследовании. Соответственно, основными признаками насилия в древнерусском понимании являются обида и притеснение.

В процессе эволюции оно наполнилось новыми содержательными оттенками (такими, например, как незаконное применение силы, злоупотребление властью и т.п.)³.

В казахском языке термин «зорлық» (русс. – насилие) рассматривается как модель угрожающего, оскорбительного, насильственного поведения, направленного на получение полного контроля и власти над жертвой⁴. В научных источниках РК различают физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие⁵.

В рамках исследуемой проблематики защиты от домашнего насилия целесообразно рассмотреть некоторые научные подходы к пониманию таких содержательно включенных в него понятий, как «насилие», «агрессия», «принуждение», «жестокое обращение», «пытки», «физическое принуждение» и прочее, ведь, как известно, пока отсутствует законодательное определение того или иного понятия, нет и точного понимания сущности его существования, а также критериев для отграничения от других понятий.

Слово «насилие» образовалось в результате слияния двух морфем: префикса «на» и корня «сил(а)», то есть, дословно оно означает «в силу», применение силы⁶. В свою очередь, термин «сила» определяется как «способность живых существ напряжением мышц совершать физические движения, выполнять различные действия; физическая способность или

¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб.: Типогр. императ. Акад. наук, 1902. С. 330.

² Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: АСТ, Астрель, 2010. С. 162.

³ Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. № 1. 1995. С. 10.

⁴ Болатжан А. Орысша-қазақша терминологиялық анықтамалық сөздік (заң және құқық саласы). Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту орталығы, 2010. Б. 37.

⁵ Есенбаев А.Е., Кайдарова Ә.С., Рақышева А.С. и др. Қазақстан Республикасындағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық баяндама. Нұр-Сұлтан, 2021. Б. 42.

⁶ Токарчук Р.Е. Насилие как состав, образующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 24.

возможность делать, совершать что-либо; физическое влияние; насилие». Существует специальная наука, которая занимается изучением понятия насилия – виолентология (от лат. *violentia* – насилие).

Словарь современного русского языка определяет насилие как «применение физической силы к кому-либо; применение силы для достижения чего-либо; принудительное влияние на кого-то, что-то»¹.

Насилие против человека как негативное социальное явление является не только уголовно-правовой проблемой, но и в значительной степени философской и социокультурной. Из анализа приведенных в Энциклопедическом словаре социальной работы понятий проистекает, что насилие может рассматриваться как принуждение (действие), совершаемое индивидом или группой для достижения поставленной цели и связанное с прямым нанесением физического, психологического или морального вреда другому лицу или с угрозой такого нанесения². Этот обобщенный термин можно рассматривать как базовый при определении насилия в семейно-бытовых отношениях.

Проявления насильственного поведения личности, а также особенностей жертв насилия являются предметом изучения психологии, социологии, конфликтологии, криминологии, педагогики, медицинских и других наук. Ведь исследование личности – одна из самых сложных проблем философии, антропологии, психологии и других наук гуманитарного направления.

Ученые-психологи, изучавшие прежде всего вопросы личностной характеристики агрессоров и жертв насилия, высказывали разные взгляды на причины его насилия, в том числе в социально-бытовой сфере. Основными среди них стали следующие теоретические направления:

1) инстинктивное поведение (врожденное стремление к гибели и саморазрушению – З. Фрейд, К.С. Лоренц, Э. Фромм);

2) теории побуждения (мотивация причинения ущерба или вреда другим – Д. Доллард, Н. Миллер);

3) когнитивные модели (эмоциональные и познавательные процессы как основные детерминанты насилия – Л. Берковиц, Д. Зильманн);

4) социальное обучение (усвоение и поддержание опыта насильственного поведения путем непосредственного участия в ситуациях проявления насилия, а также вследствие пассивного наблюдения за такими проявлениями – Э. Бордин, А. Басс, С. Паттерсон, Р. Ричардсон)³.

¹ Мошков Д.С. Проблема определения понятия насилия в доктрине советского и российского уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 189-192.

² Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. С. 698.

³ Невенчаный С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии // Наука и современность. 2011. № 10-1. С. 300-309.

С точки зрения политологии насилие (в политике) трактуется как «преднамеренное действие, направленное на уничтожение людей или причинение им вреда, совершаемое вне их воли»¹.

Социология рассматривает насилие как вид социальной девиации и определяет его как явление дискриминации личности, притеснения или ограничения ее прав и свобод². Необходимо отметить, что большинство социологических теорий девиантного поведения подчеркивают значительную роль интрапсихических процессов, а также признают влияние биогенетических факторов на формирование склонности к насильственному поведению. Однако следует отметить, что многие ученые-социологи объектом изучения выбирали, прежде всего, различные формы коллективного, социального насилия, в которых основными детерминантами являются социальные условия и объективные обстоятельства. Экономическое и социальное неравенство порождает дифференциацию общества на группы, общественные классы и, как следствие, противоречие и борьбу между ними. Такой подход к насилию характерен для многих социологических парадигм и научных течений³.

С экономической точки зрения насилие рассматривается как незаконное действие, приносящее гораздо большую прибыль, чем узаконенные виды деятельности в той или иной сфере⁴.

В философии насилие преимущественно определяется как применение силы либо опасность её применения; как внедрение силы в закон человеческих отношений. В частности, в трудах античных философов изложены представления о «золотом веке» в истории человечества; в их основе лежит народное стремление к свободной и безопасной жизни, в которой нет насилия. Восточной философии также присущи аналогичные представления: в частности, рассуждения об общей гармонии содержатся в «Авесте» (IX в. до н.э. – III в.н.э.) – священной книге древних персов. В древнекитайском трактате «Даодецзин» (конец VI – начало V в. до н. э.) от правителя, среди прочего, требуется отказ от насилия над людьми, вмешательство в их жизнь. Принцип «анхисы», то есть непричинения зла в действиях, разговоре и даже в мыслях, приобрел большое значение в буддистской философии⁵.

Междисциплинарность понятия «насилие» обусловлена тем, что этот термин относится к одной из категорий, определение которых должно предусматривать по меньшей мере четыре уровня понимания: конкретно-правовой, юридический, общекультурный и философский. Для раскрытия его в таком ключе важно логически последовательно проанализировать

¹ Залысин И.Ю. Понятие «Политическое насилие» в политологии и Уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 166-169.

² Алексеева Л.С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение / Отв. ред. М.А. Ушакова. М.: Сентябрь, 2016. С. 12.

³ Бойко О.В. Насилие в семье: социологический анализ явления: дис. ... канд. социол. наук. Харьков, 2003. С. 18.

⁴ Николаева У.Г. Насилие и внеэкономическое принуждение: место архаики в современной экономике и социальной практике // Социология власти. 2005. № 4. С. 81-95.

⁵ Денисов В.В. Размышляя о насилии в современном мире // РСМ. 2002. № 1. С. 163-173.

представленность этого понятия в конкретных законах, в юридической литературе, культуре и философских традициях.

С точки зрения уголовного права, по мнению Ф.А. Меликова, насилие рассматривается как понятие, наделенное рядом значимых характеристик, а именно:

1) общественная опасность насилия как деяния, создающего реальную угрозу нормальному функционированию и закономерному развитию личности как таковой и личности в структуре общества;

2) противоправность насилия, нарушающего установленные законом нормы;

3) виновность как характеристика действий лица, осознающего либо предполагающего наступление общественно опасных последствий, или же обязанного предусмотреть вероятность их наступления;

4) воздействие насилия на иного человека, что позволяет рассматривать насилие как деяние;

5) принудительность упомянутого воздействия, подрывающая принцип добровольности взаимодействия субъектов;

6) реализация принудительного воздействия в форме физического, психического, сексуального влияния на жертву;

7) наличие последствий причиненного насилия, выражающихся в причинении морального (психологические переживания, стресс) либо материального (затраты на лечение) ущерба;

8) противоправный (преступный) характер насилия, за совершение которого предусмотрено наказание¹.

Акт насилия может быть реализован как многокомпонентное явление, совершение которого реализуется с учетом следующей структуры:

– субъект, совершающий насилие (его значимые характеристики: состояние и причины, включающие насильственное поведение субъекта, актуальные потребности);

– объект, на который направлено насилие (в том числе состояние и причины, включающие виктимное поведение, актуальные потребности);

– источник конфликта как предмет, принадлежащий объекту насилия, на который направлены «потребности» объекта насилия;

– ситуация, отражающая объективные и субъективные условия насилия;

– непосредственный акт насилия;

– последствия насилия².

Определенный научный интерес в контексте нашего исследования представляет то обстоятельство, что нередко физическое принуждение и морально-психологическое давление одобряются обществом в качестве используемых родителями в отношении детей, мужьями в отношении жен и т.д.

¹ Меликов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 161.

² Табатадзе Г.С. Насилие как социальное явление // Logos et Praxis. 2003. № 3. С. 109-117.

в воспитательных целях. Соответственно, достаточно спорный вопрос о необходимости применения указанных мер с целью воспитания вполне логично порождает потребность отграничения физического принуждения (действия, соответствующего сущности семейной жизни и сущности воспитания) от физического насилия (действия, находящегося в противоречии с сущностью семейной жизни и сущностью семейного воспитания).

Для достижения целей настоящего исследования необходимо также установить соотношение термина «насилие» с другими, смежными с ним, терминами – «агрессия» и «принуждение». На современном этапе большинство специалистов в сфере социальных наук считают наиболее полным следующее определение: «агрессия – это любая форма поведения, нацеленная на обиду или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного поведения. Это определение предполагает, что агрессию следует рассматривать как модель поведения, а не эмоцию, мотив или установку. Насилие же – наиболее острое и опасное агрессивное поведение, к тому же не всякое насилие, а лишь неправомерное»¹.

В свою очередь, принуждение – это такое влияние на преимущественно зависимого субъекта, целью которого является заставить другого человека действовать определенным образом вопреки его собственной воле вследствие силового воздействия или под угрозой наступления неблагоприятных для него последствий. Важно учитывать, что принуждение всегда существует в качестве формы воздействия силы; в то же время, насилие рассматривается как принуждение лишь в тех случаях, когда оно носит инструментальный характер. Тем самым, «принуждение» и «насилие» находятся во взаимозависимости как родовое и видовое понятия.

Таким образом, насилие в семейно-бытовых отношениях представляет собой умышленное поведение, заключающееся в совершении принудительного физического воздействия и/или нарушении психической целостности в отношении человека, часто находящегося в зависимом состоянии, путем принуждения или угроз, оскорбления или злоупотреблений, отсутствия заботы, небрежного и грубого поведения и эксплуатации или надругательства². Насилие может проявляться в двух формах (физическое и психологическое) и в различных видах (в зависимости от критериев):

1) в зависимости от субъекта, совершающего насилие: домашнее насилие, бытовое насилие, педагогическое насилие, а также насилие, которое осуществляют работники правоохранительных органов, правосудия и мест отбывания наказания и прочее;

2) в зависимости от категории нарушенных прав и свобод жертвы: сексуальное насилие, экономическое насилие, пытки, жестокое обращение;

¹ Сельченко К. Психология человеческой агрессивности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/1965.html?current_book_page=24 (дата обращения: 20.01.2024 г.).

² Бадамшин И.Д., Набиев Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 68-73.

3) в зависимости от среды и условий, в которых находится жертва: информационное насилие; насилие в обществе; насилие в отношении детей в школах и других учебных заведениях; насилие в отношении женщин в брачно-семейных отношениях; насилие в отношении мигрантов; насилие в отношении лиц, пребывающих в исправительных или медицинских учреждениях; насилие на рабочем месте и т.д.¹.

Что касается непосредственных видов принудительного воздействия, которые могут быть реализованы в рамках домашнего насилия, то, на наш взгляд, в девиантном поведении отдельных лиц или маргинальных социальных групп в основном проявляются следующие виды насилия:

- физическое – умышленное причинение физических повреждений жертве (достигается угрозами и причинением прямого физического вреда);

- морально-психологическое насилие (демонстрация пренебрежения и попрапия личности человека, унижение его достоинства, неэтичное поведение; длительное или постоянное психическое влияние субъекта агрессии на жертву, что приводит к психологическим деформациям, возникновению у жертвы патологических состояний);

- сексуальное – принуждение жертвы к сексуальным действиям (без ее согласия) с целью получения физиологического удовлетворения или выгоды со стороны субъекта домашнего насилия;

- экономическое (материальное) – вандализм, умышленное повреждение или разрушение ценностей (предметов материальной и духовной культуры).

Физическое насилие представляет собой одну из наиболее распространенных форм домашнего насилия, совершаемого по отношению к зависимым или более слабым физически членам семьи. Как отмечается в научных публикациях, «... формами проявления физического насилия наиболее часто выступают оплеухи, пинки, толкания, щипания, порки, кусания, а также незаконное лишение свободы, нанесение побоев, мордование, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, оставление в опасности, неоказание помощи в опасном для жизни состоянии, причинение смерти, совершении других правонарушений насильственного характера»².

Примером физического насилия (сопряженного с морально-психологическим) в истории педагогики можно назвать известную историю о насилии отца-педагога русской пианистки П. Осетинской. Отец применял к дочери так называемую систему «дубль – стресс», где основным компонентом является стресс (быстрая смена физических и интеллектуальных упражнений), призванный мобилизовать все способности организма. По мнению О. Осетинского: «В мире есть вещи, которые вы ничем кроме насилия не

¹ Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2017. С. 39.

² Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 220.

сделаете. Если бы не было насилия, мы не знали бы господина Моцарта. Насилие – это все. Насилие – это основа культуры»¹.

Что же касается непосредственно морально-психологического насилия, то по своему содержанию оно сравнимо с тактикой психологического контроля лиц, находящихся в зависимом положении. Зачастую субъекты, совершающие насилие в семье, реализуют морально-психологическое насилие через методы воздействия на эмоциональное состояние и круг общения жертвы; сходные методы применяются в отношении лиц, удерживаемых в заложниках: чем эффективнее агрессору удастся изолировать жертву, тем сильнее он контролирует ее взгляды и действия, подчиняя своей воле.

Тем самым, морально-психологическое насилие следует рассматривать как противозаконное, преднамеренное, информационное и неинформационное влияние на функционирование психики личности со стороны других лиц, если таковое воздействие осуществляется против или вне воли этого лица и способно причинить ему психическую или физическую травму, ограничить свободу волеизъявления. Психика не может существовать отдельно от мозга, поэтому в объеме психического насилия следует понимать нормальное функционирование психических процессов, связанных с деятельностью мозга.

Отдельно следует акцентировать внимание на сущности информационных и неинформационных способов насильственного воздействия на психику человека: к первым относятся любые виды угроз, оскорбления, клевета, сообщения ложной информации с целью причинения личности психической травмы; ко вторым – такие меры, как электронная стимуляция мозга, влияние на мозг человека гипнозом².

В состав морально-психологического насилия, под которым нами предложено понимать демонстрацию пренебрежения и попрание личности человека, унижение его достоинства, неэтичное поведение; длительное или постоянное психическое влияние субъекта агрессии на жертву, что приводит к психологическим срывам, формированию у жертвы патологических состояний, целесообразным представляется отнести также такие подвиды, как эмоциональное, эстетическое и духовное насилие.

Эмоциональное насилие тесно связано с морально-психологическим насилием и реализуется в форме принуждения к немотивированным душевным переживаниям³. Примером такого насилия можно назвать воздействие родителя на эмоциональное состояние ребенка через постоянные угрозы выбросить или же лишить жизни его домашнего питомца за непослушание или нежелание выполнять какие-либо требования. Сюда же следует отнести абьюз как форму

¹ Система воспитания Олега Осетинского [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dina.kurapov.ee/rus/study/double_stress_oleg_osetinsky/ (дата обращения: 19.02.2024 г.).

² Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 409-410.

³ Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Опыт эмоционального насилия и особенности личностной сферы у людей раннего и среднего взрослого возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. С. 1-11.

психологического воздействия, основанную на обесценивании эмоций зависимого члена семьи; газлайтинг как способ воздействия на психику жертвы путем отрицания реально существующих фактов и событий с целью искажения восприятия зависимого лица.

Эстетическое насилие выражается в форме пропаганды через киноискусство, театр, телевидение и прессу насильственных образов и стереотипов действий¹. К такому виду насилия можно отнести жесткое или сопровождающееся уничижительными комментариями в адрес вкуса воспринимающей стороны навязывание собственных предпочтений в выборе досуга; принуждение смотреть неприемлемые для жертвы эстетического насилия фильмы и иные видеозаписи, новостные и иные ролики; запрет свободного выбора досуга и прочее.

Духовное насилие представляет собой надругательство над нематериальными ценностями, например, над историческими и религиозными традициями или значимыми духовными (нематериальными) ценностями². Эта форма насилия выражается как в запрете отправления религиозных традиций, так и в манипуляциях на чувствах верующего человека с указанием на возможные кары в его адрес за несоблюдение удобного для манипулятора поведения. Кроме того, формой духовного насилия является пренебрежительное отношение к вере или убеждениям субъекта, на которого осуществляется воздействие; обесценивание его позиции и взглядов, а также верований и ценностей.

Примером совершения в отношении ребенка морально-психологического и физического давления может служить дело, рассмотренное Петропавловским городским судом от 08 декабря 2019 г.³ Так, 29 ноября 2019 г. вечером ЛИЦО_1, по месту жительства во время словесного спора с несовершеннолетней дочерью, ЛИЦО_2, причинило ей физическую боль, оказывало на нее психологическое и физическое давление, чем совершило насилие в семье. ЛИЦО_1 в суде своей вины не признало. Объяснило, что дочь не хотела учиться и выполнять домашнее задание. На этот счет у нее с дочерью возник спор, во время которого мать пыталась объяснить дочери, что необходимо учиться. Ребёнка не била.

Несовершеннолетняя ЛИЦО_2 в суде объяснила, что 29 ноября 2019 года она действительно не хотела выполнять домашнее задание. Нарушительница ЛИЦО_1 ее за это ругала и ударила рукой по ягодицам. На следующий день она позвонила отцу и обманула его, сказав, что мать ударила ее еще по голове. Поэтому отец отвез ее в больницу.

¹ Тропина И.Г. Экранное насилие и способы его эстетизации в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2012. С. 24.

² Снетков В.М. К вопросу о духовно-нравственном насилии // Царскосельские чтения. – 2010. № XIV. С. 176-178.

³ Решение Петропавловского городского суда от 08 декабря 2019 г. // Архив Петропавловского городского суда Республики Казахстан.

Суд установил, что в действиях ЛИЦА_1 имеются признаки насилия в семье. Однако суд принял также и то, что действия матери были направлены на воспитание и обучение несовершеннолетней дочери. Учитывая личность нарушительницы, характер и малозначительность совершенного административного правонарушения, суд освободил ее от административной ответственности.

Сексуальное насилие представляет собой такую форму домашнего насилия, в состав которой включаются различные действия сексуального характера, совершаемые без согласия совершеннолетнего лица; или вне зависимости от согласия, если таковые действия обращены к несовершеннолетнему лицу; кроме того, к сексуальному насилию следует отнести принуждение к половому акту или акту сексуального характера; иные правонарушения, посягающие на половую свободу и/или половую неприкосновенность лица.

Примером привлечения к административной ответственности за совершение сексуального насилия в отношении ребенка может стать постановление судьи города Кызылорда от 27 апреля 2019 г.¹ Основное содержание дела таково. 31 марта 2019 около 22:00 ЛИЦО_1, находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, совершило физическое и моральное насилие в отношении своей несовершеннолетней дочери, ЛИЦО_2, 2005 г.р. Из материалов административного дела усматривается, что несовершеннолетняя ЛИЦО_2 2 апреля 2019 г. обратилась с заявлением по поводу нанесения ей 31 марта 2019 г. телесных повреждений и попытки изнасилования со стороны отца, ЛИЦО_1, который требовал снять лифчик, обнажил свой половой орган и пытался удовлетворить половую страсть неестественным способом с применением насилия в отношении нее. После этого ЛИЦО_2 было направлено на экспертизу и согласно акту судебно-медицинского обследования у несовершеннолетней ЛИЦО_2 обнаружены синяки на шее, на правой руке, которые образовались от действия тупых предметов, могли возникнуть 31 марта 2019 г. в результате легкого телесного повреждения. Кроме того, у нее обнаружен участок поредевших волос на голове, образовавшийся вследствие механического действия, который мог возникнуть при его вырывании. Сходная практика имеется также в России².

Еще одним видом домашнего насилия является экономическое (материальное) насилие, включающее умышленное лишение жилья, еды, одежды, другого имущества, средств или документов или возможности пользоваться ими, оставление без ухода или попечительства, препятствование в получении необходимых услуг по лечению или реабилитации, запрет на работу,

¹ Постановление судьи города Кызылорда от 27 апреля 2019 г. // Архив суда города Кызылорда Республики Казахстан.

² Постановление Центрального районного суда г. Твери № 5-328/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 5-328/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/34B1bLWcNENh/> (дата обращения: 07.12.2023 г.).

принуждение к труду, запрет на обучение и другие правонарушения экономического характера¹.

Примером служит постановление Таразского городского суда от 17 июня 2019 г.² 06 мая 2019 г. ЛИЦО_1 расходовало средства, а именно государственную социальную помощь на содержание несовершеннолетнего сына не по назначению, а на собственные нужды, чем совершила экономическое насилие семьи.

От ЛИЦА_1 в суде поступили пояснения, что помощь, которую оно получает как одинокая мать, тратит на своего несовершеннолетнего сына. Покупает ему продукты питания, одежду, обувь, но некоторые средства тратит и на собственные нужды. ЛИЦО_1 признали виновным в совершении правонарушения.

Примером совершения в отношении ребенка экономического насилия может стать также постановление Карагандинского областного суда от 10 августа 2020 г.³ Суть дела сводилась к тому, что ЛИЦО_1 5 июля 2020 г. в 19:30. в помещении квартиры конфликтовало со своей несовершеннолетней дочерью – ЛИЦО_2, во время которого выражалось в ее адрес оскорбительными словами, выгоняло ее из квартиры, не давало пользоваться собственным мобильным телефоном, то есть совершило в отношении нее действия психологического и экономического характера, что могло нанести вред ее психическому здоровью, чем совершило административное правонарушение.

Также, внесемейное экономическое насилие проявляется в невыплате заработной платы, других платежей, в получении заработной платы меньше прожиточного минимума, с чем в период финансового кризиса сталкивается значительное число людей. В результате возникает неравенство среди граждан в доступе к материальным и финансовым ресурсам, невозможность своим трудом обеспечить основные потребности человека: жилье, медицинское обслуживание, современный уровень образования для детей, здоровое питание и т.д. Как следствие, происходит неестественное, глубокое расслоение общества⁴. Проблема данного вида в том, что она труднодоступна для выявления правоохранительными органами и соответственно почти не доказуема.

Перенося эти факторы на семейные взаимоотношения, можно констатировать, что экономическое (материальное) насилие в семье имеет место там, где родители или же иные трудоспособные члены семьи сознательно

¹ Зарубина К.Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.

² Постановление Таразского городского суда от 17 июня 2019 г. // Архив Таразского городского суда.

³ Постановление Карагандинского областного суда от 10 августа 2020 г. // Архив Карагандинского областного суда Республики Казахстан.

⁴ Пономаренко Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Мурманск, 2016. С. 48.

не удовлетворяют потребности иждивенцев, в результате чего последние находятся в условиях игнорирования их основных, базовых потребностей.

Проанализированные виды насилия – физическое, морально-психологическое, сексуальное, экономическое – относятся к числу наиболее распространенных видов домашнего насилия. В зависимости от объекта посягательства они могут рассматриваться как осуществляемые или возможные к осуществлению обособленно (например, физическое и морально-психическое насилие, а также близкие к последнему разновидности – эмоциональное и эстетическое насилие), либо как существующие комбинированно (сочетаемо) с первыми – например, сексуальное и экономическое (материальное) насилие преимущественно реализуются совокупно с физическим и/или морально-психологическим насилием.

Этот тезис обосновывает выдвижение еще одного вывода: по нашему мнению, при совершении насильственных действий трудно выделить только один вид насилия в чистом виде. Физическое насилие над человеком может иметь как последствия в виде причинения психических либо психологических травм, так же как последствиями воздействия на психику могут быть нарушения физиологических функций организма и даже смерть человека.

На физиологическом уровне причинно-следственная связь между психической травмой и функциональными расстройствами органов и тканей является установленным фактом. По мнению исследователей, «...в результате психической травмы могут развиваться паралич, дрожь, судорожные приступы, расстройство слуха и речи, ряд других расстройств аналогичного характера. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку сердца или смерть. При длительном воздействии психотравмирующей ситуации может наступить даже стадия полного истощения тканей, что способно привести к необратимым последствиям для организма»¹.

С учетом изложенного, целесообразным представляется предложить авторскую классификацию видов домашнего насилия:

I группа – виды домашнего насилия, которые могут реализоваться обособленно:

1) физическое насилие (умышленное причинение физических повреждений жертве, достигаемое угрозами и причинением прямого физического вреда);

2) морально-психологическое насилие (демонстрация пренебрежения и попреки личности человека, унижение его достоинства, неэтичное поведение; длительное или постоянное психическое влияние субъекта агрессии на жертву, что приводит к психологическим деформациям, возникновению у жертвы патологических состояний);

а) эмоциональное (принуждение к немотивированным душевным переживаниям);

¹ Самовичев Е.Г. Ваше тайное оружие – знание психологии // В кн.: Защити себя сам. М., 1997. С. 442-446.

б) эстетическое (пропаганда через киноискусство, театр, телевидение и прессу насильственных образов и стереотипов действий);

в) духовное (надругательство над нематериальными ценностями, например, над историческими и религиозными традициями или значимыми духовными (нематериальными) ценностями);

II группа – виды домашнего насилия, реализуемые преимущественно в комплексе с физическим и/или морально-психологическим насилием:

1) сексуальное (принуждение жертвы к сексуальным действиям без ее согласия с целью получения физиологического удовлетворения);

2) экономическое, или материальное (умышленное повреждение или уничтожение принадлежащих жертве ценностей (предметов материальной и духовной культуры), а также необоснованное ограничение в средствах и лишение средств к проживанию).

В научной литературе домашнее насилие классифицируется и по иным основаниям, вытекающим из сущности насилия как такового. Следует согласиться с позицией относительно включения в понятие насилия в целом «агрессивных и враждебных действий по отношению к разным личностям, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма или унижение, а иногда – смерть»¹. Такие насильственные действия могут реализоваться в каждой из приведенных выше форм домашнего насилия, воплощаясь как в физическое или морально-психологическое, сексуальное либо экономическое насилие, и влекут в качестве последствий причинение физического, психического и/или психологического вреда человеку, повреждение личного имущества и неудовлетворение базовых потребностей.

При этом по объекту реализации насильственные действия могут быть условно разделены на две группы:

1) персонифицированное, т.е. обусловленные спецификой отношений между потерпевшим и субъектом насилия, направленное на определенное лицо;

2) деперсонифицированное, т.е. вызванное внешними причинами либо личными переживаниями субъекта насилия, возникающее вне зависимости от действий потерпевшего.

Подводя итог изложенному, отметим, что современная наука наработала значительное количество толкований понятия насилия. Учитывая междисциплинарность исследуемого понятия, следует отметить, что различные области науки демонстрируют разные подходы к этому явлению. Их изучение, структуризация, систематизация позволяют значительно глубже изучить проблему насилия (в том числе – домашнего насилия) с целью профилактики и предупреждения такового в контексте административно-правовой защиты от насильственных действий.

¹ Головина О.Н. Государственный поход к проблематике явления домашнего насилия // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 1 (52). С. 70-74; Гришко Н.А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: дис. ...канд. юрид. наук. Грозный, 2019. С. 32.

В рамках данного исследования под насилием в целом будет пониматься любое умышленное, противоправное действие или бездействие (или угроза применения действия или бездействия) психологического, экономического, физического, сексуального характера в отношении лица в семье и вне ее, если эти действия наносят моральный или материальный вред физическому, психическому здоровью, нравственному развитию жертвы; в данное понятие будет включено также совершение насилия в любой форме над одним лицом в присутствии другого, преимущественно – финансово или эмоционально зависимого лица (например, инвалида, ребенка).

Домашнее насилие как противоправное антисоциальное деструктивное деяние в правовых нормах представлено бессистемно, поскольку даже само исследуемое понятие практически не раскрывается в законодательстве РК. Однако в целом запрет совершения насильственных действий предусматривается в законодательстве упомянутых, а также иных государств на различных уровнях.

Так, отдельными положениями Конституции Республики Казахстан¹ (в ст.ст. 13 и 17 Основного Закона) предусмотрено, что «каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону; каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод; каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи». В регламентированных действующим законодательством случаях юридическая помощь предоставляется на безвозмездной основе. Кроме того, в ст. 17 Конституции Казахстана прямо указывается на неприкосновенность достоинства человека, а также на запрет применения в его отношении пыток, насилия, иных наказаний или любого другого обращения, если таковые связаны с жестокостью или унижением достоинства.

Сходным образом нормы о запрете пыток и унижающего достоинство поведения (обращения) урегулированы в Конституции Российской Федерации² (ст. 21), где предусматривается в том числе и охрана прав лиц, претерпевших от преступных деяний либо злоупотреблений в их адрес со стороны власти; предусмотрена также выплата компенсации при допущении указанных деяний (ст. 52).

Интересным представляется пример Германии, Основной Закон³ которой провозглашает меры, направленные на защиту основных прав и свобод человека и гражданина без привязки к таким факторам, как национальность,

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2023 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 4.07.2020.

³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 17.01.2024 г.).

раса, гражданство и прочее. Запрещено и разграничение по половому признаку, поскольку, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Германии («Достоинство мужчин и женщин неприкосновенно»). Кроме того, ч. 1 ст. 4 установлено, что человеческое достоинство неприкосновенно, а также ч. 2 ст. 5 закреплено, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, его происхождения, его расы, его языка, его места рождения и родства, его вероисповедания, его религиозных или политических воззрений. Никому не может быть причинен ущерб вследствие имеющихся у него недостатков.

Что же касается законодательного закрепления понятия «насилие», то в законодательстве РК понятие насилия приведено лишь в п. 11 Методики присвоения информационной продукции возрастной классификации¹, где оно рассматривается как любое проявление ограничений физических, морально-нравственных и отражение определенного типа отношений между людьми, когда преимущественное положение одних достигается путем использования силы, прямого принуждения за счет страдания, боли, унижения, ограничений свободы, воли, возможностей и возможного лишения жизни других.

При этом термин «насилие» неоднократно применяется в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК), в наименованиях ст.ст. 120, 121, 179, 313, 380, 382, а также в качестве квалифицирующего признака в ряде иных статей УК РК.

После внесения изменений в законодательство РК в апреле 2024 г. была возобновлена уголовная ответственность за нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью,² тем самым фактически было криминализировано домашнее насилие, ответственность за которое в подавляющем большинстве случаев наступает в соответствии с нормами ст.ст. 108, 109 УК РК, а также ст. 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

В Российской Федерации административная ответственность за домашнее насилие прямо не определена, однако ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ устанавливает наказание за нанесение побоев. На практике, после декриминализации исследуемого деяния, к лицам, совершившим насилие в семейно-бытовых отношениях, применяется санкция ст. 6.1.1 КоАП РФ. Соответственно, понятие домашнего насилия как противоправного деяния в КоАП РФ не раскрывается.

¹ Об утверждении правил и методики присвоения информационной продукции возрастной классификаций: приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года № 553 // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.01.2019.

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII // Казахстанская правда. 2024. 17 апреля.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // <https://base.garant.ru/12125267/#friends> (дата обращения: 11.03.2024 г.).

Аналогичная ситуация наблюдается и в Азербайджане (ст. ст. 147, 158 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках¹), Туркменистане (ст. 334 Кодекса Туркменистана «Об административных правонарушениях»²).

В РК действует Закон Республики Казахстан от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия»³, в котором понятие насилия также отсутствует, однако в п. 3 ст. 1 имеется указание на понятие бытового насилия, под которым понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Проведенный анализ позволяет обосновать вывод о том, что в законодательстве РК под насилием понимается любое проявление физических, морально-нравственных ограничений и отражение определенного типа отношений между людьми, когда преимущественное положение одних достигается путем использования силы, прямого принуждения за счет страдания, боли, унижения, ограничений свободы, воли, возможностей и возможного лишения жизни других. В казахстанском законодательстве имеется специальный Закон РК от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия», регламентирующий меры профилактики бытового насилия, однако применение в названии и содержании термина «бытовое насилие» представляется не вполне корректным. На наш взгляд, понятие «бытовое насилие» не раскрывает сущность соответствующего противоправного деяния; более уместной видится категория «домашнее насилие». Обоснование указанному может быть получено посредством анализа зарубежного законодательства.

В частности, британский Закон о насилии в семье, преступлениях и жертвах преступлений⁴, в ст. 9 предусматривает право государственного секретаря передавать полномочия должностному лицу или вновь созданному органу местного самоуправления для осуществления действий, направленных на проверку обстоятельств домашнего насилия в случае, если таковые повлекли смерть человека.

¹ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 года № 96-VQ (с изм. и доп. по сост. на 13.01.2024 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427&pos=2083;-46#pos=2083;-46 (дата обращения: 14.01.2024 г.).

² Кодекс Туркменистана «Об административных правонарушениях» от 29 августа 2013 года № 422-IV (с изм. и доп. по сост. на 25.11.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443571&sub_id=3340000&pos=2855;-54#pos=2855;-54 (дата обращения: 18.03.2024 г.).

³ О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // «Егемен Қазақстан». 2009. 12 желтоқсан.

⁴ Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/28/contents> (дата обращения: 7.11.2023 г.).

В Законе Великобритании о семейном праве¹ также рассматриваются вопросы противодействия домашнему насилию, в частности, в контексте наделения субъекта, пострадавшего от указанного противоправного деяния, обратиться в суд с ходатайством о применении к субъекту правонарушения запретительного приказа либо вынесении защитного ордера.

Кроме того, в Великобритании действует Закон о насильственном браке², нормы которого, учитывая положения ст. 16 Всеобщей декларации прав человека³, предусматривают запрет на заключение браков под давлением или в связи с применением насилия.

В законодательстве Соединенных Штатов Америки еще с 1994 г. предусматривается существование экспертного консультативного комитета, к деятельности которого отнесено воплощения положений, содержащихся в Типовом кодексе о насилии в семье⁴. Под насилием обозначенный документ предлагает понимать противоправные и общественно опасные действия, например, связанные с поджогом, нарушением правил ношения огнестрельного и иного оружия, изнасилования и прочее, которые запрещено применять во внутрисемейных отношениях. Впрочем, такое закрепление понятия насилия представляется необоснованным, поскольку перечисленные деяния криминализированы и запрещены не только в семейно-бытовых отношениях.

Интересным представляется и опыт Китайской Народной Республики, где противодействие домашнему насилию регламентировано лишь в 2016 г. с принятием «Закона о борьбе с бытовым насилием». В нормах указанного нормативного правового акта указано, что он «принят с целью предотвращения и пресечения бытового насилия, защиты законных прав и интересов членов семьи, поддержания равенства, гармоничных и цивилизованных семейных отношений, а также содействия семейной гармонии и социальной стабильности»⁵.

Китайский «Закон о борьбе с бытовым насилием» предусматривает достаточно широкий круг субъектов, которые осуществляют противодействию указанному противоправному деянию. Кроме того, законодатель КНР закрепляет перечень субъектов (включая местные народные правительства, судебные органы, народные организации, общественные организации, уличные

¹ Family Law Act 1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/contents> (дата обращения: 17.12.2023 г.).

² Forced Marriage (Civil Protection) Act 2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/20/contents> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета». 1995. 5 апреля.

⁴ Family Violence: A Model State Code [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/family-violence-model-state-code> (дата обращения: 20.12.2023 г.).

⁵ Дунаева О.Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Закон «О борьбе с насилием в семье» (2016 г.): подготовка законопроекта и первые итоги применения (2016-2021 гг.) (часть 2) // Виктимология. 2021. № 4. С. 303-317.

комитеты, предприятия и учреждения), уполномоченные на противодействие насилию в семье.

Говоря о семейном насилии, законодатель имеет в виду любую форму совместного проживания: брак, гражданский договор (PACS) и сожительство. Закон 2010 года создал механизм *ordonnance de protection* (запрет приближаться к жертве насилия).

В случае насилия, физического или морального, суд может в экстренном порядке, по заявлению жертвы насилия, издать постановление, запрещающее супругу (сожителю) приближаться к супруге (сожительнице). Данная мера регулируется ст.ст. 515-9 и 515-13 п. 1 Гражданского Кодекса Франции¹. Мера может распространяться как на женщину и ее детей, так и исключительно на женщину.

Женщина, страдающая от насилия в семье, должна обратиться в суд по месту жительства (Tribunal de Grande Instance). Обращение делается в форме *référé*: ускоренная процедура при наличии необходимости принятия срочных временных мер. Принятая судьей по семейным делам мера ограничивается временным периодом 6 месяцев и может быть продлена при определенных обстоятельствах (ст. 511-12 ГК Франции). Подобные меры становятся все более популярными в странах Западной Европы.

Следует отметить, что все изученные проанализированные нормативные правовые акты представляются в должной мере содержательными и направлены на максимально детальную регламентацию общественных отношений. Также они обладают характерными чертами относительно организационной структуры применяемых правовых положений, стиля изложения, наукоемкости и др. По своей структуре, они включают нормы, описывающие подход законодателя к домашнему насилию как негативному социально-правовому явлению, конкретизируют права и обязанности лиц, претерпевающих от насильственных действий, а также субъектов домашнего насилия, субъектов противодействия домашнему насилию. В американском законодательстве достаточно широко детализирована компетенция правоохранительных органов в исследуемой сфере, а также обозначены необходимые действия, предпринимаемые с целью защитить членов семьи от субъектов, совершающих насильственные деяния.

Анализ законодательства отдельных государств показывает, что в последние годы их национальные уголовные законы были дополнены запретами совершения психологического и экономического насилия; криминализируются также приставания и запугивания как способы

¹ Code civil (Version en vigueur au 8 avril 2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> (дата обращения: 23.10.2023 г.).

неправомерного воздействия на жертву насилия (США, Великобритания, Канада, Польша)¹.

В докладе Всемирного банка отмечается, что на современном этапе уже более $\frac{3}{4}$ государств приняли специализированные законы, направленные на противодействие домашнему насилию. Однако, Российская Федерация не относится к числу таких стран. В докладе отмечается, что «...доля стран, не имеющих соответствующих нормативных актов, снизилась с 29,1 % до 24,1 % благодаря законодательным реформам в Алжире, Беларуси, Кении, Латвии, Ливане, Нидерландах и Саудовской Аравии за последние годы»².

Следует отметить, что принятие специального закона о домашнем насилии не равно осуществлению криминализации соответствующих деяний и не указывает на перевод соответствующего состава преступления в число публичных с исключением из правонарушений, разбирательство по которым инициируется в порядке частного обвинения. Сложности с криминализацией домашнего насилия характерны для большинства постсоветских стран.

В частности, в Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Латвии, Молдове, Узбекистане не произошла или же частично осуществлена криминализация домашнего (т.е., исходя из тяжести последствий оно может рассматриваться либо как преступное деяние, либо в качестве административного правонарушения), или же домашнее насилие по-прежнему осуществляется в порядке частного и частно-публичного обвинения, даже если специальное законодательство, направленное на противодействие домашнему насилию, и было принято. Например, в Молдове после вынесения постановления ЕСПЧ в деле *Eremia and others v Moldova*³ (№ 3564/11, 28 мая 2013 г.) были введены поправки в Уголовный кодекс и в Кодекс административных правонарушений⁴. КАП был дополнен новой ст. 78 (1), которая устанавливает ответственность за домашнее насилие. Соответственно, если действия субъекта не могут быть квалифицированы как преступление, он или она могут быть признаны виновными в совершении административного правонарушения.

¹ Атагимова Э.И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2. С. 49-53.

² Tavares P., Wodon Q. Ending violence against women and girls: Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/ending-violence-against-women-and-girls-global-and-regional-trends-in-womens-legal-protection-against-domestic-violence-and-sexual-harassment> (дата обращения: 25.01.2024 г.).

³ Case of *Eremia v. the Republic of Moldova* (Application no. 3564/11) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Eremia%20and%20others%20v%20Moldova"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-119968"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 26.02.2024 г.).

⁴ О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI (с изм. и доп. по сост. на 14.03.2024 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669 (дата обращения: 17.03.2024 г.).

Термин «бытовое насилие», в отличие от категории «домашнее насилие», представляется менее конкретизированным и в недостаточной степени раскрывает сущность насильственных действий, осуществляемых в семейно-бытовых отношениях. Отметим, что терминологически насилие в семейно-бытовых отношениях рассматривается как деяние, носящее насильственный и противозаконный характер, реализуемое в рамках повседневного (бытового) функционирования семьи. Раскрытие исследуемого правового явления обосновывает целесообразность краткого экскурса к определению его составных компонентов:

1. Семейные отношения основываются на наличии родственных связей между членами семьи, представляющей собой базис для формирования характера личности, взращивания и удовлетворения его основных материальных и духовных потребностей. Жестокость и применение насилия в семье усиливают уязвимость ее членов от агрессора, который, прикрываясь своим авторитетом или возможностями материального либо психологического воздействия на зависимых от него лиц, совершает противоправные действия для удовлетворения собственной внутренней потребности самоутвердиться за счет членов семьи.

2. Бытовой аспект семейно-бытовых отношений проистекает из того, что в философско-социологическом аспекте быт рассматривается в качестве непродуцированной сферы повседневной жизни человека, основывающейся на традиционном для субъекта (или семьи) распорядке, а также установившихся в рамках микросоциума традициях. Базовой формой существования такого микросоциума в быту является семья.

Соответственно, семейно-бытовая сфера включает в себя устоявшиеся личностные взаимоотношения между членами семьи, ведущими совместный быт, в том числе в контексте потребления непродуцированных материальных и духовных значимых для микросоциума ценностей, проистекающих из сущности принятых в семье традиций и подходов к сущности взаимодействия, основывающихся на устоявшемся распорядке и образе жизни.

При этом совершаемое в ракурсе осуществления таких отношений насилие нельзя назвать бытовым, поскольку в таком случае наличие семейных взаимосвязей между субъектами остается вне терминологического контекста. Аналогично с указанным, насилие в таких отношениях не вполне корректно называть и семейным, поскольку в таком случае упускаются взаимоотношения между субъектами, которые ведут фактическую брачно-семейную жизнь в незарегистрированных отношениях, то есть формально не являются семьей. В этом контексте можно согласиться с мнением А.Г. Репьева, что «семейно-бытовая сфера обоснованно рассматривается некоторыми авторами как совокупность общественных отношений, включающих личностные обыденные отношения между членами семьи (супругами, родителями, детьми), родственниками, товарищами, соседями, знакомыми, связанные с потреблением непродуцированных материальных и духовных ценностей и

основанные на привычном распорядке, традициях и отношениях, устоявшихся между людьми»¹.

Наиболее емким и точным видится термин «домашнее насилие», применимый к семейно-бытовым отношениям, включая таковые, которые не подтверждены юридическими узами, но фактически составляют семейную взаимосвязь.

Для достижения цели унификации и единства правоприменительной деятельности в ракурсе предупреждения и профилактики домашнего насилия предлагается по всех случаях употребления понятия «бытовое насилие» в нормах Закона Республики Казахстан от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия», а также в заголовке упомянутого Закона заменить термин «бытовое насилие» термином «домашнее насилие», что будет способствовать расширению круга лиц, защита интересов которых осуществляется посредством защиты от домашнего насилия в порядке, предусмотренном положениями упомянутого законодательного акта.

Важно учитывать, что обобщающим признаком для объединения любых противоправных действий в систематизированную категорию насильственных выступает именно насилие над человеком, а также взаимозависимость совершенного деяния с используемым при его совершении насилием, включающим в том числе принуждение. Несмотря на то, какое место в механизме совершения правонарушения занимает насилие, оно в любом случае является способом или целью такого противоправного деяния (совершение правонарушений, в которых именно причинение физических или психических страданий жертве является целью агрессора, невозможно ненасильственным способом).

Тем самым, мы считаем, домашнее насилие представляет с собой реально существующую угрозу причинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи, родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно.

Выделение термина «домашнее насилие» как юридически значимой категории взамен понятий «бытовое насилие» или «семейное насилие» видится значимым и с учетом положений международно-правовых актов. Несмотря на то, что Российская Федерация и Республика Казахстан не являются членами большинства из наднациональных организаций, а также участницами преимущественного числа конвенций, в которых понятие домашнего насилия обосновывается и раскрывается, все же анализ указанных средств наднационального и международного регулирования представляется значимым в теоретическом плане.

¹ Репьев А.Г. Правовое регулирование деятельности по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Федеральный и региональный аспекты (на примере Алтайского края) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 47-51.

Так, в Рекомендациях ООН и Совета Европы домашнее насилие рассматривается как умышленные действия насильственного характера со стороны интимного партнера и других членов семьи, независимо от места, где насилие происходит и в какой форме реализуется. В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье¹ (далее – Стамбульская конвенция) под домашним насилием понимаются «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва».

Основные цели Стамбульской конвенции, изложенные в ст. 1, включают защиту женщин от всех форм насилия: предотвращение, реагирование и устранение такого явления, как насилие в отношении женщин и домашнее насилие, а также содействие ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и достижению равенства между женщинами и мужчинами, в том числе путём расширения прав и возможностей женщин.

Стамбульская конвенция распространяется на все формы насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие; притом применение понятия «домашнее насилие» в Конвенции обосновывается исходя из сущности самих семейно-бытовых взаимоотношений между субъектами насилия – жертвой и агрессором. Концептуально указанные аспекты соответствуют содержанию домашнего насилия в том понимании, в котором оно рассматривается в настоящем исследовании.

Проведенный анализ позволяет обосновать следующие характеристики домашнего насилия в системе насильственных деяний:

1) домашнее насилие реализуется в рамках семейно-бытовых отношений среди субъектов, объединенных совместным бытом, преимущественно – наличием актуальных или ранее существующих родственных или брачно-семейных связей;

2) действия нарушают права и свободы личности. Обидчик всегда пытается контролировать свою жертву, тем самым ограничивая права и свободы. Примером может послужить ситуация, когда женщина не хочет, не может именно сейчас иметь интимные отношения со своим партнером, а он настаивает, оскорбляет, угрожает и, в конце концов, получает желаемое;

3) насильственные действия в рамках домашнего насилия наносят вред (физический, морально-психологический, материальный) другому лицу. Следствием насильственного действия всегда является вред – это могут быть и материальные потери (отнятые деньги, отобранная часть совместно заработанного имущества), и физические повреждения (синяки, переломы), и

¹ Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...») (Заклучена г. Стамбуле 11.05.2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59231#o3ZCLxS4gu6FPLsr> (дата обращения: 27.02.2024 г.).

ухудшение эмоционального состояния (стыд, страх, угнетение). Например, вредным последствием шантажа как формы домашнего насилия может стать депрессия, попытка самоубийства;

4) домашнее насилие всегда совершается по предварительному умыслу, т.е. преднамеренно. Это означает, что лицо, совершившее домашнее насилие, осознавало или должно было осознавать характер совершаемых им действий или бездействия, предусматривало или могло предусмотреть (исходя из его физического и психического состояния) возможность наступления таких вредных последствий, как причинение морального вреда, вреда физическому здоровью другого члена семьи. Необходимо отметить, что совершение насилия в состоянии алкогольного опьянения не исключает возможности личности осознавать и предусматривать наступление вредных последствий;

5) действия, составляющие содержательное наполнение домашнего насилия, исключают эффективную самозащиту и предполагают зависимость жертвы от субъекта насилия. Чаще всего люди, совершающие насилие, имеют определенные преимущества в семейно-бытовых отношениях – это может быть возраст, физическая сила, экономически более выгодное положение и т.д.;

6) домашнее насилие представляет собой особый вид контроля над человеком, имеет латентный характер, несет угрозу жизни, здоровью членов семьи, выражается в повторяющихся формах физического, психологического характера путем агрессивных, деструктивных, неправовых, преднамеренных поведенческих действий субъектов. Это приводит к разрушению семьи (один из критериев), утрате человеческих связей, появлению «синдрома жестокого обращения», что предполагает изучение явлений и процессов, факторов, причин возникновения этого феномена, основывается на связи теории и практики, получении и приращении новых знаний.

Указанные критерии, свойственные насилию в семейно-бытовых отношениях, ввиду представленных ранее аргументов терминологически, более корректным представляется отнести к домашнему насилию, нежели к бытовому или семейному насилию. Тем самым представляется более обоснованным применение в казахстанском законодательстве и правовой доктрине термина «домашнее насилие», нежели «бытовое насилие» (как указывается в законодательстве РК) или «семейное насилие» (как неоднократно предлагалось именовать анализируемое правовое явление в научных источниках).

При этом, опираясь на обозначенные характеристики домашнего насилия, следует отметить, что в Казахстане совершенствование административно-правовой защиты от указанного противоправного деяния должно строиться на основополагающей идее формирования, развития и сбережения семьи.

Исходя из указанного, в целях унификации понятий, в работе будет использована формулировка «домашнее насилие», которая представляет собой реально существующую угрозу причинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи,

родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно. Выделение термина «домашнее насилие» взамен понятий «бытовое насилие» или «семейное насилие» представляется обоснованным и требует внедрения в нормативные правовые акты».

Таким образом, в процессе прикладного научного исследования нами была рассмотрена проблема домашнего насилия как социально-правового явления, проведена авторская его классификация на виды и сделан анализ зарубежного законодательства, связанного с исследуемой проблематикой.

1.2. Понятие, сущность и система административно-правовой защиты от домашнего насилия

Эффективное недопущение или прекращение любого негативного социально-правового явления, включая домашнее насилие, возможно исключительно в ситуациях осуществления их защиты в предусмотренном законодательством порядке. В рамках данной работы раскрытие сущности домашнего насилия закономерно должно осуществляться исходя из специфики указанного социально-правового явления как объекта административно-правовой защиты, что обусловлено тематикой прикладного научного исследования.

Исходя из указанного, исследование уместно начать с определения содержания категории «административно-правовая защита от домашнего насилия», что позволит в дальнейшем раскрыть и домашнее насилие как противоправное деяние (либо угрозу его совершения), совершенное в семейно-бытовых отношениях и в силу своего неправомерного характера влекущее наступление административно-правовой ответственности. Сразу отметим, что исследуемая категория представляет собой комплексное правовое явление, потому что объединяет в себе:

- 1) сами права участника семейно-бытовых отношений, к которому применяется домашнее насилие, и его правовой статус;
- 2) механизм административно-правовой защиты, то есть установление, с помощью кого и каким образом обеспечивается такая защита;
- 3) совокупность административно-правовых норм, регламентирующих как правовой статус участника семейно-бытовых отношений, к которому применяется домашнее насилие, так и полномочия органов государственной власти и общественных организаций, преследующих цель защиту от указанного противоправного деяния.

Поскольку административно-правовая защита от домашнего насилия является производной категорией от общеправовой защиты прав человека, то следует рассматривать их в неразрывном единстве. Однако в теории права мы часто можем встретить ситуацию, когда происходит подмена, отождествление, неправильное толкование понятий, их коллизия и прочее. Например, очень часто понятия «правовая защита» и «правовая охрана» отождествляются. Это можно увидеть в словаре В. Даля: «Защита – это покровительство, охрана, оборона»¹; в Большом толковом словаре современного русского языка: «Защита – покровительство, охрана, поддержка»²; в словаре С. Ожегова: «Защита – это

¹ Даль В.И. Защищать // Толковый словарь живого Великорусского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovardalya.ru/description/zashchishchat/10625> (дата обращения: 01.12.2023 г.).

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. С. 353.

охрана, оборона от посягательств, от враждебных действий, от опасности»¹; в толковом словаре русского языка: «Защита – 1) действие по значению защищать, защитит и защищаться, защититься; 2) покровительство, охрана, поддержка»².

В отношении указанного Н. Витрук отмечает, что под охраной прав следует понимать «деятельность, направленную на:

- 1) устранение препятствий в реализации прав и обязанностей;
- 2) борьбу с неисполнением обязанностей и злоупотреблением правами;
- 3) профилактику и предупреждение нарушений прав и обязанностей»³.

В свою очередь, защита имеет место, когда уже существуют препятствия, или же наличествует неисполнение обязанностей или злоупотребление правом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Н. Витрук фактически отождествляет категории «защита» и «охрана». Сходного мнения придерживается и Ю.В. Самович, которая на основе анализа международных и внутригосударственных правовых норм отмечает, что «термины «защита» и «охрана» в нормативном контексте употребляются как синонимы или схожие по значению понятия о целях, задачах, методах и обеспечения прав»⁴. На основании указанного исследователь приходит к мнению, что эти понятия могут применяться в практической деятельности как идентичные. Подобной позиции придерживаются другие авторы, например, Л. Воеводин⁵, С. Порошук⁶, К. Толкачев⁷ и ряд других.

Однако мы поддерживаем точку зрения тех ученых, которые разграничивают понятия «защита» и «охрана», считая, что они не являются тождественными. По нашему мнению, содержательная нагрузка термина «охрана» более абстрактна, чем «защита», поскольку охрана в подавляющем большинстве не имеет конкретного субъекта ее реализации и направлена на перспективу, тогда как «защита» имеет четко определенных исполнителей и направлена не только на профилактику, но и на разрешение уже существующей противоправной ситуации. К примеру, тезис: «Защита прав детей в семье» предполагает как ту ситуацию, когда существует реальная угроза правам и интересам ребенка в семейных отношениях, и которую необходимо решить с помощью конкретных механизмов защиты в определенных конкретных

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир И образование, 2015. С. 401.

² Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/33527.html> (дата обращения: 03.03.2024 г.).

³ Цит. по: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 667.

⁴ Самович Ю.В. Право человека на международную судебную защиту: дис. ...д-ра. юрид. наук. Кемерово, 2007. С. 31.

⁵ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1972. С. 82.

⁶ Порошук С.Д. К вопросу о социально-правовой защите личности // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. М.: Акад. МВД РФ, 1994. С. 68–73.

⁷ Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа: Уфим. ВШ МВД СССР, 1991. С. 145.

условиях места и времени, так и ту ситуацию, где реальная угроза лишь может возникнуть. То есть правовая защита касается как противодействия уже сложившимся угрозам, так и предупреждения таковых.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением О.М. Юнусовой, которая отмечает, что под правовой защитой в теоретико-множественном смысле понимается «юридическая деятельность, правовое поведение, правовая активность, правовые отношения и т.д. уполномоченных лиц в сфере обеспечения прав человека»¹; «...Другими словами, правовая защита – это деятельность компетентных органов государственной власти, органов делегированных полномочий и органов местного самоуправления по созданию и приведению в действие правовых механизмов, обеспечивающих реализацию прав, свобод, законных интересов, обязанностей, а также гарантий, компенсаций и льгот, производных от правового статуса человека»².

Применительно к контексту настоящего исследования, под правовой защитой участника семейно-бытовых отношений, к которому применяется домашнее насилие, целесообразным представляется понимать универсальное, неразрывное единство правового регулирования и деятельности субъектов защиты, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов такого субъекта, предупреждение их нарушения, а также их восстановление в случае нарушения, и недопущение таких противоправных действий в будущем.

К такому выводу мы приходим исходя из превалирующей в научном дискурсе позиции, согласно которой под механизмом охраны прав человека понимается совокупность мер профилактического направления по утверждению правомерного поведения, а под механизмом защиты прав человека – меры, направленные на восстановление нарушенных прав неправомерными действиями и применением мер ответственности лиц, которые эти правонарушения совершили³. Исходя из указанного, понятие «защита» связано не с нормальной реализацией прав, а только с конкретным правонарушением или обжалованием прав.

Переходя к административно-правовой защите от домашнего насилия, следует отметить, что к ее реализации в обязательном порядке привлекаются органы государственной власти и применяется их управленческое влияние на обеспечение правового статуса участника семейно-бытовых отношений, к которому применяется или может быть применено домашнее насилие, в обществе и государстве. Соответственно, научный интерес будет представлять вопрос о том, каким образом органы государственной власти обеспечивают

¹ Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 35.

² Там же.

³ Несвит Е.А., Дьякова О.А. Соотношение административно-правовой охраны и защиты прав граждан и организаций. // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 62-64; Несвит Е.А. Административно-правовая защита прав граждан: вопросы терминологии // Вестник КГУ. – 2016. – № 5. – С. 227-230.

права, свободы и законные интересы таких субъектов, а также как они способствуют их реализации.

В целом, в научной литературе превалирует мнение, что административно-правовая защита прав и свобод человека представляет собой «совокупность применяемых в порядке, урегулированном нормами административного права, средств, направленных на осуществление уполномоченными на то органами (должностными лицами), а также лицами и гражданами соответствующих процессуальных действий (процедур) по прекращению незаконного посягательства на права, свободы и интересы граждан; ликвидацию каких-либо препятствий, возникающих при их осуществлении; признание или подтверждение, восстановление и принудительное исполнение прав, неисполненных или ненадлежащим образом исполненных обязанностей, с привлечением виновного лица к ответственности»¹.

Соглашаясь с представленным мнением и адаптируя его к проблематике настоящего исследования, отметим, что под административно-правовой защитой от домашнего насилия целесообразно понимать деятельность уполномоченных лиц по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека в рамках компетенции субъектов предупреждения, пресечения, профилактики и прекращения домашнего насилия, где сущностью административно-правовой защиты от домашнего насилия является применение мер административного принуждения, направленных на восстановление, признание прав и пресечение нарушений прав участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершено или имеется риск совершения домашнего насилия. При таком формулировании, на наш взгляд, административно-правовая защита от домашнего насилия отвечает основному содержанию осуществления государственного управления, то есть урегулированию общественных отношений в сфере семейно-бытовых отношений посредством использования мер административного воздействия.

Следовательно, можем констатировать вывод о том, что административно-правовой защитой от домашнего насилия является урегулированная нормами административного права деятельность уполномоченных органов государственной власти по применению правовых форм и методов, направленных на противодействие негативному влиянию, обеспечение, реализацию и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, которые пострадали или могут пострадать от домашнего насилия, в пределах, определяемых компетенцией этих субъектов.

Исследуя сущность административно-правовой защиты от домашнего насилия, следует обратиться также к специфике предусмотренных в рамках национального и международного законодательства мер, направленных на

¹ Макарейко Н.В. Административное право. М.: Юрайт, 2019. С. 81; Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 41.

защиту от домашнего насилия, реализуемых в форме противодействия насильственным административным правонарушениям в целом, а также предотвращения, профилактики, предупреждения, пресечения домашнего насилия в частности.

С учетом тематики и проблематики настоящего исследования представляется целесообразным также проанализировать противодействие насильственным административным правонарушениям со смещением фокуса к предотвращению, профилактике, предупреждению, пресечению домашнего насилия посредством мер административно-правового реагирования. Для выполнения указанной задачи необходимо обратиться к обзорному анализу научных взглядов на различные аспекты защиты от домашнего насилия, представленной результатами административно-правовых исследований, в целях установления содержания специальных мер противодействия домашнему насилию.

При этом отметим, что в рамках настоящего исследования при дальнейшей разработке проблематики административно-правовой защиты от домашнего насилия нами будет употребляться и термин «противодействие», под которым предлагается понимать реализуемые специально уполномоченными субъектами – как государственными, так и негосударственными – меры, направленные на осуществление административно-правовой защиты от домашнего насилия. Тем самым противодействие представляется целесообразным рассматривать как форму защиты.

Как было установлено выше, правовой защитой участника семейно-бытовых отношений, к которому применяется домашнее насилие, является универсальное, неразрывное единство правового регулирования и деятельности субъектов защиты, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов такого субъекта, а также их восстановление в случае нарушения, и недопущение таких противоправных действий в будущем.

Исходя из указанного, противодействие домашнему насилию как форма правовой защиты участника семейно-бытовых отношений представляет собой совокупность мер, направленных на осуществление административно-правовой защиты от домашнего насилия в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов такого субъекта, а также их восстановления в случае нарушения и недопущения таких противоправных действий в будущем.

Важно учитывать, что понятие противодействия правонарушениям в целом отсутствует как в казахстанском, так и в российском законодательстве, однако наличествует терминологическая характеристика понятия «профилактика правонарушений». Согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений»¹, под профилактикой правонарушений понимается комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых

¹ О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // «Егемен Қазақстан». 2010. 12 мамыр.

субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Приведенное определение сходно с понятием, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В России профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Текстуальный анализ обоих терминов позволяет определить их смысловую схожесть и акцентуализацию на выявление детерминант совершения правонарушений с целью их устранения для достижения высокого уровня защищенности объектов посягательства.

Важно учитывать, что понятие «фактор защищенности» корнями исходит из психологической науки. К примеру, в своем исследовании, посвященном обеспечению информационно-психологической безопасности, В.Д. Анасов отмечал, что в целях обеспечения психологической безопасности личности важен учет трех ключевых факторов: человеческого фактора, фактора среды и фактора защищенности¹. Ключевыми для психологической безопасности являются два первых фактора. В свою очередь, востребованный юридической наукой фактор защищённости представляет собой совокупность средств, используемых для защиты и противодействия вызывающим тревогу или представляющим опасность ситуациям как физического, так и психологического толка.

Исходя из указанного, следует обозначить, что факторами, влияющими на уровень защищенности от домашнего насилия в системе иных административных правонарушений, является эффективная реализация мер профилактики правонарушений, связанных с совершением насильственных действий в семейно-бытовых отношениях, представленная как совокупность правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в сфере домашнего насилия, с целью выявления их детерминант, причин и условий совершения, а также их устранения для достижения высокого уровня защищенности объектов посягательства – семейно-бытовых отношений, что способствует сохранению и укреплению семейных ценностей в частности и правопорядка в целом. Это в полной мере коррелирует с потребностью

¹ Анасов В.Д. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / В.Д. Анасов, В.Е. Лепский // Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 1996. С. 7-11.

личности быть в безопасности, что, согласно позиции А.Г. Елагина, относится к базовым персонифицированным целям жизнедеятельности человека¹.

Что же касается более обобщенной категории «противодействие домашнему насилию» (в отличие от профилактики домашнего насилия), то под упомянутым термином предлагается понимать систему мер, реализуемых специальными субъектами, направленных на прекращение домашнего насилия, предоставление помощи пострадавшему субъекту, возмещение причиненного ему ущерба, а также надлежащее расследование случаев домашнего насилия с целью привлечения виновного лица к ответственности и корректирования его поведения в рамках правовых норм.

В таком толковании «противодействие домашнему насилию» является подсистемой структуры «противодействие правонарушениям», а также родовым понятием для категории «профилактика домашнего насилия», которое, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 1 Закона РК от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия», рассматривается как комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики домашнего насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение домашнего насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению (*в приведенном понятии категория «бытовое насилие» заменена категорией «домашнее насилие», обоснование чему приводится в параграфе 1.1 настоящего исследования – прим. авт.*).

Противодействие домашнему насилию рассматривается как любое действие, к которому прибегают государственные или негосударственные субъекты для того, чтобы прервать насильственную деятельность в семейно-бытовых отношениях, которая может причинить вред интересам, выступающим объектом правовой защиты от домашнего насилия; в то же время – это система мер, направленных на преодоление насильственных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений путем их предупреждения и борьбы с ними, и оказание помощи и защиты пострадавшим от домашнего насилия лицам.

В правовой доктрине обосновывается мнение о том, что противодействие правонарушениям является тождественным борьбе с правонарушениями: термин «противодействие» введен в научный оборот с целью заменить термины «борьба», «война» с правонарушениями, которые использовались в советских партийно-политических актах и документах, например, о деятельности правоохранительных органов, а также в некоторых международных документах, например ООН, и публицистических, в том числе и в казахстанских и российских материалах, для обозначения общего влияния на противоправное поведение лица в широком понимании.

Под терминами «борьба», «война» понимали общественную деятельность по выявлению, устранению, ослаблению и нейтрализации детерминирующих

¹ Елагин А.Г. Потребность человека быть в безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №3. С. 11-13.

правонарушения факторов. В то же время собственно использование указанных лексем в советские времена противоречило господствующей коммунистической идеологии, главной идеей которой было установление социального мира, а не ведение социальной войны. Последнее касается и вопроса защиты личности от противоправных посягательств.

Следует согласиться с мнением о том, что противодействие правонарушениям и борьба с правонарушениями обобщают понятие обозначения действия – сопротивления. Однако «противодействие» не может функционировать как нормативно определенный и законодательно закрепленный термин, потому что однозначно отражает сущность, заключающуюся в сопротивлении, но не раскрывает его направлений, целей, задач, функциональной роли и содержания различных форм; его применение возможно только в правовой доктрине¹.

Следовательно, термин «противодействие правонарушениям», появившийся в нормативной правовой сфере РК в начале XX века, является новым и, закономерно, имеющим противоречия в определении. Ученые достаточно осторожно подходят к его толкованию, поскольку в понятии «противодействие» усматриваются элементы «борьбы». В то же время, в отличие от «борьбы», «противодействие» не указывает на завершенность процесса реализации своей цели и задач². Нам видится обоснованной дифференциация терминов «борьба с правонарушениями» и «противодействие правонарушениям», в которой применение специальных мер по противодействию домашнему насилию прежде всего связано с сопротивлением («противодействием») этому негативному для общества явлению, остановкой процесса трансформации административного правонарушения в уголовное.

Как отмечал К.К. Платонов, термин должен обозначать научное понятие – отражение объективно существенного в вещах и явлениях, зафиксированных словом; это понимание сущности вещи или явления. В свою очередь, понимание – это процесс мышления, проявляющий существенные свойства вещи или явления. Без понятия не может быть науки, но не все понятия научны. Поэтому термин обозначает чисто определенное понятие, равно понимаемое тем, кто его сказал, и тем, кто его услышал или прочитал³.

Понимание понятия «противодействия» в контексте деятельности уполномоченных субъектов, направленной на сопротивление противоправному поведению субъектов, совершающих домашнее насилие, и защиту пострадавших в конкретной ситуации опасных посягательств путем применения или использования нормативно закрепленной системы мер, со времен Л. Фейербаха и других и до настоящего времени рассматривалось через

¹ Кутякин С.А. Некоторые аспекты современного состояния разработки понятия «Противодействие преступности» в юридической науке и законодательной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 40-51.

² Там же.

³ Платонов К.К. Методологические проблемы в медицинской психологии. – М.: Медицина, 1977. – С. 31.

призму уголовной политики. Одни авторы исходили из того, что вопрос влияния на правонарушение должен решаться уголовно-правовыми средствами. Такой подход существовал во второй половине XX века в Советском Союзе. Другие считали, что решающим в подборе мер является их результативность. Такой подход был реализован с 80-90-х гг. XX века и сосредотачивался на определении главных направлений, целей и средств воздействия на противоправное поведение лица путем формирования норм права, регулирования практики его применения, выработки и реализации мер, направленных на предотвращение правонарушений, ключевых задач, принципов, направлений и целей нормативно-правового воздействия, а также средств их достижения, закрепленных в нормах национального права, актах толкования норм в практике их применения¹.

Фактически противодействие правонарушениям – это особый вид взаимодействия двух противоположных сторон. Оно отражает предупреждение, удержание лиц от совершения правонарушения, а если выявляется их противоправное поведение, то прежде всего должен решаться вопрос о его мотивах, причинах, о том, не целесообразнее ли сначала применить административное наказание, имеющее более мягкий характер и предоставляющее при необходимости социальную помощь субъекту правонарушения в сравнении с уголовной ответственностью. Таким образом, противодействие правонарушениям, связанным с совершением домашнего насилия – это активная деятельность общества с целью обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, защита пострадавших от домашнего насилия и создание средств защиты от противоправных посягательств.

Исходя из указанного, комплексная система государственных и общественных мероприятий, направленных на выявление и устранение, нейтрализацию детерминант противоправного поведения в сфере семейно-бытовых отношений, осуществление превентивного воздействия на личность правонарушителя, а также потенциального правонарушителя, проведение виктимологических мер, укрепление законности² и правопорядка и совершенствование правоприменительной деятельности есть не что иное, как методология предотвращения и противодействия противоправному поведению лиц, осуществляющих или стремящихся совершить акт домашнего насилия.

Следовательно, понятие противодействия домашнему насилию не ограничивается лишь применением, использованием нормативно закрепленных мер для нейтрализации действий субъекта правонарушения, а также надлежащим расследованием фактов домашнего насилия. Оно охватывает защиту лица, пострадавшего от домашнего насилия, возмещение ему

¹ Горбач-Кудря И.А. Общая терминология Закона Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 111-117.

² Мулукаев Р.С. Исторический аспект законности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 96-101.

морального и материального вреда. Поэтому понимание противодействия домашнему насилию находится в плотной взаимосвязи с другим значимым понятием – термином «предотвращение домашнего насилия», который представляет собой систему мер, осуществляемых соответствующими субъектами (государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами, осуществляющими такую деятельность) и направленных на повышение уровня осведомленности общества о формах, причинах и последствиях домашнего насилия, формирование нетерпимого отношения к насильственной модели поведения в семейно-бытовых отношениях, равнодушного отношения к пострадавшим лицам, прежде всего к пострадавшим детям, искоренение дискриминационных представлений о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин, а также любых обычаев и традиций, основанных на них. Противодействие (включающее также предупреждение) и предотвращение домашнего насилия составляют в своей совокупности основу профилактической деятельности, выступающей, в свою очередь, сердцевинной административно-правовой защиты от указанного негативного явления.

В научной литературе отмечалось, что «противодействие» как термин может быть использован для воспроизводства общего влияния на противоправное поведение, но оно при этом лишь односторонне отражает последнее и не содержит однозначного отражения понятия предупреждения, то есть не может употребляться как тождественное понятию «предупреждение», даже когда оно употребляется в широком смысле¹. Отсюда проистекает вывод, что сущностное содержание предотвращения противоправного поведения имеет только одну целостную общность, заключающуюся в сопротивлении. Однако эта общность есть сущность другого, более общего предмета, которым является противодействие правонарушениям².

В то же время снижение уровня правонарушений в целом и насильственных правонарушений в семейно-бытовых отношениях связано не с противодействием им, а с исключением из административной практики правонарушений, возникающих опосредованно по «вине» потерпевших. Эта деятельность традиционно имеет сложную структуру, осуществляется разными субъектами, на разных уровнях, в разных видах и формах, относительно разных объектов, на ранней и непосредственной стадиях проявления виктимного поведения и характеристик личности.

Основную нагрузку в противодействии правонарушениям – домашнему насилию – отдельные авторы предписывают виктимологическому предотвращению, определяя последнее как специфическую деятельность социальных институтов, направленную на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций,

¹ Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // ЮП. 2008. № 3. С. 33-35.

² Мирошниченко М.О., Тарасенко Г.В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 92-99.

формирующих виктимное поведение жертв домашнего насилия, в связи с чем детерминируется совершение правонарушений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и влияние на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработка или усовершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от насильственных правонарушений в семейно-бытовой сфере и последующей виктимизации¹.

Следовательно, предотвращение и противодействие домашнему насилию в научной литературе рассматриваются как смежная идиоматическая конструкция, в том числе и в контексте их соотношения как частного и общего. Очевидно, что их осуществление стало причиной сходства в толковании:

- во-первых, оба понятия и то, что они обозначают, отражаются как система определенных мер;

- во-вторых, отсутствует разграничение субъектов реализации этих мер;

- в-третьих, применению мер противодействия и предотвращения домашнего насилия подчинен ряд целей, имеющих общие признаки.

В частности, для противодействия – это надлежащее расследование случаев домашнего насилия, привлечение к ответственности и изменение поведения субъекта правонарушения, необходимое для предотвращения повторного совершения административного правонарушения. Для предотвращения – это формирование небезразличного отношения к пострадавшим лицам, прежде всего к пострадавшим детям, искоренение представлений, традиций, обычаев, имеющих реализацию в противодействии по факту совершения домашнего насилия².

Мы считаем, что основная причина, приведшая к частичной подмене лексического значения основных терминов в сфере предотвращения (частного) и противодействия (общего) домашнему насилию – это придание им унифицированных признаков.

Основными критериями системного построения базовых терминологических категорий в исследуемой сфере является наличие иерархически организованной структуры информационных данных, имеющих искусственный, контролируемый субъективный характер вхождения в ее состав терминов, объединенных по определенному принципу или системным связям.

Так, в положениях ст. 1 Закона РК от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» («Основные понятия, используемые в настоящем Законе») закреплена совокупность терминов, объединенных по принадлежности к организационно-правовым основам профилактики (предотвращения и противодействия, включая предупреждение) домашнего насилия, основных направлений реализации государственной политики в указанной сфере, связанных с защитой прав и интересов лиц, которые

¹ Мамулян К.В. Некоторые виктимологические аспекты предупреждения сексуального насилия в семье // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 158-162.

² Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 40-41.

пострадали от такого насилия. Системные связи между лексемами имеют парадигматический характер, образованный синонимией (например, домашнее насилие, экономическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, физическое насилие), антонимией (например, ребенок-субъект домашнего насилия – ребенок, пострадавший от домашнего насилия) и омонимией (например, административное предписание – запретительные и ограничительные меры).

В административном праве система противодействия может функционировать эффективно только при условии нейтрализации, блокирования основных признаков правонарушений. Ее объектом являются отношения, устанавливаемые в государстве, обществе и между отдельными гражданами относительно появления и функционирования правонарушений, а следовательно, предметом противодействия являются те элементы, без которых оно не может существовать и функционировать¹.

В юридической литературе встречаются различные доктринальные подходы к толкованию системы, поэтому важно раскрыть наиболее распространенные и выработать собственную позицию к анализируемому понятию. В целом, система представляет собой сложные структуры, взаимодействующие с окружающей средой как единое целое. При этом понятие системы наиболее конкретно определяется через выделение ее признаков и свойств, в соответствии с которой:

- система – это структурно организованная совокупность более простых частей – элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих в процессах целенаправленного функционирования системы;

- любая из систем входит как подсистема в состав более крупной системы;

- системы взаимодействуют с внешней средой, реализуемой через внешние связи;

- процессы функционирования систем требуют управления, включающего сбор информации, ее анализ и контроль, выработку управленческого действия, ее реализацию².

С учетом указанного и принимая во внимание предмет настоящего диссертационного исследования, под системой административно-правовой защиты от домашнего насилия следует понимать совокупность административно-правовых норм, механизмов и специальных мер административно-правовой защиты, которые во взаимном единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие. Лаконичность такого определения не ограничивает признаки системы административно-

¹ Ведяшкин С.В. Охранительная функция административного права: концепт и реализация // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. № 26. С. 33-44.

² Елкина О.С. О системной терминологии // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 53-60.

правовой защиты от домашнего насилия. Более того, необходимо выделить то обстоятельство, что эти признаки следует классифицировать на общие и специальные. Обусловлено это тем, что правовой статус участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается или может быть совершено домашнее насилие, является производным от общеправового статуса человека¹.

Любая система включает в себя определенный набор связей, которые, с одной стороны, объединяют множественность в целое, придавая системе устойчивый характер (эти связи являются системообразующими, или связями структуры), а с другой – имеют место связи организации, которые позволяют системе развиваться, совершенствоваться, то есть активно реагировать на изменения как внутри системы, так и вне ее. Соответственно, системой является целостный комплекс отграниченных, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов, образующих особое единство со средой и одновременно элементом системы более высокого порядка².

В контексте определения системности элементов административно-правовой защиты от домашнего насилия, важно учитывать, что отдельные исследователи, выделяя предупреждение (недопущение), пресечение правонарушений и их профилактику (общую и индивидуальную) как формы противодействия и предотвращения, отмечают, что создание действенной правовой системы последнего должно обеспечить государство, тем самым способствуя уровню защищенности от домашнего насилия в любых его проявлениях. Предметная основа предупреждения, пресечения и профилактики правонарушений как совокупности мер административно-правовой защиты от домашнего насилия должна составлять систему соответствующих нормативно-правовых актов, а также включать иные элементы, без которых обозначенная совокупность не будет эффективно функционировать. Более подробно этот вопрос будет исследоваться в первом параграфе второй главы настоящего исследования.

Учитывая смещение фокуса ответственности за домашнее насилие в сферу административно-правовых отношений, возрастает также значимость исследования сущности административно-правового реагирования на факты домашнего насилия, что и определяет актуальность выбранной темы исследования. Концептуальным положением теоретических основ исследования проблемы административно-правового реагирования на факты домашнего насилия представляется определение сущности и установление специфики указанной дефиниции и ее составляющих. Представляется обоснованным вывод о том, что понятие «административно-правовое реагирование» относится к базовым категориям административного права, а, следовательно, содержание дефиниции «административно-правовое

¹ Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 41.

² Жеребцов А.Н. Современная система и структура административного права: новое состояние // Вестник КрУ МВД России. 2014. № 4 (26). С. 134-139.

реагирование на факты домашнего насилия» является ключевым понятием представленного исследования.

Анализ научно-правовой литературы и действующего законодательства дает основания для вывода об отсутствии как теоретического, так и практического определения указанных понятий. Более того, определение понятия «правовое реагирование» в научных исследованиях, энциклопедических изданиях и нормативно-правовых документах также отсутствует. В отечественном законодательстве встречается исключительно термин «реагирование», который отчасти наполнен юридическим и государственно-управленческим содержанием, а значит может быть использован в качестве исходного для построения на его основе авторской дефиниции категории «административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия».

В словаре казахского языка¹ исследуемое понятие «реагирование» (каз. «жауап(-бы)») рассматривается как: 1) ответ (отвечать; быть ответственным); 2) ответное действие; 3) *юр.* допрос; 4) *юр.* ответственность.

Соответственно, реагировать – это действовать, вести себя определенным образом под влиянием чего-либо или в ответ на что-то, обнаруживая соответствующее отношение к кому-либо, чему-либо.

Важно отметить, что, несмотря на фактическое совершение административно-правового реагирования как базового действия осуществления публичной деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов и должностных лиц, в документах нормативно-правового характера, энциклопедической и научно-правовой литературе как РК, так и РФ, термин «правовое реагирование» или «административно-правовое реагирование» не встречается.

Более широкий термин «реагирование» с предоставлением ему содержательного юридического наполнения обнаруживается в отдельных нормативных правовых актах, например, в содержании понятия «надзорное реагирование» (ст. 227 КоАП РК; ст. 96 Кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан»²); в контексте реагирования на определенные вызовы и угрозы (приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. № 425 «Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации»³; Письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. № 36-12-2004

¹ Казахско-русский, русско-казахский словарь, Sozdik.kz [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/жауап/> (дата обращения: 5.03.2024 г.).

² Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. №350-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024 г.) // Казахстанская правда. 2020. 30 июня.

³ Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации: приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. №425: документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332045&dst=1000000001%2C0#a2FjRjSWQ9LaQXN81> (дата обращения: 11.01.2024 г.).

«О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях»)¹.

Термин «реагирование» используется в общей теории права, которая рассматривает способ реагирования на правонарушения в качестве основного критерия для классификации санкций, в соответствии с чем предлагается дифференцировать санкции по способу реагирования на правонарушения путем их разделения на правовосстановительные (к которым отнесены отмена или изменение незаконных процессуальных актов, принудительное исполнение обязанности и возмещения (компенсации) вреда); правоохранительные (которые связаны с предупредительным воздействием на возможные правонарушения) и карательные (которые заключаются в лишении или ограничении прав участников производства и наложения денежных взысканий).

В контексте данного исследования это деление позволяет раскрыть проблематику административно-правового реагирования на факты домашнего насилия как совокупность правовосстановительных (влекущих установление эффективных средств правовой защиты или наказания за нарушение законов), правоохранительных (связанных с профилактикой и предупреждением домашнего насилия, а также принятием мер для защиты от него в контексте положений Закона РК от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия») и карательных (наступление административной ответственности по ст. 73 КоАП РК и наступление уголовной ответственности по ст.ст. 108, 109 УК РК) мер, направленных на защиту от домашнего насилия.

Непосредственно административно-правовая наука не оперирует понятием административно-правового реагирования, а использует только термин «реагирование» как родовое понятие для толкования дефиниции административной ответственности, под которой понимается форма реагирования государства на правонарушение, которое проявляется в применении уполномоченными государственными органами, должностными лицами, общественностью к виновному лицу административных санкций в пределах и порядке, установленных законодательством².

Важным для формулирования сущности административно-правового реагирования на факты домашнего насилия является определение понятия самого домашнего насилия. Его дефиниция в упомянутом Законе Республики Казахстан от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» не приведена, однако путем анализа п. 2 ч. 1 ст. 1 этого Закона, а также ч. 1 ст. 73 КоАП РК можно отметить, что домашнее насилие – это умышленное

¹ О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях: письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. №36-12-2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118661/ (дата обращения: 29.12.2023 г.).

² Солдатов А.П. Административная ответственность в законодательстве зарубежных стран // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 319-324.

противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания, выраженное в форме нецензурной брани, оскорбительного приставания, унижения, повреждения предметов домашнего обихода и других действий, демонстрирующих неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающих их спокойствие.

Достаточно четкое и понятное определение содержится в ст. 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием: «Домашнее насилие означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в лоне семьи или в пределах места жительства или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает ли правонарушитель в том же месте, что и жертва, или нет или независимо от того, проживал правонарушитель в том же месте, что и жертва, или нет».

Таким образом, в результате проведенного анализа предлагаем такую формулировку категории «административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия» – это урегулированные нормами административного права мероприятия, осуществляемые специально уполномоченными органами в сфере предотвращения и противодействия (включая предупреждение) домашнему насилию, другими органами и учреждениями, на которые возлагаются функции по осуществлению мероприятий в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, общими и специализированными службами поддержки пострадавших, а также физическими лицами, в связи с совершением такого насилия, и направленные на его пресечение, недопущение в будущем и наказание обидчика.

Следовательно, противодействие домашнему насилию, реализуемое посредством административно-правового реагирования на факты домашнего насилия как способа осуществления административно-правовой защиты от домашнего насилия находится в плотной взаимосвязи с предотвращением такового, однако в отличие от последнего оно носит частно-индивидуальный характер и реализуется при совершении лицом административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния – преступления.

Исследуя специфику административно-правовой защиты от домашнего насилия, следует также обратиться к проблемному аспекту, связанному с высокой латентностью домашнего насилия – этот показатель существенным образом негативно воздействует на фактор защищенности от исследуемого противоправного явления.

Проблема скрытого характера насильственных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, является одной из самых сложных в ракурсе повышения уровня защищенности от указанного вида противоправного поведения. Общеизвестным является то, что фактическое количество совершенных правонарушений в целом всегда больше

зарегистрированного¹, а для сферы семейно-бытовых отношений этот показатель неизбежно является еще более высоким, поскольку жертвы домашнего насилия склонны в силу психологических, эмоциональных и экономических причин сохранять взаимоотношения с обидчиком в надежде на его исправление или на сохранение привычного уровня и качества жизни.

Существование латентных правонарушений в целом определяется рядом факторов. В зависимости от причин нерегистрации правонарушений традиционно выделяют следующие виды указанного явления: естественная, искусственная и смежная (пограничная) латентность².

Первую группу составляют правонарушения, информация о которых не поступала в правоохранительные органы ни в каком виде. К факторам, порождающим естественную латентность правонарушений, связанных с домашним насилием, относится следующее:

- жертва не сообщает о насилии, поскольку стесняется того, что с ней случилось (чаще всего это касается случаев, когда насилие затрагивает интимную или сексуальную сферу). Так, изучение скрытого характера половых преступлений подтверждает его достаточно высокий уровень: по данным из научных и статистических источников, объем латентности половых преступлений и сексуального домашнего насилия достигает 90% по отдельным видам противоправных действий³;

- жертва домашнего насилия не может сообщить или заявить о совершенных в отношении нее насильственных действиях (например, иммигранты, дети, инвалиды, недостаточно знающие язык или плохо говорящие, не могут объяснить, что с ними произошло);

- лицо скрывает факт совершения насилия или скрывает, кто его совершил, вследствие запугивания, угроз в его адрес или из-за опасений, что виновный из мести причинит ему еще больший вред;

- жертва не хочет навредить обидчику и надеется, что он исправится и изменит свое поведение;

- жертва, не надеясь на помощь правоохранителей, «берет правосудие в свои руки» и выясняет ситуацию с совершившим насилие членом семьи самостоятельно или привлекая к этому других лиц.

Вторую группу искусственной (или скрываемой) латентности образуют случаи насилия в семье, информация о которых поступала в

¹ Зырянов И.В. Причины и условия возникновения асоциального поведения в семейно-бытовой сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 78-83.

² Гавриленко В.А., Карпеев В.В. К вопросу об отдельных видах латентной преступности // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. С. 68-76.

³ Абдрахманова Н.К., Алауханов Е.О. Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. № 38. С. 5-14; Гусарова М.В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4 (38). С. 442-447.

правоохранительные органы, однако она не была должным образом оформлена в результате сознательных неправомерных действий со стороны должностных лиц:

- несмотря на то, что отказ в принятии и рассмотрении заявления о совершенном в отношении лица противоправном деянии не допускается, тем не менее, нередко случаи, когда сотрудники правоохранительных органов необоснованно отказывают в принятии заявления о совершении насилия в семье. К примеру, жительница Абайского р-на (Республика Казахстан) гр. М. в течение года систематически обращалась по поводу насилия в семье со стороны ее сожителя. Во время последнего дебоша, когда гр. М. вызвала полицию, он покинул дом, однако сотрудники полиции не установили его местонахождение. По их словам, во время телефонного разговора последний сказал, что находится за пределами района и явится по вызову участкового инспектора полиции на следующий день. Однако утром в отделение полиции поступило сообщение об убийстве гр. М. и ее сестры, совершенном сожителем гр. М.;

- даже если в правоохранительный орган поступило заявление о насилии в семье, это не означает, что в обязательном порядке будет возбуждено уголовное дело – так, по результатам проверки сотрудник органа внутренних дел, осуществляющий проверку обстоятельств, изложенных в заявлении, может ошибочно или осознанно прийти к неверному выводу о том, что оснований для возбуждения дела об административном правонарушении или уголовного дела нет;

- в подразделениях органов внутренних дел невключение заявлений о фактах домашнего насилия в статистические данные обусловлено стремлением искусственно улучшить показатели своей работы. Эта ситуация присуща и российским, и казахстанским, и многим другим постсоветским правоохранительным органам. Несмотря на предпринимаемые на национальных уровнях меры по снижению привязки эффективности показателей деятельности правоохранительных органов к статистическим показателям, связанным с количеством заявлений о правонарушениях и преступлениях, все же осталась актуальной практика оценки работы органов и подразделений внутренних дел по динамике отдельных показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года;

- нередко встречаются и факты недобросовестного отношения к защите потерпевших от домашнего насилия, когда оперативно-следственные действия проводятся некачественно и с нарушением сроков.

Третья группа касается так называемой смежной (или пограничной) латентности, ее создает категория случаев совершения домашнего насилия, которые могут не осознаваться как противоправные в связи с неуверенностью лица (потерпевшего, свидетелей или других лиц, которым известно о совершении правонарушения или преступления, или даже работников правоохранительных органов, к которым поступила такая информация) в самом факте противоправного посягательства:

– из-за правовой неграмотности, вследствие низкого образовательного уровня, под влиянием специфических традиций определенной местности (в особенности для населения южных областей РК, Южного федерального округа России, отдельных регионов обоих государств с сильными патерналистскими традициями; кроме того, различия нередко обусловлены размером населенного пункта или уровнем образования, а также религиозными убеждениями) – для одних людей или социальных групп избиение (пощечины) от мужа, старшего мужчины в роду или отца, либо же урегулирование спора с помощью драки считается естественным, а для других это будет рассматриваться как насильственное поведение;

– человек может не знать, что стал жертвой насилия либо в связи с характером противоправного деяния (например, в связи с введением в заблуждение), либо в связи с особенностями его состояния здоровья (например, когда вследствие психической болезни, малолетства, состояния опьянения или других обстоятельств он не способен понять, что произошло).

В целом, уровень латентности домашнего насилия зависит от многих социально-экономических, организационно-управленческих, психологических факторов: характера и распространенности обстоятельств, из-за которых случаи домашнего насилия скрываются; состояния правосознания и социальной активности населения, направленной на противодействие таким проявлениям; активности правоохранительных органов и критериев оценки их деятельности; стабильности законодательства и судебной практики; соблюдения режима законности в государственных органах и среди должностных лиц.

Некоторые обстоятельства, напротив, способствуют снижению уровня сокрытия домашнего насилия, что, в свою очередь, позитивно влияет на эффективность факторов, влияющих на уровень защищенности от домашнего насилия:

– доступность для населения приобретения и повседневного пользования средствами связи, установка веб-камер, средств слежения и т.п., которые облегчают возможность фиксирования случаев домашнего насилия и повышают уверенность лиц, сообщающих об этих фактах в правоохранительные органы;

– изменение сложившихся в обществе норм и ценностей, в результате чего формируется «нулевая толерантность» к домашнему насилию, особенно к его отдельным разновидностям (например, кампания по снижению терпимости относительно насилия к детям и женщинам в семье);

– кампании в СМИ или активность общественности по поводу резонансных событий могут привлечь значительное внимание общественности и способствовать справедливой реакции на содеянное. В качестве примера можно привести историю М. Грачевой, которой муж отрубил руки¹.

¹ «Хотел, чтобы я всю жизнь страдала»: как живет маркетолог, которой ревнивый муж отрубил руки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://74.ru/text/world/2021/11/21/70264100/> (дата обращения: 30.12.2023 г.).

Исходя из сказанного, автором настоящего исследования предлагается следующий вывод: неочевидный, скрытый характер домашнего насилия представляет собой совокупность административных правонарушений с насильственной направленностью, которые фактически имели место, но не были официально зарегистрированы в установленном действующим законодательством порядке; или были зарегистрированы на основании ложной юридической квалификации, вследствие чего в отношении них не были осуществлены должные меры реагирования со стороны уполномоченных на это правоохранительных органов.

Обоснованным представляется также полученный по результатам исследования вывод о наличии прямой взаимосвязи между факторами, направленными на снижение уровня латентности домашнего насилия, и факторами, влияющими на уровень защищенности от такового противоправного деяния. К таким факторам предложено относить:

1) распространенность средств связи, веб-камер и иных технических средств, при помощи которых осуществляется фото- и видеофиксация фактов домашнего насилия, что повышает уверенность жертвы в эффективности обращения с заявлением о допущенных насильственных действиях;

2) изменение сложившихся в обществе норм и ценностей, в результате чего формируется «нулевая толерантность» к домашнему насилию;

3) активность общества и СМИ в выработке неприятия домашнего насилия.

По результатам проведенного анализа представляется целесообразным также констатировать, что под административно-правовой защитой от домашнего насилия следует понимать юрисдикционную и неюрисдикционную деятельность (процесс) компетентных органов, а также других организаций и лиц, принимающих решения, основанные на совокупности юридических норм, административных процедурах, способах и методах, средствах организационных действий, гарантирующих право на личную (собственную) безопасность членов семьи от субъектов домашнего насилия, и компенсирующие жертвам насилия потери и убытки. Неправомерные и нецелесообразные действия, в т.ч. правоприменительная практика (в некоторых случаях – практика субъектов органов публичной власти), составляет также предмет административно-правовой защиты.

Система административно-правовой защиты от домашнего насилия представляет собой совокупность административно-правовых норм, механизмов и специальных мер административно-правовой защиты, которые во взаимном единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие. Элементы указанной системы в их взаимосвязи будут детально рассмотрены в первом параграфе второй главы настоящего исследования.

1.3. Правовые основы деятельности органов внутренних дел при реализации мер административно-правовой защиты от домашнего насилия в Республике Казахстан и опыт зарубежных стран

Административно-правовая защита от домашнего насилия реализуется в качестве системы мер профилактики указанного социально опасного явления и представляет собой сложный и динамичный процесс, осуществляемый через ряд механизмов, состоящих из соответствующих процедур, активных действий субъектов, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Для достижения этой цели вся система защиты от домашнего насилия и каждый из составляющих ее элементов должны базироваться на основе соответствующих принципов и правовых основ.

Комплексный анализ правовых норм, устанавливающих порядок и особенности функционирования субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере профилактики (предотвращения и противодействия) домашнего насилия, и их совершенствование невозможно без определения руководящих, концептуальных устоев, на которых такая деятельность базируется. Это приводит к необходимости анализа правовых основ деятельности субъектов, осуществляющих деятельность, направленную на административно-правовую защиту в исследуемой сфере.

Указанный тезис опирается на доктринальное положение о том, что именно принципы устанавливают важнейшие правила и содержательные аспекты, в соответствии с которыми осуществляется и организуется деятельность соответствующих субъектов с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина, нормального функционирования гражданского общества и государства¹. При этом, к сожалению, часто в административной деятельности принципы права воспринимаются не как руководящие наставления, положения, а как нечто сугубо декларативное и абстрактное².

В теории административного права под принципами понимают наиболее общие, устоявшиеся и стабильные требования, объективно обусловленные положения, на которых базируется административная деятельность государственно-властных органов с целью обеспечения прав, свобод и законных интересов частных лиц, нормального функционирования гражданского общества и государства³. Также их можно рассматривать как руководящие основы, определяющие содержание и направленность административно-правового регулирования общественных отношений⁴.

¹ Попова Н.Ф. Административное право. М.: Юрайт, 2021. С. 30.

² Кравцов А.С., Фомин П.П. Правовая природа принципов современного административного права // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2019. № 2 (7). С. 86-96.

³ Давыдов К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 144-161.

⁴ Джуха О.В. К вопросу о принципах административного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 290-293.

Именно из принципов вытекают правовые основы функционирования той или иной отрасли (института) права посредством закрепления таковых в положениях нормативных правовых актов.

Следует также отметить, что в правовой доктрине РК нет единого подхода в категории «основы», а его определение зависит от контекста применения и подходов исследователей. Философский энциклопедический словарь определяет термин «основы» как достаточное или необходимое условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. В толковом словаре Ефремовой под основами понимаются «начала, устои. Исходные, главные положения чего-либо»¹. В Большом юридическом словаре под основами понимается «разновидность федеральных законов, регулирующих главные положения в отдельной сфере правового регулирования, правовые основы вида деятельности»².

Учитывая изложенное, в рамках данной работы целесообразным представляется исходить из того, что правовые основы деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, находят свое выражение в ряде нормативно-правовых актов различной юридической силы, преимущественно существующих в рамках отрасли административного права.

При этом правовые основы и принципы анализируемой деятельности будут рассматриваться двусторонне: под принципами следует иметь в виду гуманитарные стандартные задекларированные общепризнанные основополагающие категории административного права, в соответствии с которыми формируется и функционирует система административно-правовой защиты прав человека; под правовыми основами – совокупность нормативных правовых актов, на которых базируется организационная деятельность субъектов и в которых отражается сущность государственной системы по профилактике домашнего насилия.

В теории административного права принципы традиционно делятся на общие и специальные³. Применимо такое деление и для принципов деятельности тех или иных субъектов административно-правовых отношений. В контексте проводимого исследования, руководствуясь положениями КоАП РК, к общим принципам, применимым к деятельности всех без исключения представителей государственно-властных органов в исследуемой сфере, целесообразным представляется отнести: верховенства права, законности; равенства перед законом и судом; гуманизма; неприкосновенности личности,

¹ Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gufo.me/search?term=основы> (дата обращения: 7.12.2023 г.).

² Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/2516-Основы> (дата обращения: 9.12.2023 г.).

³ Административное право / Под ред. Р.А. Подопригоры. Алматы: Налоговый эксперт, 2010. С. 16; Давыдов К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 144-161; Zhang Li. Chapter 3. China, in Codification of Administrative Procedure. / J.-B Auby (ed.). Bruylant, 2014. P. 93–94.

собственности, частной жизни, личной и семейной тайны; уважения чести и достоинства личности.

К специальным принципам деятельности государственно-властных органов, в т.ч. применительно к административно-правовой защите от домашнего насилия, относятся:

- соответствие государственно-властной деятельности положениям Основного закона государства – Конституции РК;
- верховенство административно-правового закона – КоАП РК – в системе нормативных актов, содержащих административно-правовые нормы;
- соответствие таковой деятельности содержанию административно-правовых норм¹.

Также следует отметить возможность применения отдельных групп принципов административного права к исследуемой сфере. Так, в научной литературе распространено разделение специальных принципов на отраслевые принципы административного права и принципы отдельных институтов административного права². При помощи первой подгруппы принципов представляется возможным вывести совокупность принципов деятельности ОВД РК в вопросах противодействия домашнему насилию.

К основным отраслевым принципам административного права в России в контексте регулирования государственно-властной деятельности преимущественно относят:

- служение государственно-властных органов обществу и человеку;
- ограниченность вмешательства органов государственной власти в общественную и личную жизнь человека;
- подчиненность их функционирования закону и подконтрольность деятельности суду;
- оптимальное дополнение и уравнивание властных полномочий органов исполнительной власти с полномочиями органов местного самоуправления;
- гласность, ответственность, самостоятельность деятельности;
- полноту прав и свобод граждан в административно-правовой сфере³.

Приведенную выше классификацию можно применить к деятельности субъектов, осуществляющих административно-правовую защиту от домашнего насилия. Речь идет в том числе об ОВД РК, на которые в соответствии со ст. 10 Закона РК № 214 возложены основные задачи по непосредственной реализации административно-правовой защиты от домашнего насилия.

¹ Оспанова Д.А. Кусаинов Д.О. Административное право Республики Казахстан. Алматы: Қазақ университеті, 2017. С. 66.

² Дубовицкая Л.С. Административное право Республики Казахстан. Павлодар: Кереку, 2015. С. 17; Матушкин П.А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 40-52.

³ Макарейко Н.В. Административное право. М.: Юрайт, 2019. С. 18.

В свою очередь, специальные принципы исследуемой сферы касаются именно деятельности субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия в целом, то есть деятельности конкретных представителей государственно-властных органов, включая ОВД РК как основного субъекта предотвращения и противодействия исследуемому социально опасному явлению. Таким образом, под принципами деятельности субъектов, функционирующих в данной сфере, следует понимать основные исходные положения, руководящие идеи, на которых строится деятельность соответствующих субъектов – ОВД РК и иных уполномоченных органов – в сфере осуществления административно-правовой защиты от домашнего насилия.

В контексте непосредственного осуществления административно-правовой защиты от домашнего насилия силами ОВД РК можно предложить следующую систему принципов деятельности таковых:

- компетентность ОВД РК как государственно-властных органов, непосредственно вовлеченных в профилактику и противодействие насилию в семейно-бытовых отношениях;
- сохранение конфиденциальности информации о лицах, пострадавших от совершения, совершивших либо осуществляющих действия, направленные на совершение актов домашнего насилия;
- приоритет профилактических мер относительно домашнего насилия над мерами административной ответственности;
- применение индивидуального подхода к каждому случаю насилия в семейно-бытовых отношениях;
- комплексность, системность, последовательность и плановость осуществления профилактических мероприятий;
- административно-правовое регулирование указанной деятельности;
- неотвратимость ответственности за совершение домашнего насилия;
- участия институтов гражданского общества в противодействии указанному противоправному деянию.

Очевидно, что перечисленные принципы не могут существовать отдельно; они образуют определенную систему, которая представлена в разных нормативных правовых актах различной юридической силы. Правовые основы и принципы деятельности субъектов, реализующих административно-правовую защиту от домашнего насилия, и прежде всего ОВД РК, непосредственно реализующих действия по профилактике и применению мер реагирования на факты насилия в семейно-бытовых отношениях, изложены в следующих документах:

- международных правовых актах;
- Конституции Республики Казахстан;
- актах высшего законодательного органа (кодифицированные нормативные правовые акты – КоАП РК, УК РК; законы – специальные, а также опосредованно регулирующие профилактику домашнего насилия);
- актах Президента Республики Казахстан;

- актах Правительства Республики Казахстан;
- актах центральных органов исполнительной власти;
- ведомственных правовых актах уполномоченных субъектов в исследуемой сфере.

Анализируя правовые основы административно-правовой защиты от домашнего насилия, важно подчеркнуть, что последнее является серьезным нарушением основных прав человека, в частности, права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, права на свободу от пыток, жестокого или бесчеловечного обращения. Важность проблемы обусловила согласование основных принципов на международном уровне. Именно формирование принципов и основ деятельности субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, в том числе ОВД РК, обуславливается наличием ряда международных нормативных правовых актов исследуемой направленности.

РК является участником лишь некоторых из них, однако в целях демократизации и повышения эффективности национального законодательства, стремится максимально полно внедрять передовые достижения международного и наднационального сообщества. Это обуславливает обращение к их содержанию. Декларации, планы действий, платформы, резолюции и рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Европы и других международных организаций формируют общие принципы профилактики домашнего насилия. Поскольку жертвами указанного негативного явления выступают преимущественно женщины, международное сообщество уделяет значительное внимание гендерному равенству как предпосылке искоренения домашнего насилия.

В 1993 г. была принята Декларация об искоренении насилия в отношении женщин¹. Она раскрывает содержание термина «насилие по отношению к женщинам», означающего любой акт насилия, причиняющий или способный причинить физический, половой или психологический вред или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы как в общественной, так и в личной жизни.

Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин² (1979 г.) устанавливает обязанность государств предотвращать и противодействовать насилию через:

¹ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16680#0r2TLxSV50v7WM> М6 (дата обращения: 22.01.2024 г.).

² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15158#MwITLxScDLpwyia5> (дата обращения: 23.10.2023 г.).

– профилактические мероприятия, включая публичную информационную и образовательную программы с целью изменения отношения к ролям и статусу мужчин и женщин;

– защитные мероприятия, в том числе создание приютов, проведение консультаций, реабилитации с привлечением служб поддержки для женщин, ставших жертвами насилия или угроз насилия.

Что касается защиты детей от домашнего насилия, то Конвенция ООН о правах ребенка¹ устанавливает четыре базовых принципа защиты: недискриминация, учет лучших интересов ребенка, право на жизнь и уважение к взглядам ребенка.

Что же касается национального законодательства РК, то, в соответствии со ст. 4 Конституции Республики Казахстан, нормы международных договорных и иных обязательств относятся к действующему казахстанскому праву; а международные договоры, ратифицированные в Казахстане, имеют приоритет перед национальным законодательством.

Ключевым этапом в совершенствовании правовых основ деятельности субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия в РК в соответствии с международными нормами стало принятие Закона РК от 04 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия». Согласно положениям ст. 3 упомянутого Закона, соответствующая деятельность основывается на принципах:

- 1) законности;
- 2) гарантирования соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 3) недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания;
- 4) поддержки и сохранения семьи;
- 5) конфиденциальности;
- 6) индивидуального подхода к каждому человеку и гражданину, находящемуся в специальных социальных услугах;
- 7) приоритета превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными;
- 8) комплексности и системности.

Важно отметить, что в Законе РК № 214 имеется указание о необходимости соблюдения принципа обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин при осуществлении мер в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, учитывая непропорциональное влияние упомянутого негативного явления на женщин.

Кроме того, следует учитывать, что в случае, если от домашнего насилия претерпевает ребенок, то любые действия, предпринимаемые по отношению к

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

нему, базируются на принципах, определенных Конвенцией ООН о правах ребенка, Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, Европейской конвенцией об осуществлении прав детей и законодательными актами РК в сфере защиты прав ребенка. «Нарушения прав ребенка находят выражение во вполне конкретном поведении: унижении ребенка, насилии, жестокости по отношению к нему, создании условий, препятствующих развитию его личности, ущемлении его личности и прочее»¹.

В международной практике реализуется правило, согласно которому пострадавшим от домашнего насилия признается не только ребенок, претерпевающий от непосредственного воздействия иных лиц, но и ребенок, ставший свидетелем домашнего насилия как негативного социального явления. Независимо от степени интенсивности причиненного во втором случае вреда, реализация права на защиту должна отвечать наилучшим интересам ребенка с учетом его возраста, пола, состояния здоровья, интеллектуального и физического развития.

Положения Закона РК № 214 коррелируют с положениями Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, о чем свидетельствует наличие в упомянутом акте национального законодательства следующих положений:

- отображается подход, ориентированный на нужды лица, потерпевшего или находящегося под угрозой претерпевания негативных последствий домашнего насилия;
- утверждена приоритетность прав и основных свобод человека;
- закреплена обязанность государства уделять должное внимание каждому факту насилия в семейно-бытовых отношениях;
- обеспечивается неотвратимость наказания для лиц, осуществивших насилие в семейно-бытовых отношениях, и направленность деятельности государственно-властных органов, включая ОВД РК, на предотвращение новых инцидентов;
- усиливаются возможности профилактики домашнего насилия силами задействованных органов и служб;
- утверждаются принципы недискриминации и нулевой толерантности к насилию.

Кроме вышеуказанного, в Законе РК № 214 частично нашли свое отражение основные цели и принципы Стамбульской конвенции, участницей которой РК не является, однако принимает во внимания передовые идеи, признанные международным сообществом. Благодаря указанному, можно отметить, что частичное внедрение в Казахстане системы предотвращения и противодействия домашнему насилию развивается с учетом принципов 4Р: профилактика (англ. «prevention»), защита (англ. «protection»), уголовное

¹ Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 106-111.

преследование (англ. «prosecution») и комплексная, всеобъемлющая политика (англ. «comprehensive policies»). Внедрение указанной системы принципов в РК реализовались лишь частично, без учета положений об уголовном преследовании, поскольку в стране реализовались меры по декриминализации насилия, но в апреле 2024 года были внесены изменения по вопросам криминализации административных составов в разряд уголовных в семейно-бытовых отношениях.

Однако и в заявлениях представителей высших органов государственной власти, и в научной среде высказываются мнения о необходимости пересмотра указанного положения как минимум в направлении усиления строгости административной ответственности за домашнее насилие. Иные же элементы системы принципов 4Р в казахстанской практике реализуются достаточно системно благодаря отнесению указанного направления к приоритетам национальной социальной политики, о чем свидетельствуют неоднократные отсылки к значимости указанного вопроса в заявлениях главы государства¹.

Следующей группой документов, играющих существенную роль в установлении правовых основ деятельности субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия, и в частности ОВД РК, являются указы и распоряжения Президента РК, которые обязательны к исполнению. Акты Президента РК имеют важное значение в административно-правовом регулировании; посредством их реализации формируются правоохранительные органы, местные представительные и исполнительные органы, иные ведомства, учреждения и службы, функционирующие в исследуемой сфере, а также определяются сущность и специфика их деятельности.

Преимуществом указов Президента РК как нормативных правовых актов является возможность оперативно реагировать на изменение текущей ситуации и восполнять пробелы, существующие в государственной системе регулирования. Указом Президента Республики Казахстан от 06 декабря 2016 г. № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года»² внедрены меры, направленные на обеспечение прав женщин и детей как наиболее часто претерпевающих от насилия в семейно-бытовых отношениях. В Указе отмечается: «Борьба с насилием определена как одна из приоритетных государственных задач в РК.

¹ Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 21.10.2023 г.); Президент принял участие в торжественном мероприятии по случаю 30-летия казахстанской полиции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-prinyal-uchastie-v-torzhestvennom-meropriyatii-po-sluchayu-30-letiya-kazahstanskoy-policii-235228> (дата обращения: 14.06.2023 г.).

² Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 г. №384 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 17.09.2023 г.).

Одной из целей устойчивого развития является значительное сокращение распространенности всех форм насилия, что требует более конструктивных и четких мер государственной политики в этой сфере». Кроме того, планировался к рассмотрению «вопрос совершенствования системы профилактики насилия путем построения механизмов выявления жертв насилия, их идентификации и перенаправления к квалифицированным специалистам в кризисные центры, которые будут развиваться в государственном и негосударственном секторах».

Нормативно-правовое обеспечение государственной политики по предотвращению домашнего насилия и насилия по признаку пола также включает в себя подзаконные акты центральных органов исполнительной власти, местных представительных и исполнительных органов, министерств и ведомств, их представительств на местах.

На уровне Министерства внутренних дел РК можно отметить приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 г. № 432 «Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел»¹, который устанавливает правила ведения профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в ОВД, в том числе лицами, в отношении которых вынесено защитное предписание в целях обеспечения безопасности потерпевшего от домашнего насилия.

Проанализированный комплекс нормативных правовых актов Республики Казахстан в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия позволяет сделать вывод о состоятельности регламентации деятельности ОВД РК и иных уполномоченных органов в вопросах противодействия насилию в семейно-бытовых отношениях. Однако, стремясь к совершенствованию правовых основ соответствующей деятельности в целях обеспечения максимально эффективной защиты от насильственных деяний в семье и быту, целесообразным представляется обратиться к зарубежному опыту для определения перспектив его заимствования казахстанским законодателем.

Обращаясь к анализу законодательства европейских стран по противодействию домашнему насилию, необходимо отметить, что нормативные правовые акты, устанавливающие юридическую ответственность за указанные деяния, начали приниматься только с середины XX века, а относительно запрета физического наказания детей – еще позже. Так, например, Австрия приняла указанные нормы в 1989 г., Болгария – в 2000 г., Хорватия – в 1999 г., Кипр – в 1994 г., Дания – в 1997 г., Финляндия – в 1983 г.,

¹ Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 г. № 432 (ред. от 08.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31603135 (дата обращения: 12.02.2024 г.).

Германия – в 2000 г., Венгрия – в 2005 г., Латвия – в 1998 г., Норвегия – в 1987 г., Швеция – в 1979 г.¹

Одной из наиболее консервативных европейских стран считается Германия, осуществляющая реформы в любой сфере медленно и взвешенно. Не является исключением и реформирование законодательства в сфере профилактики домашнего насилия, которое, как уже отмечалось выше, началось в 2000-х годах. С принятием в 2002 г. Закона ФРГ «О защите от семейного насилия» (GewSchG)² в Германии жертвам насилия была предоставлена защита и созданы специальные государственные учреждения – специализированные органы государственной власти, кризисные центры, группы помощи и прочее.

В структуре полиции Германии были созданы отделы уполномоченных по делам о насилии в семье, которые стали рассматривать дела о домашнем насилии³ и обеспечивать защиту пострадавших лиц. Такая специализация позволяет более эффективно проводить расследование и выявлять факты проявления насильственных деяний в семейно-бытовой сфере. Кроме того, указанным законом предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение судебных решений относительно вынесенных запретов и установления ограничений лицам, совершившим насилие, в связи с вхождением в спорное жилье, пребыванием около него ближе, чем установил суд, приближением к потерпевшим, попытками встретиться с ними и контактировать.

Согласно упомянутому Закону ФРГ «О защите от семейного насилия», потерпевшим предоставляется исключительное право на жилое помещение. Суд может принять решение об обязывании лица, совершившего домашнее насилие, освободить квартиру, даже если жертва и субъект правонарушения не пребывали в браке. Более того, даже владельца квартиры или арендатора, если они совершили насилие, могут обязать освободить помещение, в котором проживает жертва насилия.

Однако, несмотря на принятые меры, домашнее насилие, и особенно – насилие в отношении женщин, до сих пор является одной из существенных проблем для правоохранительной системы Германии. В 2014 г. Агентство Европейского Союза по основным правам (FRA) опубликовало наиболее высокие показатели за всю историю опроса о насилии над женщинами⁴.

¹ Van Bueren G. The International Law on the Rights of the Child. The Hague: Kluwer Law International, 1998. P. 176.

² Gesetz zum zivilrechtlichen Schutz vor Gewalttaten und Nachstellungen (Gewaltschutzgesetz – GewSchG) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gewschg/BJNR351310001.html> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

³ Струков В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 81-85.

⁴ Lebenssituation, Sicherheit und Gesundheit von Frauen in Deutschland [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/94200/d0576c5a115baf675b5f75e7ab2d56b0/lebenssituation-sicherheit-und-gesundheit-von-frauen-in-deutschland-data.pdf> (дата обращения: 02.09.2023 г.).

Согласно этим данным, 35% жительниц Германии хотя бы однократно подвергались физическому и/или сексуальному насилию в возрасте свыше 15 лет; в зависимости от специфики противоправного посягательства (особенно, если оно было связано с половой неприкосновенностью), около 80% пострадавших страдают от психологических осложнений. Поэтому после реформы уголовного и административного законодательства в сфере противодействия сексуальному насилию в 2016 г. Бундестаг ратифицировал так называемую Стамбульскую конвенцию. Через шесть лет после ее подписания, 1 июня 2017 г., парламентарии единогласно проголосовали за присоединение к Конвенции Совета Европы о предотвращении и прекращении насилия в отношении женщин и насилия в семье, а также включении ее в законодательство Германии¹. Базовый принцип Конвенции «Нет означает нет» теперь применяется в Германии безо всяких оговорок.

В разных вариациях этот принцип нашел отражение в законодательстве ряда европейских стран, которые постоянно работают над повышением эффективности мер по предотвращению и противодействию домашнему насилию. Например, в 2006 г. во Франции был принят Закон «Об усилении предупреждения и наказания за насилие в семье или в отношении несовершеннолетних»². Суды по семейным спорам были наделены правом издавать специальные постановления, позволяющие обязать субъекта домашнего насилия освободить жилое помещение, в котором проживает жертва насилия.

Кроме того, согласно упомянутому французскому закону, вводится новый вид противоправного деяния – «психологическое насилие», признаваемое преступлением, за которое предусматривается уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет и штраф в размере 75 тыс. евро. При этом за лицом, совершившим такое насилие в семье, планируется следить с помощью специальных электронных браслетов. Данная мера еще не введена повсеместно, однако ее принятие позволит гарантировать соблюдение судебного запрета и предотвратить дальнейшие контакты между жертвой и лицом, совершившим насилие. Посредством применения браслетов полиция сможет получать сигнал о приближении агрессора к потерпевшему и немедленно реагировать на это.

Во Франции значительное внимание уделяется защите прав ребенка. Для защиты прав детей существует ювенальный суд, к полномочиям которого относится назначение консультаций, проводимых специалистами по вопросам воспитания, направления ребенка в специальное учреждение (школу-интернат, приют) или на временное пребывание к частным лицам (родственникам и

¹ Gesetz gegen häusliche Gewalt einstimmig angenommen [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2017/kw22-de-haeusliche-gewalt-507528> (дата обращения: 04.09.2023 г.).

² LOI n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042/> (дата обращения: 12.11.2023 г.).

третьим лицам). При этом родители сохраняют право на воспитание ребенка, общение с ним и могут по разрешению суда его посещать. Однако суд может ограничить или лишить их родительских прав, привлечь к административной или уголовной ответственности, если общение с родителями или одним из них угрожает интересам несовершеннолетнего.

В июле 2020 г. Национальная ассамблея Франции приняла новый закон о домашнем насилии¹, согласно которому врачи могут нарушать конфиденциальность пациента и обращаться в правоохранительные органы, если, по их мнению, существует угроза жизни жертвы насилия. Кроме того, до 10 лет лишения свободы увеличивается наказание за доведение до самоубийства. Такие меры были обусловлены тем, что во Франции один из самых высоких показателей смертности от домашнего насилия среди западноевропейских стран.

В Польше в 2010 г. был принят Закон «О противодействии преступлениям в семье»², в котором предусмотрена возможность выселения субъекта домашнего насилия с общего с потерпевшим лицом жилья, если для жертвы их дальнейшее совместное проживание представляет угрозу. Кроме того, в законе предусмотрена возможность изъятия ребенка из семьи еще до судебного разбирательства, если есть доказательства потенциального риска для жизни и здоровья.

Перспективной практикой в Польше является процедура противодействия домашнему насилию, получившая название «Синяя карта». Первоначально она была создана для реализации сотрудниками полиции (в 1998 г.), однако с 2010 г. в реализацию указанной процедуры были вовлечены и иные государственно-властные органы. «Синяя карта» может быть инициирована полицией, представителями учреждений социальной помощи, медицинскими работниками, учителями, представителями органов местного самоуправления. Она обеспечивает скоординированное реагирование государственно-властных органов на случаи домашнего насилия³, при этом для начала действия процедуры согласие потерпевшего не требуется.

Прибывший по вызову на инцидент с домашним насилием полицейский заполняет часть А «Синей карты», указывая информацию о жертве насилия, о личности правонарушителя, осмотре места происшествия, контактных данных свидетелей. Часть карты остается у пострадавшего, в ней последний может найти описание своих прав и контакты учреждений, куда можно обратиться за помощью – это позволяет проинформировать пострадавших о способах

¹ LOI n° 2020-936 du 30 juillet 2020 visant à protéger les victimes de violences conjugales [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042176652> (дата обращения: 1.11.2023 г.).

² Implementing a comprehensive and co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rm.coe.int/168064ecd8> (дата обращения: 18.09.2023 г.).

³ Там же.

получения юридической защиты, об организациях и учреждениях, оказывающих помощь.

Полицейский в свою очередь передает информацию в междисциплинарный комитет, который координирует систему противодействия насилию в семье на уровне органов местного самоуправления. На основании решения этого комитета принимается решение о графике посещения пострадавшего лица представителями ОВД. При этом не только полиция, но и иные государственно-властные органы, получающие уведомления в рамках процедуры «Синяя карта», обязаны в письменной форме предоставить отчет о предпринятых способах профилактики домашнего насилия, а также принятых мерах¹.

В качестве недостатка процедуры следует отметить бюрократизацию обмена информацией – Закон устанавливает 10-дневный срок для передачи исходной документации (Синей карточки А) органам, вовлеченным в противодействие проявлениям насилия, что может замедлять процедуру реагирования. Другая проблема заключается в том, что процедура не содержит стандартизированного инструмента оценки рисков, что может привести к возникновению пробелов при реализации помощи потерпевшим.

Дальнейшие посещения полицейским пострадавшего носят превентивный характер и нацелены на предотвращение повторения насилия. После анализа ситуации сотрудник полиции может принять решение об обращении к прокурору, который в свою очередь уполномочен обязать субъекта правонарушения участвовать в коррекционных программах.

Процедура «Синяя карточка» считается завершенной, когда контролирующие органы, проанализировав ситуацию, решают, что в семье отсутствуют проявления насилия, и субъект правонарушения больше не представляет угрозу для потерпевшего.

Важно отметить, что упомянутую процедуру может инициировать любой работник из числа следующих государственно-властных органов: полиции, социальных служб, заведений системы здравоохранения (например, врачи, медсестры, фельдшеры), образовательных учреждений (например, учителя, социальные работники) и местных органов самоуправления. На практике чаще всего процедура инициируется по обращению работников медицинских учреждений.

Опыт Польши показывает пример системного подхода к реагированию на случаи домашнего насилия, в котором задействованы различные государственно-властные органы. Однако к работе Межведомственного комитета относительно редко привлекаются общественные объединения. Согласно статистике, такие меры реализуются только в 48% случаях, что противоречит рекомендациям Стамбульской конвенции. Усиление сотрудничества с негосударственными организациями, в т.ч. международными,

¹ Implementing a comprehensive and co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rm.coe.int/168064ecd8> (дата обращения: 28.09.2023 г.).

позволит усилить гибкость системы противодействия домашнему насилию, ведь, согласно международной статистике, потерпевшие более склонны обращаться в неправительственные организации, поскольку больше им доверяют или боятся огласки со стороны государственных органов¹.

Интересным представляется опыт США и Канады: их законодательства содержат не только административно-правовые механизмы, но и включают ряд образовательных и коррекционных компонентов. Их наработки целесообразно рассматривать при усовершенствовании казахстанского законодательства в контексте профилактики домашнего насилия.

В 1994 г. в Соединенных Штатах был создан Типовой кодекс о домашнем насилии², не представляющий собой закон в привычном смысле слова, однако выступающий образцом для формирования на уровне отдельных штатов обособленного правового регулирования противодействия насилию в семейно-бытовых отношениях. В обозначенном Типовом законе наблюдается широта описания компетенции органов, реализующих охрану общественных отношений в семейно-бытовой сфере, в том числе в направлении противодействия домашнему насилию, с уточнением перечня ключевых действий, предпринимаемых для защиты лиц, которые пострадали или могут пострадать от насильственных действий в рамках семейных отношений.

Особенностью административно-правовых норм США в исследуемой сфере является наличие разных видов охранного ордера: чрезвычайного, временного и постоянного.

Чрезвычайный охранный ордер выдается без судебного заседания при обращении потерпевшего в полицию. Представители правоохранительных органов в свою очередь контактируют с дежурным судьей, который и определяет вероятность угрозы. Это позволяет оперативно предотвращать насилие, когда провести судебное заседание невозможно (например, ночью или в выходные)³.

Временный охранный ордер выдается на судебном заседании при наличии оснований сроком от 14 до 21 дня. Потерпевшая сторона сообщает о насилии, подает иск с просьбой о защите и указывает данные субъекта домашнего насилия. Ордер выдается без предварительного уведомления лица, совершившего насилие, после чего в 10-дневный срок назначается судебное заседание с привлечением субъекта правонарушения. По результатам ознакомления с доказательствами и рассмотрения дела судья может выдать постоянный охранный ордер сроком до 2 лет⁴.

¹ Implementing a comprehensive and co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rm.coe.int/168064ecd8> (дата обращения: 28.09.2023 г.).

² Family Violence Laws [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/fv-vf/laws-lois.html> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

³ Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34-40.

⁴ Там же.

Чрезвычайный и временный охранные ордера позволяют оперативно предотвратить повторение насилия до вынесения окончательного решения по делу судом, а потому могут быть признаны эффективным инструментом предотвращения административных правонарушений и преступлений в семейно-бытовых отношениях.

Каждым из трех видов ордеров на субъекта правонарушения могут быть наложены дополнительные ограничения, помимо запрета приближаться к жертве. Например, потерпевшая сторона может получить исключительное право на владение жильем в случае совместного проживания и сохранения угрозы повторения насилия. Кроме того, пострадавшее лицо имеет право требовать возмещение ущерба и установление односторонней опеки над несовершеннолетними детьми, а субъект насилия обязывается выплачивать денежное содержание несовершеннолетним детям.

При нарушении условий ордера и неисполнении обязательств виновное лицо привлекается к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности, что является надежным средством борьбы с насилием в семье.

Кроме того, в США для предотвращения насилия в семейно-бытовых отношениях реализована стратегия обязательного реагирования: медицинские учреждения обязаны сообщать в полицию о любых фактах насилия¹, а в некоторых штатах и граждане обременены обязанностью информировать правоохранительные органы о случаях жестокого обращения с детьми.

Целесообразным представляется обратить внимание также на канадскую систему противодействия насилию в семье. Канада еще с 1997 г. приступила к политике «нулевой терпимости» в этом направлении: ни один случай насилия в семейно-бытовых отношениях не должен избежать внимания и наказания. В Канаде отсутствует специальный федеральный закон по противодействию указанному противоправному деянию: в четырех провинциях действует региональное законодательство в исследуемой сфере². Однако на территории всей страны реализуется развитая система ордеров и предписаний, позволяющая уберечь пострадавших от контактов с субъектом насилия. К примеру, в провинции Альберта используют три формы ордеров, которые разрешают реагировать в зависимости от ситуации: охранный ордер (для срочного реагирования на насилие); королевский судебный ордер защиты; ордер, дающий право на вход в жилище.

Кроме того, в Канаде создана разветвленная система приютов, оказывающих помощь жертвам насилия (консультации, курсы психологической реабилитации, юридические услуги и прочее); действует система срочного реагирования на случаи насилия в семье (Domestic Violence Emergency

¹ Меликов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 56.

² Чернухина Л.С. Соотношение федерального и провинциального законодательства Канады в области защиты детей от домашнего насилия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 120-125.

Response System), в рамках которой жертвам может быть предоставлена портативная аппаратура, чтобы в случае опасности подать сигнал полиции¹.

Для предотвращения насилия разработана система превентивных образовательных программ, внедряемых в детских садах и школах. Это позволяет повышать уровень общественной осведомленности о методах административно-правовой защиты от домашнего насилия. Дети, родители и работники системы образования получают навыки, как поступать в условиях опасности. Для лиц, совершивших насилие, действуют программы коррекции поведения.

Домашнее насилие также является сложной социальной проблемой для Великобритании. В общей сложности 26% женщин и 15% мужчин в возрасте от 16 до 59 лет претерпели ту или иную форму домашнего насилия. В стране реализованы гражданские, уголовные, а также административные средства защиты жертв домашнего насилия, включая запретительный ордер, ордер об единоличном пользовании жильем, охранный ордер.

В 2016 г. британское правительство опубликовало Стратегию на 2016-2020 гг. по противодействию насилию против женщин, которая получила финансирование более чем в 100 миллионов фунтов стерлингов. В 2019 г. в действие была введена новая должность комиссара по вопросам домашнего насилия, которому поручено поощрять передовые практики по предотвращению домашнего насилия, усовершенствованию защиты и оказанию поддержки пострадавшим от домашнего насилия. Комиссар может давать рекомендации государственным органам относительно мер реагирования, проводить исследования, сотрудничать с государственно-властными органами и волонтерскими организациями, повышать осведомленность общественности о насилии в семье. Субъекты государственной власти, функционирующие в сфере противодействия домашнему насилию, обязаны взаимодействовать с ним².

В середине 2021 г. в Великобритании должен был вступить в действие новый Закон о насилии в семье, однако пока он не был одобрен. Законопроект обязывает местные власти помогать пострадавшим, находящимся в приютах; в свою очередь бездомные, пострадавшие от домашнего насилия, имеют приоритет в оказании помощи³.

Кроме того, согласно британскому законодательству, каждый может обратиться в полицию, чтобы проверить, привлекался ли его партнер к

¹ Там же.

² Policy paper «Domestic Abuse Commissioner factsheet» (updated 31 January 2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets/domestic-abuse-commissioner-factsheet> (дата обращения: 16.11.2023 г.).

³ Policy paper «Domestic Abuse Act 2021: overarching factsheet» (updated 31 January 2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets/domestic-abuse-bill-2020-overarching-factsheet> (дата обращения: 19.11.2023 г.).

ответственности за совершение домашнего насилия¹. С 2014 г. в действие введен так называемый закон Клер о раскрытии информации о домашнем насилии. Эта возможность реализована двухаспектно: «право запросить» – возможность обратиться в полицию за получением информации о том, привлекался ли партнер к ответственности за совершение насильственных действий; «право знать» – полиция может по своей инициативе уведомить лицо о существующей угрозе насилия².

Подводя итог, следует отметить, что исключительно в Великобритании информацией о домашнем насилии владеет полиция, которая может предоставить ее по запросу или если существует реальная угроза жизни, в отличие от иных государств, чей опыт был проанализирован в рамках данного параграфа, где право на охрану личной жизни превалирует.

Важным элементом механизмов реагирования на факты насилия и предотвращения его является налаженное взаимодействие судов, полиции и социальных служб³. Согласно проанализированным административно-правовым нормам зарубежных стран, противодействие домашнему насилию не ограничивается только задачей избежания нанесения жертве физических повреждений и привлечением к ответственности за это, а включает также психологическое воздействие, ограничение свободы, изолирование от социума и прочее.

Анализ существующей системы охранных ордеров, эффективно предотвращающих домашнее насилие в США и Канаде, а также (в меньшей степени) в иных государствах, позволит в рамках подготовки следующей главы диссертационного исследования сформулировать рекомендации по реформированию существующих административно-правовых механизмов защиты от домашнего насилия в РК.

В заключение, следует констатировать, что принципами административно-правовой защиты от домашнего насилия являются гуманитарные стандартные задекларированные общепризнанные основополагающие категории административного права, в соответствии с которыми формируется и функционирует система административно-правовой защиты от домашнего насилия.

В целях гуманизации и демократизации общественной жизни посредством заимствования лучших международных и региональных практик защиты от домашнего насилия, в РК ведется активная законотворческая и нормотворческая работа, позволяющая развивать систему законодательства по

¹ Domestic abuse: how to get help [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/domestic-abuse-how-to-get-help> (дата обращения: 20.11.2023 г.).

² Interpersonal Violence Disclosure Protocol (Clare's Law) Act, SS 2019, с I-10.4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-2019-c-i-10.4/latest/ss-2019-c-i-10.4.html> (дата обращения: 05.11.2023 г.).

³ Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 48.

противодействию насилию в семейно-бытовых отношениях в направлении внедрения системы принципов 4Р: профилактика (англ. «prevention»); защита (англ. «protection»); уголовное преследование (англ. «prosecution»); комплексная, всеобъемлющая политика (англ. «comprehensive policies»).

Присоединение РК к основным международным документам по противодействию домашнему насилию способствует развитию в стране упомянутой концепции, а также позволяет постепенно адаптировать принципы административно-правовой защиты от домашнего насилия к мировым стандартам.

Правовыми основами административно-правовой защиты от домашнего насилия выступает совокупность нормативных правовых актов, на которых базируется организационная деятельность субъектов и в которых отражается сущность государственной системы по профилактике домашнего насилия.

Проанализированный зарубежный опыт позволил сформулировать выводы относительно наиболее значимых и перспективных для РК направлений реализации административно-правовой защиты от домашнего насилия:

1) на международном уровне в решении проблемы домашнего насилия значительное внимание уделяется разнообразным образовательным и профилактическим программам, которые являются эффективными инструментами по предотвращению этого негативного социального явления;

2) распространенной практикой в странах англо-американского и романо-германского типа правовых систем является создание специализированных межведомственных комиссий и групп для противодействия домашнему насилию в системе государственно-властных органов, например, специализированных подразделений полиции (Германия);

3) во всех проанализированных странах одним из ведущих органов, обеспечивающих защиту потерпевших от домашнего насилия, выступает полиция, которая имеет право: немедленно или в кратчайшие сроки обязывать лиц, совершивших насилие в семье, покинуть совместное с потерпевшим лицом жилое помещение; если виновное лицо не выполняет судебные решения, его могут заключить под стражу.

Кроме того, на полицию во всех рассматриваемых странах возлагается обязанность проводить профилактические мероприятия по уменьшению фактов домашнего насилия в рамках общей и индивидуальной превенции.

Следовательно, компаративистический анализ зарубежного опыта в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, в т.ч. посредством профилактики указанного социально опасного явления, свидетельствует о возможности заимствования положительного опыта отдельных стран Республикой Казахстан с учетом особенностей ее правовой системы. С этим тезисом согласны и Д.Г. Заброда и С.Н. Заброда, по мнению которых использование зарубежного опыта «противодействия насилию в семье позволит сократить время для апробации новаций, повысить качество нормопроектной работы, более оптимально распределить ресурсы при формировании структур,

ответственных за реализацию государственной политики в этой сфере, а также определении порядка координации их совместной деятельности»¹.

Эффективными в условиях казахстанской правовой системы могут стать:

1) применение в рамках осуществления специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия электронных браслетов, с помощью которых полиция сможет отслеживать и оперативно реагировать на приближение субъекта домашнего насилия к потерпевшему лицу;

2) создание скоординированной системы реагирования государственно-властных органов на случаи домашнего насилия по примеру «Синей карты» в Польше с внедрением механизма оценивания рисков повторного совершения насильственных деяний в семейно-бытовых отношениях и алгоритмизированном принятии решений о мерах по противодействию исследуемому деянию.

¹ Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. 2016. №3 (57). С. 107-112.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

2.1. Система административно-правовой защиты от домашнего насилия, характеристика ее признаков и основных элементов

Определение в первой главе настоящего исследования понятия и сущности административно-правовой защиты от домашнего насилия позволило обозначить указанную категорию в качестве системного явления.

Проектируя вышеперечисленные подходы к пониманию содержания и сущности «системы», мы можем сформулировать определение «системы административно-правовой защиты от домашнего насилия» и выделить, учитывая предварительные наработки понятийного аппарата, его признаки и структурные элементы.

Следовательно, системой административно-правовой защиты от домашнего насилия является совокупность административно-правовых норм, механизмов и специальных мер административно-правовой защиты, которые во взаимном единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие. Лаконичность такого определения не ограничивает признаки системы административно-правовой защиты от домашнего насилия. Более того, необходимо выделить то обстоятельство, что эти признаки следует классифицировать на общие и специальные. Обусловлено это тем, что правовой статус участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается или может быть совершено домашнее насилие, является производным от общеправового статуса человека¹.

Учитывая указанное, к общим признакам будем относить те, которые свойственны и системе административно-правовой защиты прав человека, а к специальным – исключительно те, которые характеризуют систему административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Таким образом, системе административно-правовой защиты от домашнего насилия присущи следующие общие признаки:

- она реализуется уполномоченными органами и лицами, имеющими статус как государственных (правительственных), так и частных (неправительственных);
- регламентируется казахстанскими национальными и международными правовыми актами, имеющими разную юридическую силу;
- научная обоснованность системы административно-правовой защиты от домашнего насилия;

¹ Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 41.

- применяется в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения субъективных прав, свобод и законных интересов лиц – участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается или может быть совершено домашнее насилие;

- ретроспективность и перспективность мер административно-правовой защиты прав участников семейно-бытовых отношений;

- оперативность и динамичность административно-правовой защиты от домашнего насилия;

- разнообразие форм и методов обеспечения административно-правовой защиты от домашнего насилия;

- административно-правовая защита от домашнего насилия обеспечивается мерами административного принуждения.

Сформированный нами перечень общих признаков системы административно-правовой защиты от домашнего насилия не является исчерпывающим и может служить основой для дальнейшей научной работы в сфере развития прав человека в семейно-бытовых отношениях.

Что касается специальных признаков, то они характерны исключительно для системы административно-правовой защиты от домашнего насилия. К таковым можем отнести:

- интегрированность и адаптированность системы административно-правовой защиты от домашнего насилия, что проявляется в выработке собственных процессов и путей защиты с сохранением при этом неразрывного единства с общеправовой системой защиты прав человека;

- наличие особого объекта (участника семейно-бытовых отношений, который зачастую в силу возрастных, физиологических, психологических или экономических причин находится в зависимости от субъекта домашнего насилия), на который направлена административно-правовая защита и весь ее механизм;

- наличие специфического механизма системы административно-правовой защиты от домашнего насилия;

- административно-правовая защита от домашнего насилия выступает обязанностью государства, сформировавшейся внутренними и внешними факторами (обязательствами);

- специфичность форм и методов административно-правовой защиты от домашнего насилия;

- система административно-правовой защиты от домашнего насилия одновременно охватывает правотворческую, правореализационную и правоохранительную сферу деятельности государства;

- масштабность системы административно-правовой защиты от домашнего насилия, которая проявляется во влиянии на все сферы общественных отношений, что связано со специфичностью правового статуса лиц, претерпевающих от домашнего насилия (часто ими являются дети, женщины, инвалиды);

– усиленный контроль и постоянный мониторинг (в том числе общественный) за обеспечением административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Иллюстративно совокупность общих и специальных признаков системы административно-правовой защиты от домашнего насилия представлена на рис. 1.

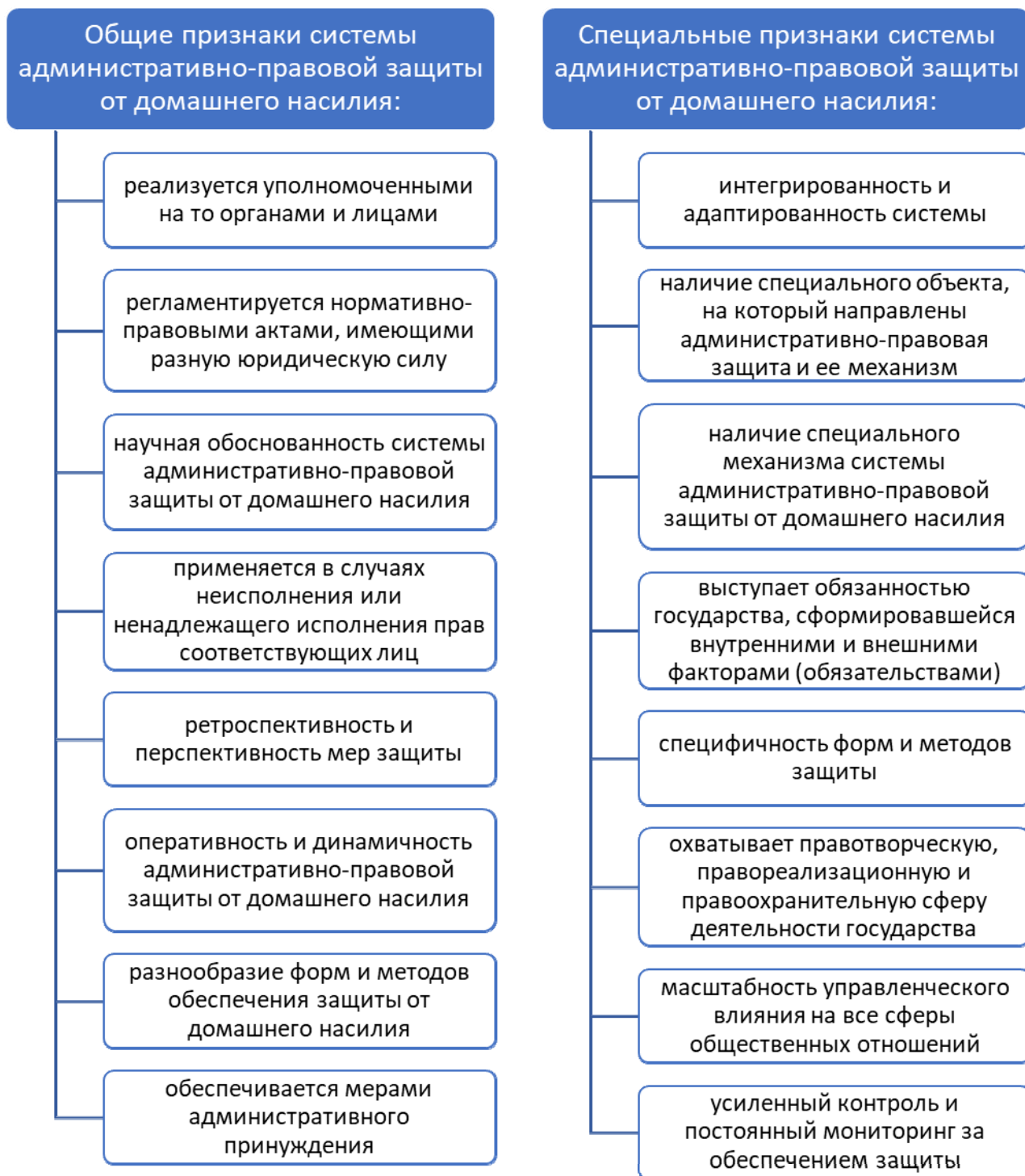

Рис. 1. Общие и специальные признаки системы административно-правовой защиты от домашнего насилия

Перечислив общие и специальные признаки системы административно-правовой защиты от домашнего насилия, можем сформулировать ее цель, которая состоит в том, чтобы создать такие условия реализации семейно-бытовых отношений, используя всю вариативность мер и средств административно-правового воздействия, в которых бы полноценно обеспечивались права, свободы и законные интересы участников таких отношений без применения или угрозы применения насилия.

При этом важно учитывать, что любая система, в том числе и система административно-правовой защиты от домашнего насилия, состоит из элементов, структурно соединенных между собой. Важным моментом в понимании сущности элемента и его взаимосвязи с системой является тот факт, что элементом системы будет не какой-либо компонент, а только тот, который наделен специфическими особенностями названной совокупности, который способен отражать ее специфику, а также выполнять характерные для нее функции.

Элементами системы административно-правовой защиты от домашнего насилия являются ее нормативно-правовая и институциональная составляющие, которые обеспечиваются средствами контроля и постоянного мониторинга. В состав норм административно-правовой защиты от домашнего насилия входят международные и национальные (казахстанские) нормативные правовые акты различной юридической силы.

Институциональная составляющая имеет более сложную структуру. Это обусловлено тем, что ее основу составляет механизм административно-правовой защиты от домашнего насилия, в состав которого входят:

- 1) субъекты административно-правовой защиты;
- 2) средства административно-правовой защиты;
- 3) общественные отношения;
- 4) юридические гарантии административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Защита от домашнего насилия осуществляется за счет сочетания усилий ряда правовых категорий нормативного и институционального содержания; то есть речь идет о совокупности правовых норм и конкретных механизмов, которые в рамках этих же норм обеспечивают защиту от домашнего насилия¹. Исходя из этого, следует констатировать тот факт, что система административно-правовой защиты от домашнего насилия представляет собой достаточно сложную категорию, что обусловлено рядом обстоятельств:

- 1) во-первых, права лиц, которые подвергаются домашнему насилию, и их правовой статус составляют производную от общеправового статуса человека, поэтому и система защиты их прав будет производной от общеправовой системы защиты прав человека;

¹ Очередыко В.П., Харламов В.С. Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 129-133.

2) во-вторых, отсутствует единый подход к пониманию и толкованию терминов «система», «правовая защита», «административно-правовая защита», поэтому какое бы ни было сформировано нами в дальнейшем определение «административно-правовой защиты от домашнего насилия» или «системы административно-правовой защиты от домашнего насилия», оно будет характеризоваться субъективизмом и поддержанием наиболее приемлемой для исследователя точки зрения среди существующих доктрин;

3) в-третьих, административно-правовая защита от домашнего насилия является динамической категорией, поскольку составляющие ее систему элементы могут постоянно изменяться и трансформироваться с тем, чтобы соответствовать потребностям места и времени для поддержания и обеспечения правового статуса человека в конкретных жизненных обстоятельствах. Поэтому для того, чтобы правильно подойти к определению содержания и сущности понятия «административно-правовая защита от домашнего насилия», важно исследовать каждую его понятийную составляющую.

Эта система содержательно включает ряд взаимодействующих элементов моделируемого явления, находящихся в отношениях и связях друг с другом:

- а) административно-правовые нормы;
- б) объекты защиты;
- в) субъекты защиты;
- г) взаимодействие и координацию деятельности субъектов защиты;
- д) методы и меры профилактики;
- е) специальные меры административно-правовой защиты.

Обращаясь к раскрытию указанных элементов системы административно-правовой защиты от домашнего насилия, следует отметить следующие направления раскрытия каждого из них:

а) правовой статус субъектов, осуществляющих деятельность, направленную на предотвращение и противодействие (в том числе – предупреждение), а также реализующих функции по раскрытию правонарушений, связанных с домашним насилием, будет рассматриваться в данном параграфе исследования;

б) специфике объектов защиты также будет уделено внимание в данном параграфе исследования;

в) законодательному регулированию административно-правовой защиты от домашнего насилия посвящен третий параграф первой главы настоящего исследования, а непосредственное регулирование принимаемых мер, процедур, методов воздействия будет раскрываться во втором и третьем параграфах данной главы настоящего исследования;

г) взаимодействие и координация деятельности субъектов защиты будет раскрываться при анализе деятельности субъектов защиты;

д) специальные меры административно-правовой защиты будут проанализированы в третьем параграфе данной главы диссертационного исследования.

Важным в теории и практике противодействия административным правонарушениям является четкое определение круга субъектов, в полномочия которых входит осуществление этой деятельности, и роли, которая им отведена согласно действующему законодательству. В ракурсе исследования компетенции субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия в РК это означает установление круга таковых лиц и органов, определение их функционала, правомочий и специфики функционирования в рамках, предусмотренных п. 5 ст. 1 и главой 2 «Субъекты профилактики бытового насилия» Закона РК № 214.

В рамках данной работы планируется проанализировать специфику административно-правовой защиты от домашнего насилия в контексте осуществления предусмотренных Законом РК № 214 профилактических мероприятий, реализуемых государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами РК для достижения цели предупреждения и пресечения насилия в быту, а также установления и устранения детерминант совершения насильственных действий в семейно-бытовых отношениях.

Следует оговориться, что в данном случае административно-правовая защита от домашнего насилия будет рассматриваться в контексте приоритетности профилактической деятельности, включающей противодействие (в том числе – предупреждение) домашнему насилию и предупреждение домашнего насилия, которые будут рассматриваться как элементы единой терминологической системы. Выбор этих категорий и формулировок обусловлен особенностями категориального аппарата российского и казахстанского законодательств, а также правовых доктрин обоих государств. Учитывая изложенное, далее речь пойдет о субъектах профилактики домашнего насилия в РК с определением специфики их правового статуса.

Исходя из главы 2 Закона РК № 214, можно выделить четыре группы субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, а именно:

- 1) специально уполномоченные органы в сфере предотвращения и профилактики домашнего насилия;
- 2) другие органы и учреждения, на которые возлагаются функции по осуществлению мероприятий в сфере предотвращения и профилактике домашнего насилия;
- 3) общие и специализированные службы поддержки пострадавших от домашнего насилия;
- 4) граждане Республики Казахстан.

Специально уполномоченными органами в сфере предотвращения и профилактики домашнего насилия следует считать поименованные в положениях ст.ст. 6, 7 Закона РК № 214 Правительство Республики Казахстан и местные представительные и исполнительные органы соответственно. Функциональное наполнение деятельности этих органов основывается

преимущественно на реализации задач по формированию и выработке, а также внедрению основных направлений государственной политики в области профилактики семейного насилия, а также осуществлению координации взаимодействия между иными субъектами.

К числу других органов и учреждений, на которые возлагаются функции по осуществлению мероприятий в сфере предотвращения и профилактики домашнего насилия, согласно Закону РК № 214 относятся комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике (ст. 8); комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 9); органы внутренних дел (ст. 10); уполномоченный орган в области образования (ст. 11), уполномоченный орган в области здравоохранения (ст. 12) и организации здравоохранения (ст. 13).

Здесь следует обратить внимание на терминологическую неточность: в наименовании ст. 8 Закона РК № 214 отсутствует формулировка «компетенция», хотя содержательно данная норма сходна с иными нормами главы 2 Закона РК № 214, которые и в наименовании, и в содержании содержат указание на компетентное содержание деятельности соответствующего органа. В связи с указанным требуется переименовать ст. 8 Закона РК № 214, изложив ее следующим образом: «Компетенция комиссий по делам женщин и семейно-демографической политике».

В рамках определения функционала субъектов второй группы следует упомянуть о заявлении депутата, одного из разработчиков нового законопроекта о профилактике домашнего насилия в РК И. Унжаковой, отмечавшей, что «принятый в 2009 году закон фактически не работает, и перелома в преодолении бытового насилия достичь не удалось. Действующие нормы ориентированы на деятельность по случившимся фактам и их последствиям»¹. Указанное проистекает из того, что «...сегодня практически вся ответственность и нагрузка по преодолению домашнего насилия возложена на органы внутренних дел. Роль всех остальных центральных органов власти как субъектов профилактики ограничена формальным участием в межведомственном взаимодействии»².

К третьей группе субъектов в соответствии с казахстанским законодательством относится деятельность организаций по оказанию помощи, деятельность которых урегулирована ст. 15 Закона РК № 214, компетенция которых ориентирована на работу с потерпевшими.

Следует отметить, что деятельность организаций указанной группы хоть и представляет высокий уровень социальной значимости, однако и вызывает наибольшее количество вопросов. К примеру, спорным остается вопрос о допустимости проведения сотрудниками ОВД РК профилактических бесед между участниками домашнего насилия «в служебных помещениях субъектов

¹ Вааль Т. Законодательство в сфере бытового насилия ужесточают в Казахстане. Семейным дебоширам будут запрещать приближаться к семье [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/41785-zakonodatelstvo-v-sfere-bytovogo-nasilia-uzestocaut-v-kazahstane.html> (дата обращения: 19.10.2023 г.).

² Там же.

профилактики бытового насилия» (ч. 3 ст. 19 Закона РК № 214), в том числе в помещениях кризисных центров. Как отмечается в материалах правозащитной организации Human Rights Watch, это «серьезно противоречит интересам защиты прав лиц, переживших насилие, и требованиям о приоритетном обеспечении их безопасности, конфиденциальности и благополучия»¹. Действительно, международные стандарты оказания услуг пережившим домашнее насилие предусматривают недопустимость проведения профилактических мероприятий относительно помощи лицам, пережившим домашнее насилие, в условиях отсутствия гарантированности безопасности потерпевших².

Что же касается четвертой группы – граждан РК в соответствии с п. 5 ст. 1 Закона РК № 214, то их компетенция, а также функционал в части административно-правовой защиты от домашнего насилия и вовсе не раскрывается. Аналогичная ситуация наблюдается и в проекте ФЗ РФ, где роль граждан в предотвращении и противодействии домашнему насилию также не конкретизирована, хотя их участие в соответствующей деятельности и презюмируется³.

Завершая проведенный анализ компетенции соответствующих субъектов в РК, следует отметить, что не все проблемы в положениях указанных актов решены, что может послужить основой для дальнейших научных изысканий.

Эффективная система административно-правовой защиты от домашнего насилия предполагает наличие государственно-властных органов, призванных обеспечивать защиту прав человека и гражданина. Чтобы определить особенности функционирования субъектов права и правоотношений в исследуемом нами явлении, нужно проанализировать их административно-правовой статус в целом с последующей конкретизацией именно административно-правовых компонентов статуса и компетенции в анализируемой сфере ОВД РК в структуре МВД РК.

В переводе с латинского статус (лат. – «status») означает «состояние», раскрывающее общее положение отдельного лица в обществе. Следовательно, в теории права это может означать совокупность всех или определенной части юридических прав и обязанностей личности⁴. Следует отметить, что категория «статус» используется многими науками. Так, в философии «статус» рассматривается как «социальное, соотносительное состояние (позиция)

¹ Human Rights Watch: Казахстан: недостаточная помощь для переживших домашнее насилие. Обеспечить пострадавшим защиту, доступ к правосудию и услугам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2019/10/17/334789> (дата обращения: 20.10.2023 г.).

² Combating violence against women: minimum standards for support services. Strasbourg: Directorate General of Human Rights and Legal Affairs Council of Europe, 2008. P. 48.

³ Ростовская Т.К., Калиев Т.Б., Завьялова Н.Б., Безвербный В.А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: Российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 78-88.

⁴ Лопатин С.В. Правовой статус граждан как субъектов административно-правовых отношений в информационной сфере // Форум права. 2010. № 2. С. 277-282.

индивидуума или группы в социальной системе, определяемое рядом признаков, специфичных для данной системы»¹.

В толковых словарях понятие «статус» определяется как положение, состояние. Согласно юридической энциклопедии, эта категория определяется как правовое положение (совокупность прав и обязанностей) физического или юридического лица². К 60-м годам XX в. в казахстанской юридической науке правовой статус отождествлялся с правоспособностью, поскольку они возникают и прекращаются у субъекта одновременно и в равной степени неотчуждаемы³.

В теории права существует несколько подходов к определению рассматриваемого понятия. Например, в казахстанской правовой доктрине ведется дискуссия относительно использования терминов «правовой статус», «правовое положение», в том числе и в контексте определения компетенции субъектов, чей правовой статус раскрывается. Однако большинство ученых склоняются к отождествлению этих понятий⁴.

Согласно теории административного права, существуют административно-правовой статус личности и административно-правовой статус государственно-властного органа. В рамках нашего исследования будет анализироваться последний. Основным признаком обретения субъектом административно-правового статуса является наличие конкретных субъектных прав и обязанностей⁵.

Традиционно под понятием «административно-правовой статус» рассматривают прежде всего совокупность юридических средств, характеризующих место и роль физического или юридического лица в административно-правовых отношениях⁶. Основными для анализа административно-правового статуса являются следующие элементы:

- 1) административные субъективные права и юридические обязанности;
- 2) правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность)⁷.

Указанные элементы административно-правового статуса закрепляются в административно-правовых нормах.

¹ Романова Н.П. Социальный статус как интегративный показатель положения человека в обществе: гендерный аспект // Вестник ЗабГУ. 2009. № 3. С. 132-138.

² Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010. С. 807.

³ Сман А. Правовое положение личности в Республике Казахстан (конституционно-правовой аспект). Астана: КазГЮУ, 2008. С. 48.

⁴ Степанова Т.В. О соотношении понятия «правового статуса» и смежных категорий // Правовое государство. 2015. № 19. С. 35-40.

⁵ Кононов П.И. Об основах административно-правового статуса индивидуальных субъектов административного права // Вестник ВятГУ. 2007. № 19. С. 80-83.

⁶ Административное право / Под ред. А.И. Стахова. М.: Юрайт, 2019. С. 64.

⁷ Нуралиев С.Ш. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 41.

Следует отметить, что в правовой доктрине существуют разные подходы к определению административно-правового статуса субъектов, осуществляющих мероприятия по предупреждению и профилактике домашнего насилия.

Так, одни ученые определяют административно-правовой статус государственно-властных органов в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия как совокупность юридических обязанностей и прав таковых органов при условии наделения их правосубъектностью, применимой для осуществления задач по противодействию насилию в семье в целях обеспечения конституционных прав и законных интересов человека и гражданина¹.

Иные авторы под административно-правовым статусом государственно-властных органов в исследуемой сфере понимают совокупность их административных обязанностей (заданий) и правопорядка, а также оснований возникновения специальной правосубъектности и административной ответственности за злоупотребление публичной властью или ненадлежащее исполнение предоставленной им властной компетенции в области недопущения, предотвращения, противодействия и устранения вреда, причиненного домашним насилием².

Кроме того, в научных источниках встречается и мнение, согласно которому при анализе особенностей административно-правового статуса ОВД как субъектов предупреждения домашнего насилия рассматривается административно-правовой статус органов внутренних дел в ракурсе их положения в системе общественных отношений в механизме государственного управления, определяемого государством посредством закрепления в нормах административного законодательства их компетенции, задач, функций, полномочий и ответственности, которые реализуются указанными субъектами через соответствующие административно-правовые отношения, в частности, возникающие непосредственно при осуществлении деятельности по предупреждению и профилактике домашнего насилия³.

Исходя из указанного, учитывая положения теории административного права, можно предложить комбинированное определение, согласно которому административно-правовой статус субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия – это совокупность административных прав и обязанностей, характеризующих их правоспособность, роль и место в государственной системе, через которые

¹ Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Алматы: NURPRESS, 2018. С. 52.

² Затолокин А.А. Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия // Вестник КрУ МВД России. 2020. № 1 (47). С. 94-98; Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте российской федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 12.

³ Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 95.

определяются механизмы взаимодействия указанных субъектов, полномочия и ответственность, реализуемые ими через соответствующие административно-правовые отношения для защиты от домашнего насилия.

Соответственно, основными признаками административно-правового статуса субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, являются их компетенция (административные права и обязанности), задачи, функции, взаимосвязи с другими государственно-властными органами, место и роль в системе государственной политики по противодействию, предотвращению и профилактике домашнего насилия, которые определены административными нормами.

Все вышеизложенное дает возможность сформулировать следующие выводы по анализу административно-правового статуса субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, и прежде всего – ОВД РК:

1) под административно-правовым статусом субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, предложено рассматривать совокупность административных обязанностей, функций и прав, характеризующих их правоспособность, роль и место в государственной системе, содержание механизмов их взаимодействия, полномочия и ответственность, реализуемые указанными субъектами через соответствующие административно-правовые отношения для защиты прав человека;

2) полномочия региональных и местных координаторов, совещательных органов в значительной степени декларативны из-за отсутствия четкого механизма реализации принятых решений, ответственности за их выполнение. Их административно-правовой статус в системе противодействия и предотвращения домашнего насилия требует пересмотра, в том числе путем разработки Государственной социальной программы предотвращения и противодействия домашнему насилию и насилию по признаку пола, с четким обозначением полномочий всех субъектов, задействованных в таковой деятельности, с детализацией компетенций органов местного самоуправления. Одним из направлений решения указанного вопроса, возможно, послужит создание при акиматах специального органа или же введение в структуру акиматов должностного лица, к функциям которого будет отнесено разрешение на местном уровне вопросов профилактики домашнего насилия, а также осуществление координации на местном уровне органов полиции (в т.ч. службы участковых инспекторов полиции и местной полицейской службы), отделений органов в сфере здравоохранения и образования, комиссий по делам несовершеннолетних и иных субъектов;

3) административно-правовой статус уполномоченных подразделений полиции требует уточнения через принятие «Порядка взаимодействия органов внутренних с другими государственными и общественными институтами», где следует предусмотреть четкий перечень подразделений, задействованных в

профилактике домашнего насилия (местную полицейскую службу, комиссии по делам несовершеннолетних, службу участковых инспекторов полиции), что позволит более эффективно налаживать взаимодействие с другими субъектами;

4) учитывая значительную роль правоохранительных органов в профилактике исследуемого явления, по нашему мнению, целесообразно ввести ответственность за бездействие представителей ОВД РК в случаях, если таковое привело к тяжелым последствиям.

Следовательно, административно-правовой статус субъектов, деятельность которых связана с административно-правовой защитой от домашнего насилия, является совокупностью элементов, характеризующих их роль и место в государственном механизме гарантирования и защиты основополагающих естественных прав человека. К таким элементам отнесены: их компетенция (специальные административные права и обязанности), задачи, функции, особенности взаимодействия с другими государственно-властными органами в исследуемой сфере, выраженные в актах законодательства.

Обосновано, что административно-правовой статус субъектов, осуществляющих профилактику домашнего насилия, требует совершенствования через детализацию в законодательстве основных полномочий, изложенных на данный момент фрагментарно.

Основные направления административно-правовой защиты от домашнего насилия, как отмечалось выше, реализуют органы внутренних дел (полиции), что закономерно обуславливает при анализе административно-правового статуса субъектов, осуществляющих таковые меры, акцентировать внимание на особенностях административно-правового статуса и компетенции ОВД РК в указанной сфере.

Основные принципы административно-правового статуса ОВД РК как субъекта административно-правовой защиты от домашнего насилия, определены в упомянутом ранее Законе РК № 214, а также в положениях Закона РК об ОВД.

Исследуя специфику объекта домашнего насилия, следует отметить, что при выявлении категориальной наполненности проблемы административно-правовой защиты от домашнего насилия в юридической литературе установлено, что хоть данное негативное явление и было предметом изучения многих ученых, однако в дальнейшем не существует единства взглядов на эти явления.

При этом в научной литературе отсутствует единый подход к выбору наименования лица, претерпевающего от домашнего насилия – будь они жертвы правонарушения, потерпевшие, пострадавшие и прочее. Как в научной литературе, так и в законодательстве есть несколько подходов; для обозначения одного и того же лица используются такие термины, как «пострадавшее лицо», «потерпевший» и «жертва». Как видим, не выработана единая позиция по этому конкретному вопросу.

По нашему мнению, когда речь идет о лице, которому правонарушением причинен определенный вред, следует использовать термин «жертва», ведь в

науке административного права не имеет значения, признано ли такое лицо потерпевшим в установленном законом порядке. Исследование жертвы неразрывно связано с процессом виктимизации, то есть, превращением человека в жертву и виктимностью – способностью личности становиться жертвой.

Поскольку предметом нашего исследования являются любые лица, пострадавшие от домашнего насилия, то предлагаем к упомянутым элементам системы административно-правовой защиты от домашнего насилия добавить такое основание, как социально-ролевой статус жертвы правонарушения, определяющий пол, возраст и способность самостоятельной реализации своих действий, социальные возможности, образование, профессиональную деятельность, доступ к власти, сексуальность, роль в семье и особенности репродуктивного поведения.

Соотнеся подходы к определению понятия «жертва правонарушения», а также специфику объекта административно-правовой защиты от домашнего насилия, считаем, что под понятием «жертва насильственных действий» в контексте исследуемых отношений следует трактовать лицо, которому в результате насильственных действий причинен против его воли физический, моральный, имущественный или психологический вред, что явилось следствием его особого социально-ролевого статуса в семейно-бытовых отношениях.

Обращаясь к специфике взаимодействия субъектов защиты, следует прежде всего упомянуть, что в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия уполномоченные представители этого субъекта имеют следующие полномочия:

- 1) выявление фактов домашнего насилия и своевременное реагирование на них;
- 2) прием и рассмотрение заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия;
- 3) информирование пострадавших лиц об их правах, мерах и социальных услугах, которыми они могут воспользоваться;
- 4) вынесение срочных запретительных предписаний в отношении обидчиков;
- 5) взятие на профилактический учет нарушителей, допустивших причинение домашнего насилия – совершение насильственных действий в семейно-бытовой сфере, и проведение с ними профилактической работы в порядке, определенном законодательством;
- 6) осуществление контроля за исполнением субъектами правонарушения специальных мер в течение срока их действия, предусмотренного законодательством;
- 8) взаимодействие с другими субъектами, осуществляющими меры в сфере профилактики домашнего насилия;
- 9) отчетность центральному органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере профилактики домашнего

насилия, о результатах осуществления полномочий в этой сфере в рамках собственной компетенции и в порядке, определенном действующим законодательством РК, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию¹.

Следует отметить, что отсутствует четкий перечень уполномоченных подразделений ОВД РК, принимающих меры административно-правовой защиты от домашнего насилия. Однако в казахстанской правовой доктрине к таким относят местную полицейскую службу РК, службы по делам несовершеннолетних, службы участковых инспекторов полиции РК².

Следовательно, уполномоченные представители полиции могут противодействовать анализируемому негативному социальному явлению путем его предупреждения, прекращения, осуществления административно-юрисдикционной и неюрисдикционной деятельности в отношении субъектов правонарушения, принятия срочных запретительных предписаний путем составления протоколов об административных правонарушениях, применяя при этом средства административного принуждения в соответствии с законодательством.

Административно-правовой статус участковых инспекторов полиции РК устанавливает приказ МВД РК от 29 декабря 2015 г. № 1095, согласно которому участковые инспекторы полиции ставят на превентивный учет и в пределах своей компетенции проводят профилактическую работу с лицами, склонными к совершению домашнего насилия, или лицами, совершившими правонарушение либо посягавшими на совершение правонарушения³.

Административно-правовой статус местной полицейской службы в структуре МВД РК предусматривает, что к основным задачам службы отнесено выявление и прекращение уголовных и административных правонарушений домашнего насилия, а также выявление причин и условий, способствующих их совершению. Однако непосредственно в законодательстве это положение не отражено, что требует совершенствования нормативного правового регулирования.

Можно отметить, что среди подразделений полиции основным в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия является служба

¹ Корнейчук С.В., Ыксан Р.С. Методические рекомендации по предупреждению и профилактике органами внутренних дел бытового насилия. Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. С. 24.

² Асанов Ж.К. Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2010. С. 112.

³ Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. №1095 (с изм. и доп. по сост. на 21.08.2023 г.): Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 февраля 2016 г. №13004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/origins/V1500013004> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

участковых инспекторов полиции, поскольку большинство полномочий, определенных в ст. 10 Закона РК № 214, коррелируют с полномочиями службы участковых инспекторов полиции. Именно участковые инспекторы полиции принимают превентивные меры, предусмотренные законодательством и направленные на предотвращение, а также профилактику правонарушений, связанных с домашним насилием, в соответствии с нормами Закона РК № 214. Одним из основных направлений их деятельности является принятие мер по профилактике домашнего насилия, его прекращению через проведение профилактической работы, составление административных протоколов и принятие срочных запретительных предписаний. Это коррелирует с позицией А.В. Равнюшкина, отмечающего, что реализуемые органами внутренних дел административно-правовые средства предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений можно разделить на «административно-правовые средства, применяемые полицией на этапе предупредительной деятельности; административно-правовые средства, применяемые полицией на этапе пресекательной деятельности»¹.

Важно отметить, что КоАП РК наделяет соответствующие подразделения ОВД РК полномочиями в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, а именно: составление протоколов об административном правонарушении по ст. 73 КоАП РК, принятие запретительных предписаний, применение других видов административного принуждения. Однако важно, что в административно-правовом статусе уполномоченных подразделений полиции отсутствует ответственность за бездействие в случаях неиспользования доступных административных средств для предотвращения домашнего насилия.

Кроме того, по нашему мнению, нужно внести изменения в Закон РК № 214, чтобы установить четкий перечень уполномоченных подразделений ОВД РК в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия. Установление ответственных за таковые мероприятия позволит избежать дублирования полномочий, будет способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства, упростит мониторинг эффективности деятельности.

Важно также актуализировать проблему межведомственного взаимодействия – для изучения проблемных вопросов и обеспечения межведомственного сотрудничества по реализации государственной политики, согласованности мер в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, координации проведения информационно-просветительских мероприятий, разработки предложений по усовершенствованию законодательства и практики его применения на региональном уровне могут создаваться совещательные органы – региональные координационные советы,

¹ Равнюшкин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 43.

рабочие группы и прочее¹. В их состав могут входить уполномоченные представители комиссий по делам несовершеннолетних, уполномоченных подразделений ОВД РК, органов управления образованием, структурных подразделений по вопросам здравоохранения, центров предоставления бесплатной правовой помощи, органов прокуратуры и суда, общественных объединений, религиозных организаций, международных организаций и иностранных неправительственных организаций (по согласованию). Состав совещательного органа утверждается распоряжением председателя совещательного органа. По его представлению в персональный состав могут вноситься изменения. Принятие решения осуществляется путем открытого голосования.

Координационные советы / межведомственные рабочие группы могут образовывать по необходимости экспертные группы с привлечением представителей органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, научных учреждений и общественных организаций для подготовки предложений по эффективной реализации на уровне акиматов государственной политики в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, могут организовывать конференции, совещания и семинары для проведения информационно-просветительской работы и анализа текущей ситуации. Также они имеют право получать в установленном порядке от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления информационные и аналитические материалы, необходимые для выполнения возложенных задач². Недостатком является декларативный характер самого совещательного органа, отсутствие практических полномочий и четкого механизма реализации принятых решений и ответственности за их исполнение.

Таким образом, системой административно-правовой защиты от домашнего насилия является совокупность административно-правовых норм, механизмов и специальных мер административно-правовой защиты, которые во взаимном единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие.

Указанная система содержательно включает ряд взаимодействующих элементов моделируемого явления:

- а) административно-правовые нормы;
- б) объекты защиты;

¹ Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию: Материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Астана, 2017. С. 68.

² Рахимбердин К.Х., Гета М.Р. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 3 (66). С. 62-73.

- в) субъекты защиты;
- г) взаимодействие и координацию деятельности субъектов защиты;
- д) методы и меры профилактики;
- е) специальные меры административно-правовой защиты.

Применение указанных признаков в их системной совокупности позволяет решать проблемы административно-правовой защиты от домашнего насилия последовательно и согласованно в рамках правовых, административных и организационных методов, и структур, имеющих цель – устранение причин, условий, факторов, создающих угрозу насилия гражданам, формирование совокупности профилактических действий.

2.2. Административно-правовые методы предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия

Административно-правовая защита от домашнего насилия, представленная прежде всего мерами профилактики указанного негативного явления, является частью внутренней политики любого современного демократического правового государства, для которого права человека – это одна из высших ценностей. Социальная политика РК направлена на формирование «нулевой толерантности» общества к домашнему насилию¹, поэтому каждое обращение в ОВД РК по факту совершения насильственных действий в быту – это не просто статистика, а жизнь отдельного человека, проблема и боль целой семьи. Соответственно, целью государства является усиление реагирования на этот вызов; при этом реакция должна быть абсолютно конкретной и начинаться на уровне функционирования правоохранительных органов, местных представительных и исполнительных органов, соответствующих уполномоченных комиссий, органов в системе образования и здравоохранения и заканчиваться в каждой семье. Указанное проистекает из положений главы 2 «Субъекты профилактики бытового насилия» Закона РК № 214, регламентирующей правовой статус соответствующих субъектов в сфере предупреждения и пресечения (профилактики) домашнего насилия в РК.

Совершенствование и содержательное обновление правовых инструментов регулирования общественных отношений в контексте административно-правовой защиты от домашнего насилия является одной из перманентно разрешаемых задач правовой доктрины, которая находится в неустанных поисках путей использования идеальных рычагов правового воздействия на проистекающие из необходимости предотвращения и противодействия домашнему насилию общественные связи, поддающиеся корректированию при помощи соответствующего механизма регулирования. Указанное связано с тем, что на современном этапе «обеспечение безопасности предполагает формирование и построение моделей в качестве методологических основ управления безопасностью и применение их в жизнедеятельности человека»². В контексте указанного правильное понимание назначения и корректное применение методов административного права станет надежным теоретическим фундаментом, позволяющим спрогнозировать конкретные прикладные исследования этой проблематики.

¹ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii- (дата обращения: 29.11.2023 г.).

² Елагин А.Г. Некоторые модели и концепции обеспечения общественной безопасности: их содержание и взаимосвязь // Труды Академии управления МВД России. 2021. №4 (60). С. 25-33.

Прежде, чем непосредственно исследовать административно-правовые методы предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия, следует, опираясь на известные теоретические разработки этого вопроса, сделать несколько важных уточнений, касающихся метода правового регулирования в целом. Во-первых, следует определиться со смысловым наполнением этой категории, во-вторых, определить составляющие элементы метода правового регулирования, в-третьих, дать оценку метода права как критерия дифференциации правовых отраслей. Усматривается, что полученные исходные данные дадут возможность более логично и корректно оценить административно-правовые методы предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия.

В теории права еще в прошлом веке метод правового регулирования рассматривался как «совокупность приемов и способов воздействия на поведение участников общественных отношений»¹; комплекс юридических «приемов и средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие в соответствующей области общественных отношений»²; специфическое для каждой отрасли права сочетание диспозитивных и императивных начал с общественными отношениями, составляющими предмет отрасли права³.

Обоснованным представляется мнение А.Г. Елагина, в соответствии с которым «...процесс обеспечения безопасности следует рассматривать как определенную совокупность составляющих его элементов, как единство взаимосвязанных и взаимодействующих предметов, процессов, отношений, как комплекс мер, методов, способов достижения поставленной цели»⁴.

Интересной представляется позиция В.С. Нерсисянца, который, определяя понятие метода правового регулирования с позиции общего и отраслевого деления, отмечал, что «любое отраслевое право по своим сущностным свойствам и предметно-методологическим характеристикам представляет собой форму конкретизации общего понятия права в целом, что лежит в основе общей концепции предмета и метода юридической науки»⁵. Сходного мнения придерживаются М.И. Матузов и А.В. Малько, отмечающие, что «общий метод правового регулирования – это сборная категория», а «конкретные методы характерны для тех или иных отраслей»⁶.

При этом метод правового регулирования не является основной характеристикой любой отрасли права; он не является конкретным залогом

¹ Рукавишникова И.В. Метод финансового права / Отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 100.

² Лукашев М.А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: дисс. ...к.ю.н. Краснодар, 2006. С. 42.

³ Гавриков В.П. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2019. С. 238.

⁴ Елагин А.Г. Некоторые законы безопасности и их характеристики. // Труды Академии управления МВД России. 2020. №4 (56). С. 15-22.

⁵ Нерсисянец В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 434-438.

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 354.

правильного определения однородности и обособленности той или иной группы отношений. Вместе с тем не вполне корректным представляется и утверждение, что только предмет правового регулирования позволяет правильно и однозначно оценить общественные отношения с точки зрения их принадлежности к той или иной правовой сфере. Определяя предмет основным критерием дифференциации отраслей права, можно предположить, что метод правового регулирования является фактором, который бесспорно влияет на такую оценку, хотя и значимость метода как такового фактора все же вторична. Метод правового регулирования, а точнее совокупность методов, является в целом сходным для всех без исключения отраслей права; соответственно, превалирование одного метода над другим или их сбалансированное использование в той или иной отрасли права зависит прежде всего от видовой принадлежности отдельной отрасли права к публичной или частной подсистем права.

Так, по мнению А.В. Равнюшкина, «административно-правовые средства действия (процедуры) являются практическим выражением правового регулирования (имеют правоприменительную направленность), где каждое из этих средств имеет основные признаки: собственную правовую основу, форму (внешнее выражение), субъекты, поводы и основания, порядок их применения, а также цель. Они могут содержать и факультативные признаки: время и место применения. Административно-правовые процедуры (действия) воплощают в себе методы правового регулирования, являются ограничениями, дозволениями, запретами, предписаниями, регламентами, наказаниями и поощрениями. Они объединяют в себе все свойства механизма административно-правового регулирования»¹.

Можно согласиться с данным утверждением, ведь специфичность характерного для правовых методов принуждения или сочетания его элементов (в том числе и санкций) в отдельных случаях позволяет дифференцировать группы отношений не только по предмету правового регулирования, но и по методу. Так, например, перманентными проявлениями принуждения в административном праве является взыскание, в гражданском – конфискационные, стимулирующие (штрафные), компенсационные санкции, в уголовном праве – наказание. По общему правилу, каждая отрасль оперирует собственным, характерным только для нее инструментарием принуждения, что дает возможность отделить ее от других отраслей. В то же время возможность совмещения по своей сути гражданско-правовых (конфискация, штрафы и т.д.) и, например, чисто административно-правовых (лишение специального права, предоставленного гражданину; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т.п.) санкций является не свидетельством какого-то ситуативного смешения методов правового регулирования, а логичным продолжением тезиса о возможности

¹ Равнюшкин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 28.

сбалансированного использования различных по своей сути инструментов правового воздействия (императивного и диспозитивного).

Представляется, что специфика административно-правовых методов состоит в специфическом сочетании императивных и диспозитивных начал правового регулирования, балансе использования разрешений, предписаний и запретов. Таким образом, метод административного права как правовую категорию следует рассматривать в широком смысле как специфическую совокупность зафиксированных в административно-правовых нормах способов и приемов (средств) воздействия на общественные отношения, формирующие предмет административного права, сбалансированное применение которых позволяет создать надлежащие и достаточные условия для обеспечения реализации и защиты прав человека в публичной сфере; а в узком смысле как конкретную совокупности инструментов регулирующего воздействия на отдельный вид административных правоотношений.

В контексте настоящего исследования при определении административно-правовых методов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия, следует отметить, что таковые на сегодняшний день не имеют терминологического определения и не упоминаются как в профильных законодательных актах – КоАП РК и Законе РК № 214, так и в правовой доктрине. Отчасти их содержание раскрывается, например, в официальной информации МВД РК относительно применения положений Закона РК № 214 и Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений», где отмечается, что «с поэтапным совершенствованием методов профилактики правонарушений в сфере быта в распоряжении полиции появились реальные рычаги воздействия на семейных дебоширов, позволяющие проводить с ними предметную индивидуально-профилактическую работу. <...> сотрудники полиции, путем вынесения специальных защитных предписаний, были наделены правом устанавливать в отношении домашних «тиранов» определенные запреты, ограничивающие его контакт с жертвой на срок до 1-го месяца»¹.

В диссертационном исследовании А.А. Гайдукова, посвященном административно-правовому регулированию деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений², правовые методы, способы и средства борьбы с правонарушениями в указанной сфере находятся в прямом соотношении с социальной политикой государства и реализуются в том числе посредством деятельности полиции.

¹ Информация МВД РК о проблемах бытового насилия [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/kaz_interior_ministry_replytohrw.pdf (дата обращения: 29.09.2023 г.).

² Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 19.

Кроме того, А.А. Гайдуков отмечает, что «предупреждение и пресечение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений при несении службы на административном участке» реализуется в том числе посредством применения «эффективных форм и методов предупреждения правонарушений», включая «проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих»¹.

Исходя из указанного, под административно-правовыми методами предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия могут пониматься меры воздействия на субъектов, совершающих или склонных к совершению домашнего насилия, реализуемые посредством осуществления предметной индивидуально-профилактической работы с применением установленных административным законодательством РК запретов и ограничений, включая вынесение органами внутренних дел РК специальных защитных предписаний.

В юридической литературе нет единого мнения относительно исчерпывающего перечня административно-правовых методов. При административном регулировании конкретных объектов применяются разнообразные приемы и способы, которые являются различными при регулировании других объектов, поэтому установление определенного перечня административно-правовых методов возможно лишь в отношении конкретного объекта, притом такой список не будет постоянным. Кроме того, используются общие методы для всех объектов административно-правового регулирования и ряд специфических методов.

Соответственно, в контексте проводимого исследования под системой административно-правовых методов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия следует понимать совокупность как общеправовых методов, таких как наиболее применимые в административном праве методы: императивный (установление обязывающих предписаний, установление запретов и предоставление разрешений) и диспозитивный (предоставление рекомендаций, поощрение, убеждение, так и специальных, например, метод реординации).

Кроме того, применимым для исследуемого вида общественных отношений является присущее административно-правовой науке ключевое деление методов правового регулирования на методы убеждения (направленные преимущественно на осуществление профилактической деятельности) и методы принуждения (последние ориентированы на достижение задач предупреждения, пресечения, процессуального обеспечения и наказания за совершение домашнего насилия).

¹ Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 71.

Административно-правовому регулированию предупреждения и пресечения домашнего насилия присущи в разном соотношении все три способа правового регулирования: установление обязывающих предписаний, установление запретов и предоставление разрешений. При этом применительно к осуществлению предупреждения и пресечения домашнего насилия следует согласиться с наиболее распространенной в правовой доктрине позицией, в соответствии с которой метод – это «способ, прием практического осуществления чего-либо. Основой для их применения выступают два общих универсальных способа воздействия на сознание и волю людей в любой сфере деятельности: убеждение и принуждение»¹.

В казахстанской научной и учебной литературе отмечается, что предупреждение (недопущение) и прекращение правонарушений, а также их профилактика (общая и индивидуальная) относятся к формам противодействия и предотвращения правонарушений, а создание действенных основ для осуществления таковой деятельности должно обеспечить государство. Соответственно, предметную основу предупреждения, пресечения и профилактики правонарушений должны составлять соответствующие нормативные правовые акты, направленные на противодействие правонарушениям в целом².

Следует согласиться с позицией Ш.С. Тогайбаевой, А.И. Тогайбаева, Д.И. Тогайбаева, А.Н. Курмангожиной, утверждающих, что в контексте предупреждения и пресечения домашнего насилия к методам профилактики следует отнести комплекс социальных и специальных мер, осуществляемых органами исполнительной власти, местного самоуправления, правоохранительными органами, направленных на выявление, предупреждение и прекращение домашнего насилия, недопущение его в будущем, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении домашнего насилия³.

Исходя из указанного, применение определенных методов и форм обусловлено особенностью объекта административно-правового регулирования в конкретной сфере, которая определена нормами законодательства и спецификой отрасли. При этом непосредственное осуществление предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия позволяет говорить также о выделении более узкой группы методов деятельности ОВД РК по предупреждению и пресечению правонарушений.

¹ Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 23; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 32.

² Административное право Республики Казахстан / Под ред. К.А. Жиренчина. Астана: Казахский гуманитарно-юридический университет, 2015. С. 89-90; Административное право / Под ред. Р.А. Подопригоры. Алматы: Налоговый эксперт, 2010. С. 275-276.

³ Тогайбаева Ш.С., Тогайбаев А.И., Тогайбаев Д.И., Курмангожина А.Н. Совершенствования законодательства Республики Казахстан по предотвращению насилия в отношении женщин // Вестник Омского регионального института. 2018. № 1. С. 286-290.

Под административным принуждением, применяемым участковыми инспекторами полиции, осуществляющими непосредственную профилактическую деятельность в отношении лиц, совершивших или склонных к совершению домашнего насилия, следует понимать применение предусмотренных административно-правовыми нормами мер воздействия на правообязанных субъектов с целью предупреждения или пресечения преступлений, административных правонарушений, противоправных действий, преодоления их вредных последствий, обеспечения общественной безопасности и охраны правопорядка или наказания лиц за совершенное правонарушение. Принуждение как метод административной деятельности участкового инспектора полиции заключается в психическом, материальном или физическом влиянии на поведение личности.

Метод принуждения можно отнести к группе императивных методов, поскольку в его содержание входит запрет определенных действий. Так, применение физического и эмоционального насилия в семье, в особенности – в отношении детей или зависимых членов семьи, не допускается и прямо запрещено нормами КоАП РК и Закона РК № 214. При административно-правовом регулировании в сфере предупреждения и пресечения домашнего насилия методы принуждения реализуются через институт административной ответственности.

Метод убеждения можно охарактеризовать с точки зрения существования потребности разъяснения уполномоченными субъектами положений нормативных правовых актов государства, целесообразности их принятия и необходимости соблюдения именно таких правил поведения всеми участниками общественных отношений в сфере предупреждения и пресечения домашнего насилия в РК. Метод убеждения формирует правовую культуру и правовое сознание, а также, в целом, вообще правовое поведение физических лиц, предотвращая совершение правонарушений. Разумеется, метод убеждения должен находиться во взаимодействии с методом принуждения, поскольку осознание лицом негативных последствий в результате совершенного правонарушения является залогом убеждения в необходимости поведения человека в соответствии с нормами права. В связи с указанным следует согласиться с позицией Б. Лазарева о том, что убеждение представляет собой «непосредственное влияние на сознание, волю и эмоции объектов регулирования через разъяснение им содержания, аргументации необходимости принятия и реализации соответствующих решений, призыв выполнять их, а также материальное и идеологическое положительное стимулирование такого выполнения»¹.

Убеждение как метод профилактики – это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемый с целью преобразования антиобщественной направленности профилактических мер и закрепления положительной социальной ориентации. Убеждение способствует

¹ Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М.: Юрид. лит, 1988. С. 173.

формированию у человека внутренней потребности и устойчивой привычки правомерного поведения, в том числе в контексте семейных отношений. Метод убеждения реализуется в следующих формах предупреждения насилия в семье: а) профилактические беседы; б) правовое воспитание; в) правовое образование; г) правовая пропаганда; д) обсуждение поведения по месту работы или проживания. Указанные методы являются типичными для предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия.

Профилактическая беседа, на первый взгляд, лишена эффективности, но в зависимости от содержания разговора, тона, в котором она может быть проведена, может быть чрезвычайно эффективным средством, особенно с учетом того, что она должна проводиться участковым инспектором полиции, с которым у населения должно быть налаженным взаимодействие, что соответствует целям и задачам деятельности службы участковых инспекторов в структуре ОВД РК. Эффективность профилактической беседы зависит во многом от умения указанных субъектов применять психолого-педагогические приемы воспитательного воздействия: разъяснение, сравнение, поощрение, выявление доверия.

Профилактическая беседа включает также правовое воспитание участников конфликта. Участковый инспектор полиции предупреждает лицо, демонстрирующее насильственное поведение в семейных отношениях, в отношении которого имеются сведения об осуществленном или возможном к совершению домашнем насилии, о последствиях противоправного поведения, а также об административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Что касается общепрофилактического правового образования населения, то о необходимости его осуществления свидетельствуют данные, в соответствии с которыми большинство подростков и молодых людей имеют незначительную информацию о своих правах и обязанностях¹. Знания законов, регулирующих гражданские, трудовые, семейные, хозяйственные, уголовно-правовые и другие отношения, позволяют избежать судьбы пострадавших от домашнего насилия, реализовать свои права, способствуют развитию личности.

Правовая пропаганда способствует пониманию гражданами требований правовых норм и добровольному их соблюдению. К наиболее распространенным формам правового воспитания населения относятся: выступления участковых инспекторов полиции с докладами и лекциями на правовые темы перед населением и в трудовых коллективах, по телевидению и радио; организация круглых столов с обсуждением проблемы насилия в семейно-бытовых отношениях и практики применения законодательства; инициирование публикаций юридической литературы.

Обсуждение поведения по месту работы или проживания лица, совершившего домашнее насилие, является наиболее действенным, если лицо имеет высокое социальное положение, поскольку именно эта форма

¹ Исагалиева А.С. Правовая грамотность подросткового населения // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 609-615.

предупреждения насилия в семейно-бытовых отношениях может помешать его дальнейшему карьерному росту.

В целом, оценивая убеждение как ведущий метод предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия, необходимо подчеркнуть, что он не исключает, а в некоторых случаях, напротив, предполагает применение принуждения, которое в качестве метода административно-правового воздействия рассмотрено выше.

К примеру, по мнению А.В. Равнюшкина и А.В. Семенистого, «совокупность административно-правовых средств принудительного характера должна содержать не только доставление граждан в полицию, но и возможность осуществления административного задержания, административного ареста и обязательных работ. Ведь такие средства убеждения, как профилактическая беседа, требование сотрудника полиции о прекращении совершения противоправных действий, оказывают более действенный эффект на граждан, когда у полиции имеется возможность им указать, что в случае совершения правонарушения к ним могут быть применены меры принуждения. Тем самым повышается эффективность действия всей системы административно-правовых средств»¹.

Метод поощрения как средство воздействия заключается в том, чтобы через сознание человека формировать в нем потребность совершения соответствующих нормам права и морали поступков в сфере брачно-семейных отношений, реализацию правильного поведения, связанную с неприятием домашнего насилия. Поощрение, направленное на одобрение уже совершенных деяний, является составной частью государственного контроля, проистекая из нормы о запрете совершения домашнего насилия.

К специальным методам предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия следует отнести реординацию, сущность которой заключается в следующем:

– с одной стороны, гражданам предоставляется право требовать от государственно-властных субъектов надлежащего поведения относительно реализации прав и свобод человека и гражданина в сфере защиты от домашнего насилия;

– с другой стороны, на указанных субъектов законом возлагаются четкие обязанности по неуклонному выполнению вышеуказанных требований в целях защиты граждан.

Гражданин становится в определенном смысле равноценной стороной в отношениях с государством. Обеспечение подобной равноценности должно составлять одну из важнейших характеристик административно-правового

¹ Равнюшкин А.В., Семенистый А.В. Административно-правовые средства полицейского противодействия семейно-бытовым правонарушениям // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года. В 3 томах. Т. III. / Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 96-97.

регулирования, тесно связанную с применением диспозитивного метода. Так, граждане имеют право требовать от правоохранительных органов, местных представительных и исполнительных органов, соответствующих уполномоченных комиссий, органов в системе образования и здравоохранения предоставлять информацию о мерах защиты от домашнего насилия, а также применения мер противодействия таковому, в том числе путем предупреждения и пресечения соответствующих правонарушений.

Государственное регулирование предотвращения и противодействия домашнему насилию, которое тесно связано со сферой обеспечения социально стабильного развития общества и государства, должно учитывать особенности регулирования брачно-семейных отношений в РК. В данном аспекте научный интерес представляет вопрос о методах деятельности таких субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия, как комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Деятельность комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике предусмотрена ст. 8 Закона РК № 214 и носит характер консультативного органа, к участию в функционировании которого, вплоть до включения в состав конкретных комиссий, привлекаются сотрудники ОВД РК. Центральным органом выступает Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, функционирующая на основании Указа Президента Республики Казахстан от 01 февраля 2006 г. № 56 «О Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан»¹.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав функционируют на основании ст. 9 Закона РК № 214, а детализирована их деятельность главой 2 Закона Республики Казахстан от 09 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»².

Учитывая вовлеченность сотрудников ОВД РК в деятельность комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, следует рассмотреть административно-правовые методы предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия, реализуемые в деятельности таковых органов. Как и в целом в рамках деятельности ОВД РК, к основным методам деятельности комиссий и сотрудников правоохранительных органов в их составе в контексте предупреждения и профилактики домашнего насилия

¹ О Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года № 56 (с изм. и доп. по сост. на 22.01.2024 г.) // САПП Республики Казахстан. 2006. № 5. Ст. 39.

² О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // Казахстанская правда. 2004. 17 июля.

относятся методы убеждения и принуждения. При этом используются и другие методы, являющиеся дополнительными, а именно: требование, оказание помощи, пример, одобрение, наблюдение, опрос и т.д. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Метод требования реализуется через воздействие на сознание личности с целью побуждать ее к положительной деятельности или торможению действий и поступков, если они носят негативный характер. Как отмечается в научной литературе, требование – это метод педагогического воздействия на сознание личности с целью вызвать, стимулировать или затормозить отдельные виды его деятельности (требование-просьба, требование-доверие, требование-одобрение, требование-совет, требование-намеки, условное требование, требование-осуждение, требование-недоверие, требование-угроза)¹.

Метод оказания помощи направлен на изменение образа жизни и окружающей обстановки в отношении лица, совершившего домашнее насилие в отношении ребенка или женщины (что обусловлено спецификой и целью деятельности комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), и самой жертвы домашнего насилия. Он может реализоваться в форме содействия в трудоустройстве, устройстве на обучение, заинтересованности в активной общественной деятельности, обучении родителей ненасильственным методам воспитания детей, а супругов – корректному взаимодействию в семье, и т.д. Так, например, Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК при технической поддержке Фонда ООН в области народонаселения в РК (ЮНФПА) разработала программу, направленную на формирование осознанного отцовства и обучение родителей ненасильственным методам воспитания детей².

Метод примера используется для конкретизации определенного теоретического утверждения, доказывания истинности определенной моральной нормы. Он является убедительным доводом и часто побуждает к подражанию. В деятельности упомянутых комиссий используются и положительные, и отрицательные примеры. В трудах по юридической психологии и криминологии указывается, что при приведении положительного примера необходимо раскрыть те качества или действия, которые вызывают желание подражать им, – эти рекомендации воплощаются в жизнь преимущественно сотрудниками отделов образования и здравоохранения, а также психологами и специалистами по работе с несовершеннолетними. Однако, с учетом специфики деятельности ОВД РК, их сотрудники при включении в деятельность комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, комиссии по делам несовершеннолетних и защите

¹ Жұмасова К. Психология. Астана: Фолиант, 2010. 296 с.

² Жаскайрат М., Кабакова М., Лысенкова Ю., Танирбергенов С., Абуова Г., Исмаилов Е., Мустафин Е., Мака К. Руководство для мужчин. Как быть осознанным отцом и мужем. Нур-Султан: ЮНФПА, 2020. С. 52.

их прав знакомят жертв домашнего насилия с негативными проявлениями противоправного поведения.

Метод одобрения представляет собой способ воздействия, выражающий положительную оценку поведения личности с целью закрепления положительных качеств, укрепления уверенности лица в собственных силах и, следовательно, усиления стремления к положительным действиям и поступкам, определенным успехам. Этот метод применяется как при работе с жертвами и потенциальными жертвами домашнего насилия, так и в работе с субъектами, демонстрирующими агрессивное и насильственное поведение. Следует признать обоснованность мнения некоторых ученых относительно того, что иногда целесообразно похвалить человека, когда он еще не добился значительных успехов в поведении, но стремится к этому. Отмечания хотя бы небольших подвижек к лучшему, маленькой победы над собой пробуждают в личности позитивную энергию, стимулируют на повторение одобренных поступков¹. Однако следует признать, что в практике ОВД РК указанный метод представлен слабо, что связано со спецификой реализации указанными органами правоохранительной функции государства, носящей, к сожалению, преимущественно карательный характер.

Наблюдение и опрос как методы предупреждения домашнего насилия в отношении детей и женщин (в контексте функционирования комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, деятельность которых связана с предупреждением и профилактикой правонарушений относительно этих категорий лиц) целесообразно использовать для своевременного выявления признаков домашнего насилия. Так, именно эти методы предлагает использовать автор индикативной методики, позволяющей выявить картину обращения с предполагаемой или реальной жертвой домашнего насилия².

Метод убеждения, реализуемый как и обособленно в деятельности ОВД РК, так и сотрудниками данных органов в составе деятельности упомянутых комиссий, способствует формированию у личности внутренней потребности и устойчивой привычки правомерного поведения. Первоочередная его задача как метода предупреждения насилия в отношении детей – это повышение общей правовой культуры населения, формирование правильных установок поведения, привитие практических навыков в осуществлении тех или иных субъективных полномочий, которые обуславливают самостановление личности.

В контексте деятельности комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также сотрудников ОВД РК в их составе, метод убеждения реализуется в формах предотвращения насилия в отношении детей и женщин: профилактические беседы; правовое воспитание; правовое образование;

¹ Жұмасова К. Психология. Астана: Фолиант, 2010. С. 141.

² Писклакова-Паркер М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. С. 81.

правовая пропаганда; обсуждение поведения агрессора по месту работы или проживания родителей или лиц, их заменяющих, и т.д.

Что касается метода принуждения, присущего в большей степени именно правоохранительной системе, то в демократическом обществе он должен применяться только при условии, что все другие меры воспитательного характера не принесли необходимых результатов. Это своего рода антимероприятие государства на противоправное поведение правонарушителя, и реализуется оно приоритетно в рамках исполнения правоохранительной функции государства.

Проанализированные аспекты обуславливают значимость дальнейшего исследования специфики предупреждения и пресечения домашнего насилия в РК, в том числе с применением административно-правовых методов осуществления таковой деятельности, реализуемой органами внутренних дел РК, в контексте анализа мер осуществления ОВД РК деятельности по предупреждению и профилактике домашнего насилия.

Выше было установлено, что субъекты, осуществляющие общие и специальные меры административно-правовой защиты от домашнего насилия в РК, включая органы внутренних дел, подчиняются выполнению конкретной цели, занимают определенное место в структуре субъектов профилактики домашнего насилия, где им отведены четко обозначенные функции. Например, ОВД РК в порядке ст. 10 Закона РК № 214 для немедленного прекращения домашнего насилия, недопущения его продолжения или повторного совершения выносят защитное предписание или принимают иные специальные меры в отношении лица, его совершившего, либо от которого исходит угроза его совершения, и являются первым звеном административно-правовой защиты от домашнего насилия. Местные представительные и исполнительные органы РК при акиматах в порядке ст. 7 Закона РК № 214 для предотвращения повторного совершения домашнего насилия организуют и обеспечивают прохождение лицом, совершившим домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения, соответствующих программ.

При этом, согласно ст.ст. 20-22 Закона РК № 214, к специальным мерам административно-правовой защиты от домашнего насилия следует отнести:

- защитное предписание (ст. 20);
- административное задержание (ст. 21);
- установление особых требований к поведению правонарушителя (ст. 22).

Защитное предписание представляет собой установленное мероприятие временного ограничения прав или возложение обязанностей на лицо, совершившее домашнее насилие, направленное на обеспечение безопасности потерпевшего. Согласно п. 3 ст. 20 Закона РК № 214, защитным предписанием запрещается совершать домашнее насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи. В то же время важно учитывать, что

вопрос безопасности потерпевшего при реализации защитного предписания в таком аспекте не должен носить абстрактный характер, потому что любое домашнее насилие по своей природе уже несет опасность.

Реализация административного задержания, предусмотренного ст. 21 Закона РК № 214, исполняется в случаях, когда вынесения защитного предписания недостаточно для обеспечения безопасности потерпевшего, и заключается во временном лишении субъекта домашнего насилия свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении.

Установление особых требований к поведению правонарушителя, совершившего домашнее насилие, в порядке ст. 22 Закона РК № 214, связано с осуществлением судом и исключительно им запретов:

1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;

2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;

3) немедицинское употребление психоактивных веществ.

Органы внутренних дел РК в порядке п. 6 т. 22 Закона РК № 214 после постановления на профилактический учет лиц, в отношении которых принята указанная специальная мера, реализуют функцию профилактического контроля за соблюдением особых требований к поведению правонарушителя.

Исходя из указанного, специальные меры административно-правовой защиты от домашнего насилия в нормативно-правовой базе охватывают перечень дефиниций, а именно: защитное предписание в отношении лица, совершившего домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения; административное задержание субъекта правонарушения, если защитное предписание не дало необходимого результата; проведение с субъектом правонарушения профилактической работы после установления судом особых требований к поведению правонарушителя. Указанные меры являются подсистемой административно-правовой защиты от домашнего насилия, реализуемой органами внутренних дел РК.

В контексте административно-правового обеспечения защиты от домашнего насилия специальные меры направлены на конкретные правонарушения: речь идет об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 73 КоАП РК. К тому же, влияя в каждом случае на конкретное лицо, совершившее правонарушения, указанные меры оказывают сдерживающее влияние на противоправное поведение в целом. Указанные специальные мероприятия оказывают непосредственное влияние на детерминанты правонарушений, а уже через них – на противоправное поведение как явление. Тем самым, в общем виде механизм взаимодействия нормативно-правового (как целого) и административного (как частного) направлений административно-правовой защиты от домашнего насилия

свидетельствует о том, что эти направления образуют единый процесс противодействия и предотвращения указанного негативного явления.

Анализируя различные аспекты административно-правовой защиты от домашнего насилия, ученые в основном отмечают важность четко очерченных методологических подходов к предмету изучения или представляют эмпирические данные, полученные по результатам исследования лиц, претерпевших от домашнего насилия, оставляя в стороне практический опыт субъектов, уполномоченных применять специальные меры. Теоретические модели ученые обосновывают полученными эмпирическими данными и определяют пути совершенствования законодательно-нормативной базы¹.

При этом в исследовании негативного феномена домашнего насилия как направления жизнедеятельности, губительно влияющего на развитие общественных отношений, важно учитывать, что высокую значимость для получения эмпирических данных составляет социологический мониторинг официальной статистической информации относительно фактов домашнего насилия. В РК эта информация содержится на официальных сайтах судебных ведомств, а также Министерства внутренних дел и органов прокуратуры.

В то же время, анализируя проявления психологического домашнего насилия на социально-бытовом уровне как административно-правовой категории, важно прибегнуть к социологическому мониторингу отчетности по исследуемому направлению. К примеру, в исследовании К.Х. Рахимбердина, изучение практики борьбы с семейно-бытовыми правонарушениями осуществляется методами наблюдения, а полученные результаты представляются в качественном выражении².

Так, Г.Е. Аубакирова, исследуя теоретические и практические наработки профилактики домашнего насилия, приводит статистическую информацию, полученную посредством социологического мониторинга и научных публикаций. По мнению автора, приведенные процентные показатели относительно предмета исследования изменчивы, потому что не свидетельствуют об объективно сложившейся ситуации. Наиболее действенным механизмом изучения явления указывается индивидуальное исследование потерпевших с помощью диагностико-профилактического инструментария социальной работы. На наш взгляд, указанное относится в большей степени к сфере социальной работы, нежели к административно-правовой защите от домашнего насилия³.

¹ Кучумова Е.А., Овчаренко С.А. Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 2 (8). С. 35-43; Марисюк К.Б., Канцер В.С., Канцер И.А. Насилие как деструктивный вектор развития общества. Сексуальное насилие // Наше право. 2020. № 1. С. 70-76.

² Рахимбердин К.Х. Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика. Алматы, 2021. 45 с.

³ Аубакирова Г.Е. Некоторые вопросы статистики в сфере противодействия бытовому насилию в отношении женщин // Вестник Академии правоохранительных органов. 2018. № 4

Традиционно в юридических исследованиях сбор эмпирической информации осуществляется посредством социологического мониторинга и методами социологического опроса. Обработка информации производится путем количественного просчета показателей, вычисления их удельного веса относительно генеральной совокупности. Анализ полученных результатов исследователи преимущественно представляют групповой дифференциацией от наибольших до наименьших, а интерпретацию, в основном, подают по собственным наблюдениям¹.

Учитывая изложенное, административно-правовое исследование административно-правовой защиты от домашнего насилия сочетает в себе последовательные и взаимосвязанные процедуры, а именно: сбор первичной социологической информации, ее обобщение и анализ, распространение и использование. Ведущими функциями социологического мониторинга являются диагностирование (формулирование диагноза состояния, концепций, форм, методов развития системы социальных объектов, ее компонентов и подсистем), аналитико-прогностическая деятельность (дискретный процесс сравнения полученной информации с критически допустимыми значениями и конечным результатом развития проблемной ситуации), информирование (способ регуляторного получения своевременной, достоверной информации непосредственно от ее носителей), управление (уточнение принятия решений на разных уровнях иерархии управленческих структур и контроль за их исполнением)².

Тем самым и раскрытие специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия требует системного подхода. Такой подход обеспечит анализ функционирования ОВД РК во взаимодействии с иными субъектами профилактики домашнего насилия, позволит оценить действенность и эффективность каждой из специальных мер, а также будет способствовать интеграции полученных знаний с целью моделирования путей совершенствования их применения в казахстанском законодательстве.

Основываясь на представленных позициях, следует отметить, что предупреждение и пресечение домашнего насилия, реализуемые посредством применения соответствующих административно-правовых методов, обеспечиваются организационно-правовым влиянием на объект домашнего насилия, имеют урегулированную нормативно-правовыми актами общую, упорядоченную, организованную деятельность правоохранительных органов, местных представительных и исполнительных органов, соответствующих

(10). С. 63-67; Аубакирова Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов. 2019. № 4 (14). С. 16-23.

¹ Рахимбердин К.Х. Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика. С. 42.

² Аубакирова Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов. 2019. № 4 (14). С. 16-23.

уполномоченных комиссий, органов в системе образования и здравоохранения, общественных организаций, принимающих соответствующие меры административно-правовой защиты от домашнего насилия, по выявлению фактов и установлению детерминант домашнего насилия и привлечению правонарушителей к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что основными методами предупреждения и пресечения правонарушений в сфере защиты от домашнего насилия, наряду с классическими, являются:

- административно-правовой метод (совокупность юридических приемов и средств);
- сравнительно-правовой метод (сопоставление юридических понятий, законодательства);
- метод правового регулирования (диспозитивный и императивный);
- экономические методы (нуждающиеся в административном регулировании);
- проактивный метод (профилактический, без принуждения (упреждающий), с помощью которого выясняются причины и условия возникновения насилия и принятия мер по уменьшению риска);
- метод самозащиты (планирование безопасности);
- междисциплинарный метод (несколько традиционных областей защиты – социология, психология и др.);
- карательный метод (разрушающий цикл насилия).

Эти методы осуществляются на основе разработки правовых норм, установленных законодательством.

Тем самым пределы функционирования терминологической системы противодействия домашнему насилию определяются конкретной ситуацией прекращения административного правонарушения или уголовно наказуемого преступления, оказания помощи и защиты пострадавшему лицу, возмещения ему причиненного вреда, формирования равнодушного отношения к пострадавшим лицам, прежде всего к пострадавшим детям, искоренения представлений, традиций насилия.

Исходя из указанного, следует констатировать, что пределы применения терминологической системы, связанной с предотвращением домашнего насилия, определяются собственно процедурой расследования случаев домашнего насилия, привлечением к ответственности субъектов домашнего насилия, изменением их поведения, повышением уровня осведомленности общества о формах, причинах и последствиях домашнего насилия, формированием нетерпимого отношения к насильственному поведению в семейно-бытовых отношениях.

Указанное подтверждает высказанный выше тезис о том, что в своей совокупности понятия «предотвращение домашнего насилия» и «противодействие домашнему насилию» составляют категорию «профилактика

домашнего насилия», выступающую основой административно-правовой защиты от домашнего насилия.

В целях совершенствования административно-правовой деятельности ОВД РК, направленной на противодействие домашнему насилию, предложена система методов предупреждения и пресечения правонарушений в обозначенной сфере с учетом наличия элементов междисциплинарности осуществления таковой деятельности:

- 1) методы правового регулирования (императивный, диспозитивный);
- 2) административно-правовые методы (убеждения и принуждения);
- 3) междисциплинарные методы (экономические, проактивные, активные).

2.3. Специальные меры административно-правовой защиты от домашнего насилия, их особенности при реализации органами внутренних дел Республики Казахстан обособленно и во взаимодействии с иными субъектами

На страницах предыдущих параграфов данного исследования было установлено, что проблема административно-правового применения специальных мер по профилактике домашнему насилию содержит немало противоречий и белых пятен. Как указывалось в предыдущем параграфе данной главы настоящего исследования, согласно ст.ст. 20-22 Закона РК № 214, к специальным мерам административно-правовой защиты от домашнего насилия относятся: а) защитное предписание; б) административное задержание; в) установление особых требований к поведению правонарушителя.

Рассматривая административно-правовые методы противодействия и предупреждения указанного негативного явления, в том числе в рамках анализа сущности применения специальных мер, был обоснован вывод, что основная и первоочередная роль в противодействии домашнему насилию принадлежит уполномоченным на то правоохранительным органам и реализуется в РК преимущественно силами ОВД РК. В то же время, основываясь на анализе положений главы 2 Закона РК № 214, при анализе компетенции субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия, а также в результате обращения к итогам практической деятельности ОВД РК и иных субъектов, было установлено: основными субъектами применения специальных мер являются подразделения участковых инспекторов, действующие в составе ОВД РК, а также комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, иные органы государственной власти и управления, в т.ч. на местном уровне.

Основной целью взаимодействия субъектов осуществления административно-правовой защиты от домашнего насилия является содействие повышению эффективности деятельности таковых субъектов совокупно для достижения устойчивого результата при применении специальных мер путем разработки и выполнения согласованных действий, направленных на своевременное выявление признаков и пресечение фактов домашнего насилия¹. Выбор форм взаимодействия субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия и практической реализации скоординированных мероприятий в каждом конкретном случае должен осуществляться с учетом обстоятельств и характера проблемы, требующей решения, а также с

¹ Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье: системное криминологическое и уголовно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2018. С. 129.

согласованием этого вопроса с руководителями соответствующих субъектов профилактики домашнего насилия¹.

При этом деятельность всех субъектов взаимодействия в рамках профилактики домашнего насилия, по нашему мнению, должна основываться на следующей системе принципов:

- гарантирования пострадавшим лицам безопасности и основополагающих прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни, справедливый суд, правовую помощь, с учетом национальной судебной практики РК, а также судебной практики наднациональных институций;

- должного внимания к факту домашнего насилия при осуществлении мер в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;

- учета непропорционального влияния домашнего насилия на женщин и мужчин, детей и взрослых; соблюдение принципа обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин при осуществлении мер в сфере профилактики домашнего насилия, а том числе – насилия по признаку пола;

- признания общественной опасности домашнего насилия и обеспечения нетерпимого отношения к любым его проявлениям;

- уважения и беспристрастного, небезразличного отношения к пострадавшим или находящимся в угрожающей ситуации лицам со стороны субъектов; обеспечения приоритетности прав, законных интересов и безопасности пострадавших при осуществлении мероприятий в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия;

- конфиденциальности информации о пострадавших и лицах, сообщивших о совершении домашнего насилия;

- добровольности получения помощи пострадавшими, кроме детей и недееспособных лиц, чьи права должны гарантироваться в безусловном порядке вне зависимости от их желания заявить о фактах домашнего насилия или умолчать о них;

- учета особых потребностей и интересов пострадавших от домашнего насилия лиц, в том числе лиц с инвалидностью, беременных женщин, детей, недееспособных лиц, пожилых людей;

- эффективного взаимодействия субъектов с общественными объединениями, международными организациями, средствами массовой информации, другими заинтересованными юридическими и физическими лицами;

- недопущения дискриминации граждан по какому-либо признаку при реализации мероприятий в исследуемой сфере.

Основными формами такого взаимодействия являются проведение координационных совещаний руководителей органов, обмен информацией по

¹ Потапова С.А. Организация взаимодействия субъектов правоохраны в вопросах противодействия экономической преступности // Социально-политические науки. 2017. № 1. С. 160-164.

вопросам профилактики насилия в семейно-бытовых отношениях, проведение совместного планирования с реализацией комплексных мероприятий, издание межведомственных приказов и указаний, распространение положительного опыта, выезды в регионы с участием различных субъектов, обсуждение достигнутых результатов и проблем и прочее. Специфика такого взаимодействия заключается не только в разрешении задач охраны правопорядка, что актуально для деятельности ОВД РК, но и в организации помощи потерпевшим, организации работы «горячих линий», проведении исследований по проблемам насилия, экспертизы законодательных актов, привлечении масс-медиа и т.д.

Следует учитывать, что система административно-правовой защиты от домашнего насилия охватывает нормативно-правовое законодательство, регулирующее соответствующую деятельность, и субъектов, на которых возложены функции противодействия и предупреждения домашнего насилия и в пределах компетенции которых определено применение таких мер в целом и специальных мер в частности. Поскольку ОВД РК не являются единственными субъектами, к полномочиям которых относится применение специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия, но компетенция которых не является исчерпывающей, целесообразным представляется раскрыть особенности их взаимодействия с другими субъектами, полномочия которых определены главой 2 Закона РК № 214.

Прежде всего констатируем то обстоятельство, что в положениях Закона РК № 214 вопрос об обеспечении взаимодействия субъектов профилактики домашнего насилия в контексте функционирования ОВД РК не раскрывается, а актуализируется только для иных субъектов:

1) в п. 4 ст. 6 Закона РК № 214, определяющей компетенцию Правительства РК, отмечается функция обеспечения взаимодействия субъектов профилактики бытового насилия и координации их деятельности;

2) в ст. 7 Закона РК № 214 не упоминается взаимодействие субъектов административно-правовой защиты от домашнего насилия в части определения компетенции местных представительных органов власти, однако имеется указание на такое взаимодействие относительно местных исполнительных органов, которые «обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики бытового насилия на местном уровне»;

3) в п. 1 ст. 9, а также п. 1 ст. 9 Закона РК № 214 отмечается задача осуществления взаимодействия между комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с иными органами профилактики и предупреждения, а также непосредственной административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Для иных субъектов (ОВД РК, уполномоченные органы в области образования и здравоохранения, организации здравоохранения и организации по оказанию помощи) наличие полномочий, связанных с осуществлением межведомственного взаимодействия, не приводится. Однако, как показал проведенный в предыдущем параграфе работы анализ отраслевого

законодательства, в т.ч. законодательства, регулирующего правовой статус комиссий по делам женщин и семейно-демографической политике, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, такое взаимодействие в формате функционирования межведомственных органов все же реализуется, хотя законодательно оно не закрепляется.

Указанное обуславливает значимость внесения изменений в ст.ст. 10-13, ст. 15 Закона РК № 214, связанных с обеспечением межведомственного взаимодействия в вопросах административно-правовой защиты от домашнего насилия. В связи с указанным обоснованным видится включение в указанные законодательные нормы ряда изменений:

1) дополнить ст. 10 Закона РК № 214 пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) обеспечивают взаимодействие с другими субъектами по вопросам профилактики домашнего насилия»;

2) дополнить ст. 11 Закона РК № 214 пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) взаимодействуют с другими субъектами по вопросам профилактики домашнего насилия»;

3) дополнить ст. 12 Закона РК № 214 пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) взаимодействуют с другими субъектами по вопросам профилактики домашнего насилия»;

4) дополнить ст. 13 Закона РК № 214 пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) взаимодействуют с другими субъектами по вопросам профилактики домашнего насилия»;

1) дополнить ст. 15 Закона РК № 214 пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) взаимодействуют с другими субъектами по вопросам профилактики домашнего насилия».

Отдельно следует отметить актуальность взаимодействия ОВД РК с судами при разрешении вопросов о предупреждении и профилактике, а также административно-правовой защите от домашнего насилия, с судебными органами. Как отмечалось выше, протокол об административном правонарушении, составленный по факту совершения домашнего насилия, ответственность за которое предусмотрено ст. 73 КоАП РК, вместе с формой оценки рисков и другими материалами дела направляется (ст. 808 КоАП РК) в суд, орган (должностному лицу), уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении. Суд или орган, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении, рассматривают его в течение 15 суток со дня получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела (ст. 817 КоАП РК).

В целом же, согласно главе 2 Закона РК № 214, механизм взаимодействия уполномоченных субъектов в сфере административно-правовой защиты от

домашнего насилия направлен на обеспечение комплексного интегрированного подхода к преодолению насилия и содействие реализации прав лиц, пострадавших от насилия в семейно-бытовых отношениях, путем предотвращения агрессивного насильственного поведения, эффективного реагирования на факты насильственных действий, оказания помощи и защиты пострадавшим лицам, обеспечения возмещения причиненного ущерба, надлежащего расследования фактов насилия и привлечения субъектов правонарушения к предусмотренной законом ответственности.

Так, согласно ст. 10 Закона РК № 214, функции органов внутренних дел по вопросам профилактики домашнего насилия заключаются в том, что в случае обращения лица, заявляющего о факте домашнего насилия в отношении себя или другого лица, или при поступлении информации от других субъектов о получении заявления или уведомления о совершении насилия, специально уполномоченное лицо этого органа принимает письменное уведомление, а также реализует меры для надлежащего реагирования уполномоченного подразделения ОВД РК на факт домашнего насилия и прекращение его осуществления. В случае наличия обоснованного подозрения в совершении домашнего насилия, после подтверждения такого факта путем проведения проверки соответствующей информации и оценки рисков, принимаются другие законодательно предусмотренные меры в отношении пострадавшего лица и субъекта правонарушения в порядке, регламентированном главой 3 Закона РК № 214.

Взаимодействие ОВД РК с другими субъектами, уполномоченными применять меры административно-правовой защиты от домашнего насилия, определяется преимущественно сферой превентивной деятельности, а также заключается в сборе и подготовке материалов для рассмотрения в судебном заседании. Непосредственно правоохранительную функцию в указанном вопросе ОВД РК реализует самостоятельно, без вовлечения в этот процесс иных субъектов.

Например, получение уполномоченным подразделением полиции в установленном законом порядке информации о выдаче судом защитного предписания лицу, совершившему в семейно-бытовых отношениях насильственные действия, является основанием для применения другой специальной меры административно-правовой защиты от домашнего насилия – взятие на профилактический учет агрессора и проведение с ним профилактической работы, в том числе индивидуальной. Следовательно, взаимодействие субъектов, уполномоченных применять специальные меры, обеспечивает действенность реализации профилактической работы во всех направлениях в порядке, предусмотренном ст. 17 Закона РК № 214.

В то же время следует учитывать, что в РК отсутствует порядок взаимодействия субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, хотя принятие такого нормативного межведомственного акта позволило бы усовершенствовать совместную деятельность всех субъектов, компетенция

которых определена в главе 2 Закона РК № 214. Принятие такого акта способствовало бы определению сущности механизма взаимодействия соответствующих субъектов. Вектор реализации административно-правового механизма взаимодействия упомянутых субъектов должен быть направленным на обеспечение комплексного интегрированного подхода к преодолению насилия и на содействие реализации прав лиц, пострадавших от насилия, путем предотвращения домашнего насилия, эффективного реагирования на факты насилия, оказания помощи и защиты пострадавшим лицам, обеспечения возмещения причиненного ущерба, а также проведения надлежащего расследования факта домашнего насилия с последующим привлечением субъекта правонарушения к предусмотренной законом ответственности.

Как было установлено по результатам анализа методов административно-правовой защиты от домашнего насилия, ОВД РК реализует не самый большой объем мер по противодействию указанному виду противоправной деятельности, что обусловлено целями и задачами органов полиции при осуществлении правоохранительной функции государства. Более полным в качестве разнообразия применяемых методов и форм административно-правовой защиты от домашнего насилия является функционал органов исполнительной власти как на государственном, так и на местном уровнях.

Однако, если органы исполнительной власти (центральные и местные) реализуют преимущественно координационную функцию, а межведомственные комиссии, деятельность которых раскрывалась раньше, заняты преимущественно исполнением функции профилактики домашнего насилия посредством воспитательной и восстановительной работы с использованием методов убеждения и сходных с ними способов и средств противодействия исследуемому негативному явлению, то функционирование ОВД РК в рамках совместной деятельности направлена в большей степени на исполнение правоохранительной функции с использованием методов принуждения. Тем самым, решение совместных задач с участием правоохранительных органов отчасти смещает вектор профилактической работы в направлении выполнения карательно-репрессивных задач.

При взаимодействии субъектов выявления и/или организации защиты жертв домашнего насилия участниками такого взаимодействия являются следующие субъекты с их специфическими полномочиями:

- юридические и физические лица, которым стало известно о жертве домашнего насилия, пострадавшей от жестокого обращения или жизни или здоровью которой угрожает опасность, обязаны обеспечить предоставление экстренной медицинской помощи, безотлагательно обратиться в органы ОВД РК для организации ее дальнейшей защиты в случае, если жертва нуждается в медицинской помощи;

- в случае невозможности обратиться в органы ОВД РК, юридические и физические лица, которым стало известно о пострадавшем от жестокого обращения, особенно в случаях, когда жизни или здоровью потерпевшего угрожает опасность, обязаны немедленно обратиться к субъектам обнаружения

и/или организации социальной защиты, то есть к субъектам взаимодействия, не относящимся к числу реализующих правоохранительную функцию государства.

В рамках организации помощи детям, женщинам, иным лицам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах, сопряженных с реально существующими или возможными к реализации эпизодами домашнего насилия, следует:

1) органам образования:

- организовать работу психологической службы и социально-педагогического патронажа в системе образования и/или здравоохранения, в том числе в рамках работы с детьми и родителями, молодоженами, семьями, инвалидами и иными социально незащищенными категориями;

- проводить разъяснительную и воспитательную работу по профилактике негативных последствий жестокого обращения с заведомо зависимыми членами семьи, а также по недопущению оставления их в опасности;

2) органам внутренних дел:

- круглосуточно осуществлять принятие информации (письменной и устной, в т.ч. цифровой) о людях, которым угрожает опасность; принимать неотложные меры реагирования;

- проникать в жилье или другое помещение (владение) лица без его согласия или мотивированного решения суда в неотложных случаях, связанных с возникновением непосредственной угрозы жизни или здоровью человека в связи с фактами домашнего насилия или при наличии оснований считать, что такая угроза существует;

3) органам здравоохранения:

- осуществлять плановый и экстренный прием жертв домашнего насилия, в том числе тех, которым угрожает опасность, с предоставлением им необходимой медицинской, психологической (при наличии в заведении здравоохранения психолога) помощи;

- документировать факты жестокого обращения;

4) исполнительным органам, органам здравоохранения, общественным организациям по оказанию помощи:

- формировать навыки ответственного отцовства и материнства у родителей или лиц, их заменяющих, в отношении детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах; а также навыки взаимовежливого и исключаящего агрессию поведения в семейных отношениях;

- предоставлять пострадавшим от домашнего насилия, в особенности – детям, женщинам, инвалидам, а также их семьям (при наличии), социальных услуг, определенных по результатам оценки потребностей ребенка и его семьи, в частности, для обеспечения их социального сопровождения, предоставления услуг по кризисному и экстренному вмешательству в ситуацию с целью немедленного устранения или минимизации его последствий;

– осуществлять социальное сопровождение указанных категорий лиц, а также семей с детьми или инвалидами, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах или могут попасть в такие обстоятельства;

– направлять по необходимости семьи (или одного из членов семьи), жизни или здоровью которых угрожает опасность, в центры социально-психологической помощи, специализированные службы поддержки лиц, пострадавших от домашнего насилия.

Кроме того, в целях организации эффективного взаимодействия субъектов, указанных в главе 2 Закона РК № 214, представляется целесообразным на уровне областных, городских и районных акиматов РК разрабатывать направления их взаимодействия.

В целях установления специфики осуществления комплекса специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия, в рамках подготовки диссертационного исследования посредством проведения анкетирования сотрудников ОВД РК были получены эмпирические данные относительно применения специальных мер уполномоченными подразделениями полиции.

На этом этапе исследования основное внимание было сосредоточено на изучении индивидуального опыта сотрудников ОВД РК, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, в частности, специфики участия в формировании профилактического учета лиц, совершивших домашнее насилие, либо от которых исходит угроза его совершения, эффективности использования защитных предписаний (ст. 20 Закона РК № 214), а также реализации административного задержания (ст. 21 Закона РК № 214), установления особых требований к поведению правонарушителя (ст. 22 Закона РК № 214) (см. Приложение 1). Избранные методы социологического опроса позволили изучить личное мнение респондентов относительно действенности и эффективности указанных специальных мер как структурных элементов административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Анкета, которая применялась как основной метод исследования, состояла в основном из закрытых прямых альтернативных и неальтернативных вопросов (см. Приложение 1). В проведении эмпирического исследования автор диссертации исходил из позиции, что для системного подхода обязательными являются два элемента:

1) первый элемент – интегративные закономерности, обусловленные взаимодействием компонентов, связей и отношений, выступающих в рамках единой системы; они обладают своими свойствами, отличными от их существования;

2) второй элемент – стадийность познания. В таких условиях первая стадия познания предполагает получение полной, объективной, достоверной информации, вторая – обладает сравнительным качеством; целью сравнения является выявление разногласий в анализируемой информации; третья состоит

в обобщении устойчивых признаков, полученных при сравнении; четвертая проявится в определении абстрагирования и формирования обобщенных результатов.

Обработка и анализ полученных эмпирических данных представлены в Приложениях 1-2; эти материалы иллюстрируют специфику применения специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия силами ОВД РК и иных субъектов, поименованных в главе 2 Закона РК № 214, позволяют выявить слабые места указанного процесса и определить перспективные направления совершенствования применения исследуемых мер.

На основании проведенного эмпирического исследования посредством анкетирования и интервьюирования 402 сотрудников ОВД РК автором делается попытка сформировать отдельные предложения и рекомендации, имеющие значение для юридической практики в РК.

По результатам анализа обработанных анкет и интервью сотрудников ОВД РК установлено, что основаниями вынесения защитного предписания субъекту правонарушения или лицу, в отношении которого есть основания подозревать совершение в будущем факта домашнего насилия, с целью немедленного прекращения домашнего насилия, недопущения его продления или повторного совершения, является наличие непосредственной угрозы жизни или здоровью потерпевшего лица. В таком смысле защитное предписание применяется к лицу по факту совершения физического домашнего насилия либо в отношении лица, от которого исходит угроза его совершения.

В то же время в практической деятельности уполномоченных подразделений ОВД РК защитное предписание выносится преимущественно по факту совершения или вероятного совершения административного правонарушения, наступление ответственности за которое предусмотрено ст. 73 КоАП РК, или применение специальной меры административно-правовой защиты от домашнего насилия напрямую не связано с фактом привлечения лица к ответственности.

На практике прошедшие анкетирование лица преимущественно выносили запрет приближаться к месту жительства (пребывания) потерпевшего лица (59% опрошенных); запрет на вход и пребывание в месте жительства (нахождения) потерпевшего (36% опрошенных); запрет любым способом контактировать с потерпевшим (14% опрошенных).

При этом опрошенными лицами (63% из которых выносили защитное предписание в практической деятельности) отмечается, что эффективность защитного предписания остается недостаточно высокой, поскольку фактически данная мера рассчитана на сознательность субъекта правонарушения и на отсутствие у него желания продолжить противоправную деятельность. Но, поскольку основу совершения домашнего насилия зачастую составляет острое желание субъекта правонарушения вынудить зависимое лицо к подчинению, а первопричиной противоправного поведения являются внутренние конфликты в семье, то вероятность осознанного изменения лицом, совершившим домашнее насилие, либо от которого исходит опасность совершения такового, с

последующим изменением собственного поведения и выполнением запретов, предусмотренных защитным предписанием, не очень высока. Почти в четверти случаев защитные предписания показывают свою неэффективность уже в первые недели с момента их вынесения.

Основанием осуществления административного задержания является несоблюдение лицами, в отношении которых вынесено защитное предписание, ограничений, наложенных таковым; либо наличие оснований полагать, что вынесение защитного предписания не достигнет цели предупреждения или прекращения домашнего насилия.

По результатам анкетирования было выявлено, что лишь 33% опрошенных сотрудников ОВД РК применяли административное задержание как специальную меру административно-правовой защиты от домашнего насилия. Во всех случаях это было связано с временным лишением правонарушителя свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении.

Что касается эффективности административного задержания как специальной меры административно-правовой защиты от домашнего насилия, то около 75% респондентов отмечают ее высокую или достаточную (среднюю) эффективность, что свидетельствует о высокой степени профилактического воздействия на поведение субъекта домашнего насилия.

Третьим видом специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия в РК является реализуемое исключительно судом установление особых требований к поведению правонарушителя.

Преимущественно основаниями для постановки на профилактический учет субъекта домашнего насилия как специальной меры административно-правовой защиты от домашнего насилия является защитное предписание, вынесенное в отношении лица, совершившего домашнее насилие, или лица, относительно которого есть реальные основания полагать, что им может быть совершено домашнее насилие, с получением уполномоченным подразделением ОВД РК в установленном законом порядке информации об установлении судом особых требований к поведению правонарушителя.

Профилактический учет субъекта домашнего насилия – это организационно-практические мероприятия в практической деятельности уполномоченных подразделений ОВД РК по контролю за поведением указанного лица с целью недопущения повторного совершения домашнего насилия; за соблюдением им временных ограничений его прав и исполнением обязанностей, возложенных на него в связи с совершением домашнего насилия.

Практика превентивной деятельности уполномоченных подразделений ОВД РК свидетельствует о том, что взятие на профилактический учет субъекта домашнего насилия и проведение с ним профилактической работы является наиболее приоритетной специальной мерой административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Так, по результатам вынесения соответствующего решения суда и в связи с постановкой на профилактический учет, сотрудники ОВД РК осуществляют

профилактический контроль за поведением субъектов домашнего насилия. В своей практической деятельности 90% респондентов реализовали функцию профилактического контроля как средство воздействия на правонарушителя, в том числе в отношении физического (в 76% случаев), экономического (в 46% случаев), психологического (в 68% случаев) и иного (сексуального, духовного и прочее, в 19% случаев) видов насилия. При этом в своей служебной деятельности подавляющее большинство респондентов (82%) использовали информацию по профилактическому учету субъекта домашнего насилия в своей деятельности, в том числе и при установлении потенциала субъектов, относительно которых информация о возможном или ранее реализованном домашнем насилии поступила в ОВД РК при заявлении о совершении насилия в семейно-бытовых отношениях.

Преимущественно в рамках профилактического контроля были реализованы такие виды ограничений, как запрет разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с потерпевшим в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи (в 20% случаев); запрет приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия (в 11% случаев); запрет на немедицинское употребление психоактивных веществ (в 25% случаев); запрет лицу, совершившему домашнее насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища (в 45% случаев).

Опрошенные сотрудники ОВД РК в целом признают средней эффективность применения профилактического учета как специальной меры административно-правовой защиты от домашнего насилия (43%).

Таким образом, при определении действенности специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия по результатам эмпирического исследования индивидуального опыта 402 сотрудников ОВД РК, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, обнаружено, что общая картина распределения специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия по корреляционному признаку «эффективность/неэффективность» имеет слабо выраженный дифференциальный характер, что гипотетически может обуславливаться недостатками их нормативно-правового регулирования и сложностями применения, возникающими в практической деятельности. Незначительный приоритет здесь принадлежит мерам, ограничивающим права лица, в частности административному задержанию; иные меры, такие как защитное предписание и профилактический контроль, признаны среднеэффективными.

Отдельно следует отметить, что на вопрос об эффективности законодательства, направленного на профилактику домашнего насилия, 65% респондентов указали на низкую эффективность (из них 8% негативно высказались об эффективности казахстанского законодательства в административно-правовой сфере в целом). В сравнении с анализом

эффективности специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия, где низкую эффективность их применения отмечали от 22% до 28% респондентов в целом, можем сделать вывод о том, что неконкретизированные вопросы, позволяющие безгранично оценивать эффективность правоприменения, недостаточно полно раскрывают узкую картину применения отдельных норм права на практике.

Кроме того, анализ полученных эмпирических данных выявил их вариативность в понимании сотрудниками ОВД РК не только специальных, но и общих мер административно-правовой защиты от домашнего насилия и применения их на практике. Факторы, которые гипотетически могут влиять на положительную или негативную оценку их действенности – это опыт работы в ОВД РК по направлению превентивной деятельности, которая предусматривала применение как общих (профилактическая беседа), так и специальных, рассмотренных в предыдущем параграфе исследования, мер административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Так, неунифицированным остается вопрос относительно терминологической системы домашнего насилия и административно-правовой защиты от него. В частности, анкетировемым лицам предложено было несколько вариантов терминологической характеристики понятия насилия в семейно-бытовых отношениях. Около половины опрошенных остановились на уместности термина «домашнее насилие», примерно в равных частях распределились взгляды на уместность терминов «семейно-бытовое» (20%) и «семейное» (22%) насилие, и лишь 13% опрошенных отдали предпочтение варианту «бытовое насилие», принятому в казахстанском законодательстве. Это подтверждает значимость предложенных в первой главе настоящего исследования изменений в законодательство РК с применением понятия «домашнее насилие» взамен принятого в настоящий момент понятия «бытовое насилие».

Респондентам было предложено оценить также внедряемую автором настоящего исследования формулировку термина «домашнее насилие», под которым представляется целесообразным понимать «деяния (действия или бездействие) либо угрозы совершения деяний физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье, или в пределах места жительства, или между родственниками, или между бывшими или нынешними супругами, или между другими лицами, совместно проживающими (проживавшими) одной семьей, даже если они не состоят (не состояли) в родстве или в браке между собой, независимо от того, проживает ли (проживало ли) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте, что и пострадавшее лицо». Лишь 6% респондентов высказались против этого толкования; при этом 26% опрошенных указали, что они затрудняются ответить, преимущественно из-за громоздкости представленных оборотов. Оставшиеся 68% анкетировемых признали формулировку удачной.

Сходным образом распределились голоса анкетировемых лиц в отношении понятия «административно-правовая защита от домашнего насилия», под

которой автор данного исследования предлагает понимать «комплекс мер, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, включающей в себя определенный круг лиц (супруг (а), в том числе бывшие лицами, проживающими или проживавшими совместно; близкими родственниками; лицами, имеющими общего ребенка (детей)». 68% респондентов признали формулировку удачной, а не принявшие ее лица преимущественно отмечали громоздкость используемых оборотов.

Кроме того, 39% респондентов высказались за разработку Научно-методических рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия, посредством использования которых были бы выработаны алгоритмы действий сотрудников ОВД при возникновении штатных и некоторых нештатных ситуаций, связанных с домашним насилием. Предлагаемый нами вариант представлен в Приложении 3 «Научно-методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия» (далее – Научно-методические рекомендации), включая форму оценивания вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков), под которой понимается оценивание вероятности продления или повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких или особо тяжких последствий его совершения, а также смерти пострадавшего.

Предложенные к внедрению Научно-методические рекомендации являются способом адаптации принятой в Польше процедуры «Синяя карта», в рамках которой сотрудник полиции, прибывший по вызову на инцидент с домашним насилием, заполняет часть А «Синей карты», указывая информацию о жертве насилия, о личности правонарушителя, осмотре места происшествия, контактных данных свидетелей. Часть карты остается у пострадавшего, в ней последний может найти описание своих прав и контакты учреждений, куда можно обратиться за помощью, – это позволяет проинформировать пострадавших о способах получения юридической защиты, об организациях и учреждениях, оказывающих помощь.

В предложенном в рамках Научно-методических рекомендаций варианте сотрудник ОВД РК проводит оценку рисков путем общения/беседы с пострадавшим лицом или его представителем, выяснение обстоятельств конфликта и выявление факторов и условий, создающих или могущих создавать опасность для этого лица.

Оценка рисков проводится по факторам опасности/рисков по совершению домашнего насилия, предусмотренным в форме оценки рисков совершения домашнего насилия путем общения/беседы с пострадавшим от такого насилия лицом или его представителем, выяснения обстоятельств конфликта и выявления факторов и условий, которые создают или могут представлять опасность для этого лица.

Факторы опасности/риска относительно совершения домашнего насилия определяются по результатам оценки действий лица, совершившего домашнее

насилие, которые свидетельствуют о вероятности наступления летальных исходов в случае совершения домашнего насилия, и представлены в форме оценки рисков совершения домашнего насилия в виде вопросов, на которые отвечает сотрудник ОВД по результатам общения с пострадавшим лицом, и общей оценки ситуации совершения домашнего насилия с целью выявления вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких или особо тяжких последствий его совершения, а также смерти такого лица.

В случае выявления каких-либо других факторов/обстоятельств по результатам оценки ситуации, которые могут повлиять на уровень опасности (риска) совершения домашнего насилия, сотрудник ОВД в позиции «Замечания относительно любых других факторов/обстоятельств, которые повышают/снижают уровень угрозы жизни и здоровью пострадавшего лица» Формы оценки рисков совершения домашнего насилия делает запись о наличии таких факторов/обстоятельств, их возможных последствиях и дает другие замечания по ним.

В связи с тем, что каждая отдельная ситуация может иметь уникальные факторы/обстоятельства, влияющие на уровень опасности и риск летального случая, связанного с насилием, не предусмотренные Formой оценки рисков совершения домашнего насилия, сотрудник ОВД по своему усмотрению может оценить уровень опасности как высокий, если он/она считает, что пострадавшее лицо находится в потенциально опасной ситуации или в ситуации, которая может повлечь смерть личности или другие тяжкие последствия.

О наличии и возможных последствиях действия таких факторов/обстоятельств сотрудник ОВД делает запись в соответствующей позиции Формы оценки рисков совершения домашнего насилия (Приложение 3), а также определяет уровень опасности.

В зависимости от определенного уровня опасности, угрожающей пострадавшему лицу, сотрудник ОВД принимает решение о необходимости вынесения защитного предписания в отношении лица, совершившего домашнее насилие.

Если сотрудник ОВД считает, что пострадавшее лицо нуждается в медицинской, социальной, психологической, правовой или иной помощи, он информирует в установленном законодательством порядке об этом соответствующий уполномоченный орган (учреждение) в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию.

Кроме того, в Научно-методических рекомендациях представлены «Памятка для лиц, пострадавших от домашнего насилия» и «Памятка для сотрудников полиции при работе с лицами, пострадавшими от домашнего насилия», в которых в конкретизированном виде представлены алгоритмы действий соответствующих субъектов в ситуации домашнего насилия. Их использование также в некоторой мере созвучно польской процедуре «Синяя карта», в рамках которой сотрудник полиции часть заполненной им карты оставляет пострадавшему: в ней последний может найти описание своих прав и

контакты учреждений, куда можно обратиться за помощью, – это позволяет проинформировать пострадавших о способах получения юридической защиты, об организациях и учреждениях, оказывающих помощь.

Предложенная автором настоящего диссертационного исследования процедура, основанная на концепции польской «Синей карты», представляется более детализированным способом обеспечения административно-правовой защиты от домашнего насилия.

Далее следует остановиться и на вопросе совершенствования действующего казахстанского законодательства в вопросах административно-правовой защиты от домашнего насилия. Так, средне оценена целесообразность принятия Концепции защиты от домашнего насилия РК (39% респондентов высказались за ее принятие). Из числа лиц, желающих предоставить разъяснения относительно указанного вопроса, в основном ставился под сомнение вопрос о возможности действенной реализации проекта.

В ходе анкетирования, в части применения мер профилактики домашнего насилия, респондентам было предложено оценить необходимость внедрения мер ранней профилактики семейного насилия. Их целесообразность была оценена с превалированием необходимости внедрения специальных психокоррекционных курсов для молодежи (35%) и психологических занятий в школах (27%). Указанное обосновывает значимость включения данных мер профилактического воздействия в число осуществляемых уполномоченным органом в области образования, по поручению которого ОВД РК могут быть задействованы в осуществлении отдельных мер профилактики бытового насилия.

Достаточно эффективным признано предложение относительно отражения квалифицирующего признака совершения домашнего насилия в присутствии детей для квалификации административных правонарушений – 71% респондентов считают его значимым, из них 86% предлагают рассматривать этот признак как отягчающее обстоятельство с соответствующим усилением строгости наказания. В связи с указанным представляется целесообразным дополнить ст. 73 КоАП РК частью 4 следующего содержания:

«4. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в присутствии несовершеннолетних, - влекут административный арест на срок до десяти суток».

Таким образом, полученные результаты показали, что применение сотрудниками ОВД РК специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия, равно как и обеспечение административных процедур функционирования других, не относящихся к их компетенции, но реализация которых входит в полномочия полиции, достаточно единообразно и реализуется в рамках действующего законодательства. Об этом свидетельствует в том числе и то обстоятельство, что лишь в 15% случаев действия респондентов, направленные на профилактику домашнего насилия, были обжалованы. Построенная по результатам административно-правового

исследования эмпирическая модель свидетельствует о том, что административно-правовое законодательство в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию в целом достаточно прогнозируемо реализуется. Однако обнаружен и ряд недочетов, связанных с недостаточной адаптированностью действующего законодательства к реалиям казахстанского общества и нуждающихся в доработке с учетом актуальных проблем практической деятельности.

Для совершенствования регламентации применения специальных мер в анализируемой сфере представляется уместным реализовать сформулированные в данном параграфе, а также в иных частях настоящего исследования предложения о совершенствовании действующего законодательств в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании осуществлено теоретическое обобщение и предложено актуальное в современном развитии общества решение научной задачи, заключающейся в определении содержания административно-правовой защиты от домашнего насилия в Республике Казахстан, а также выработаны авторские подходы, выводы, предложения и рекомендации, направленные на усовершенствование законодательства Республики Казахстан в указанной сфере и практики его применения казахстанскими органами внутренних дел.

По результатам исследования сформулирован ряд научных положений и обобщений, основными из которых являются:

1. **Домашнее насилие** представляет с собой реально существующую угрозу причинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи, родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно.

2. Предложена авторская классификация видов домашнего насилия:

- *по содержанию охраняемого права или защищаемого законом интереса:*

I группа – виды домашнего насилия, которые могут реализоваться обособленно: физическое, морально-психологическое (эмоциональное, эстетическое, духовное);

II группа – виды домашнего насилия, реализуемые преимущественно в комплексе с физическим и/или морально-психологическим насилием: сексуальное, экономическое (материальное);

- *по объекту реализации:* персонифицированное, деперсонифицированное.

3. **Административно-правовая защита от домашнего насилия** – это урегулированная нормами административного права деятельность уполномоченных органов государственной власти по применению правовых форм и методов, направленных на противодействие негативному влиянию, обеспечение, реализацию и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, которые пострадали или могут пострадать от домашнего насилия, в пределах, определяемых компетенцией этих субъектов.

4. На основе изучения доктринальных и законодательных положений, а также практики применения норм административного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия домашнему насилию, обоснованы направления совершенствования национальной казахстанской правовой основы в исследуемой сфере с учетом зарубежного опыта:

1) применение в рамках осуществления специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия электронных браслетов, с помощью которых полиция сможет отслеживать и оперативно

реагировать на приближение субъекта домашнего насилия к потерпевшему лицу;

2) создание скоординированной системы реагирования государственно-властных органов на случаи домашнего насилия с внедрением механизма оценивания рисков повторного совершения насильственных деяний в семейно-бытовых отношениях, применением разработанных алгоритмов принятия решений о мерах противодействия данному противоправному деянию.

5. Система административно-правовой защиты от домашнего насилия представляет собой совокупность содержательно взаимосвязанных элементов (административно-правовые нормы; объекты защиты; субъекты защиты; взаимодействие и координацию деятельности субъектов защиты; методы и меры профилактики; специальные меры административно-правовой защиты), которые в своем единстве направлены на закрепление, обеспечение и гарантирование прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, в отношении которых совершается либо может быть совершено домашнее насилие.

6. Административно-правовыми методами предупреждения и профилактики домашнего насилия являются меры воздействия на субъектов, совершающих или склонных к совершению домашнего насилия, реализуемые посредством осуществления предметной индивидуально-профилактической работы с применением установленных казахстанским административным законодательством запретов и ограничений, включая вынесение органами внутренних дел Республики Казахстан специальных защитных предписаний.

7. Специальные меры противодействия домашнему насилию – это подсистема мер воздействия на личность субъекта правонарушения, закрепленная действующим законодательством и применяемая уполномоченными субъектами для устранения условий угрозы жизни и здоровью пострадавшего, прекращения административного правонарушения, недопущения его трансформации в преступление, снижения противоправности действий субъекта домашнего насилия с последующим контролем, коррекцией его поведения и защитой пострадавших лиц в конкретной ситуации посягательств.

8. В целях защиты интересов несовершеннолетних и ограждения их от разрушительного воздействия домашнего насилия на психику, предложено внести изменения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях посредством ее дополнения в качестве квалифицирующего признака совершение домашнего насилия в присутствии несовершеннолетних. Указанное позволит наилучше обеспечить интересы ребенка и оградить их от негативных проявлений в семейных отношениях.

9. В целях повышения эффективности взаимодействия между субъектами административно-правовой защиты от домашнего насилия, предложено дополнить положения Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» отсылкой на необходимость обеспечения взаимодействия конкретного субъекта с другими субъектами

по вопросам профилактики домашнего насилия. Предложенное послужит толчком для повышения эффективности ведомственного и межведомственного взаимодействия ОВД Республики Казахстан в вопросах осуществления административно-правовой защиты от домашнего насилия.

10. Для совершенствования процедуры административно-правовой защиты посредством детализации путей ее осуществления ОВД Республики Казахстан при выезде по вызову по факту совершения или риска совершения указанного противоправного деяния, разработаны «Научно-методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия», включая «Памятку для лиц, пострадавших от домашнего насилия» и «Памятку для сотрудников полиции при работе с лицами, пострадавшими от домашнего насилия». В указанных документах в конкретизированном виде представлены алгоритмы действий соответствующих субъектов в ситуации домашнего насилия в целях упрощения и алгоритмизации осуществляемых мер административно-правовой защиты от домашнего насилия.

11. Предложено во всех случаях употребления понятия «бытовое насилие» в нормах Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (далее – Закона РК № 214), а также в заголовке упомянутого Закона заменить термин «бытовое насилие» термином «домашнее насилие», который охватывает семейные и бытовые отношения. Такой подход будет способствовать более точному определению и расширению круга лиц, защита интересов которых осуществляется посредством противодействия домашнему насилию в порядке, предусмотренном положениями упомянутого законодательного акта.

Обозначено, что деятельность всех субъектов взаимодействия в рамках профилактики домашнего насилия должна основываться на следующей системе принципов:

- гарантирования пострадавшим лицам безопасности и основополагающих прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни, справедливый суд, правовую помощь, с учетом национальной судебной практики РК, а также судебной практики наднациональных институций;
- должного внимания к факту совершения или угрозы совершения домашнего насилия при осуществлении мер в сфере предотвращения и противодействия указанному негативному явлению;
- признания общественной опасности домашнего насилия и обеспечение нетерпимого отношения к любым его проявлениям;
- конфиденциальности информации о пострадавших и лицах, сообщивших о совершении домашнего насилия, а также о субъектах такового правонарушения, что исключает заимствование опыта Великобритании в части раскрытия информации о лицах, привлекаемых к ответственности за насильственные деяния в семейно-бытовых отношениях;

– эффективного взаимодействия государственно-властных органов, реализующих административно-правовую защиту от домашнего насилия, с иными уполномоченными субъектами, а также институтами гражданского общества.

С учетом указанного предложен ряд изменений в законодательство Республики Казахстан в целях повышения эффективности реализации специальных мер административно-правовой защиты от домашнего насилия органами внутренних дел Республики Казахстан и иными субъектами со смежным функционалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты Республики Казахстан

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – №4. – Ст. 217.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2024 г.) // Егемен Қазақстан. 2014. – 12 шілде.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.04.2024 г.) // Егемен Қазақстан. – 2014. – 9 шілде.
4. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. №350-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // Казахстанская правда. – 2020. 30 июня.
5. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2024 г.) // – Казахстанская правда. – 2004. 17 июля.
6. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2024 г.) // Егемен Қазақстан. – 2009. – 12 желтоқсан.
7. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) // Егемен Қазақстан газеті. – 2010. – 12 мамыр.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI // Казахстанская правда. – 2017. 4 июля.
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII // Казахстанская правда. – 2024. 16 апреля.
10. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 73-VIII // Казахстанская правда. – 2024. 16 апреля.
11. О Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан: Указ

Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года № 56 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2024 г.) // САПП Республики Казахстан. – 2006. – № 5. – Ст. 39.

12. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 г. №384 // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 04.01.2024 г.).

13. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников [Электронный ресурс]: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. №1095: Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 февраля 2016 г. №13004 // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/origins/V1500013004> (дата обращения: 05.01.2024 г.).

14. Об утверждении правил и методики присвоения информационной продукции возрастной классификаций: приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года № 553 // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.01.2019.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

15. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст // <http://www.pravo.gov.ru>.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон: принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в действ. ред.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 13.06.1996 № 63-ФЗ: в действ. ред.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации [Электронный ресурс]: [приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. №425] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332045&dst=1000000001%2C0#a2FjRjSWQ9LaQXN81> (дата обращения: 19.09.2023 г.).

19. Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс]: [ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=151153#s70iEmSMB8BmURC7> (дата обращения: 03.01.2024 г.).

Международные правовые акты

20. Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // «Российская газета». – 1995. – 5 апреля.

21. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: [заключена 18.12.1979 г.: с изм. от 22.05.1995] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15158#MwITLxScDLpwya5> (дата обращения: 15.11.2023 г.).

22. Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

23. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...») [Электронный ресурс]: [заключена г. Стамбуле 11.05.2011 г.] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59231#A7UaP2TkVXZldDT9> (дата обращения: 03.12.2023 г.).

24. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин: Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс] [принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16680#0r2TLxSV50v7WMM6> (дата обращения: 13.11.2023 г.).

Нормативно-правовые акты зарубежных стран

25. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

26. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [Электронный ресурс] [с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2024 г.] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427&pos=2083;-46#pos=2083;-46 (дата обращения: 24.02.2024 г.).

27. Кодекс Туркменистана «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] [с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443571&sub_id=3340000&pos=2855;-54#pos=2855;-54 (дата обращения: 25.03.2024 г.).

28. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999: [ред. от 02.11.2021 г.] // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. – 41(48). – 13/08/1999.

29. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV [Электронный ресурс] [с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023 г.] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 5.03.2024 г.).

30. О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI [Электронный ресурс] [с изменениями и дополнениями по

состоянию на 14.03.2024 г.] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669 (дата обращения: 27.03.2024 г.).

31. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] [с изменениями от 26.02.2024 г.] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=1844;-46#pos=1844;-46 (дата обращения: 26.03.2024 г.).

32. Code civil [Электронный ресурс] [Version en vigueur au 24 March 2024] // Режим доступа: https://www-legifrance-gouv-fr.translate.goog/download/pdf/legiOrKali?id=LEGITEXT000006070721.pdf&size=1,3+Mo&pathToFile=/LEGI/TEXT/00/00/06/07/07/21/LEGITEXT000006070721/LEGITEXT000006070721.pdf&title=Code+civil&_x_tr_sl=ru&_x_tr_tl=en&_x_tr_hl=ru (дата обращения: 26.03.2024 г.).

33. Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/28/contents> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

34. Family Law Act 1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/contents> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

35. Family Violence: A Model State Code [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/family-violence-model-state-code> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

36. Forced Marriage (Civil Protection) Act 2007 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/20/contents> (дата обращения: 9.02.2024 г.).

37. Gesetz zum zivilrechtlichen Schutz vor Gewalttaten und Nachstellungen (Gewaltschutzgesetz – GewSchG) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gewschg/BJNR351310001.html> (дата обращения: 9.03.2024 г.).

38. Interpersonal Violence Disclosure Protocol (Clare's Law) Act, SS 2019, с I-10.4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-2019-c-i-10.4/latest/ss-2019-c-i-10.4.html> (дата обращения: 19.02.2024 г.).

39. LOI n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000422042/> (дата обращения: 19.02.2024 г.).

40. LOI n° 2020-936 du 30 juillet 2020 visant à protéger les victimes de violences conjugales [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042176652> (дата обращения: 29.02.2024 г.).

Судебная практика

41. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень ВС РФ. – 2015. – № 2.

42. Постановление Центрального районного суда г. Твери № 5-328/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 5-328/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/34B1bLWcNENh/> (дата обращения: 13.03.2024 г.).

43. Решение Чеховского городского суда № 2-2527/2017 2-2527/2017~М-2078/2017 М-2078/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-2527/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vKAol5uqaJ6q/> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

44. Постановление судьи города Кызылорда от 27 апреля 2019 г. // Архив суда города Кызылорда Республики Казахстан.

45. Постановление Таразского городского суда от 17 июня 2019 г. // Архив Таразского городского суда.

46. Решение Петропавловского городского суда от 08 декабря 2019 г. // Архив Петропавловского городского суда Республики Казахстан.

47. Постановление Карагандинского областного суда от 10 августа 2020 г. // Архив Карагандинского областного суда Республики Казахстан.

48. Case of Eremia v. the Republic of Moldova (Application no. 3564/11) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Eremia%20and%20others%20v%20Moldova"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 16.03.2024 г.).

Иные официальные источники

49. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации [Электронный ресурс]: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

50. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс]: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novy-politicheskii- (дата обращения: 27.11.2023 г.).

51. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 18.11.2022 г.).

52. О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях: [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. №36-12-2004 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_118661/ (дата обращения: 19.09.2022 г.).

Монографии, учебные пособия, справочная литература

53. Административное право Республики Казахстан / под ред. К.А. Жиренчина. – Астана: Казахский гуманитарно-юридический университет, 2015. – 155 с.

54. Административное право / под ред. А.И. Стахова. – М.: Юрайт, 2019. – 439 с.

55. Административное право / под ред. Р.А. Подоприморы. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.

56. Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию: Материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 172 с.

57. Алауханов, Е.О., Зарипов, З.С. Профилактика преступлений / Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов. – Алматы: NURPRESS, 2018. – 376 с.

58. Алексеева, Л.С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение / Л.С. Алексеева; отв. ред. М.А. Ушакова. – М.: Сентябрь, 2016. – 158 с.

59. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 319 с.

60. Бадамшин, И.Д., Набиев, Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины / И.Д. Бадамшин, Ф.Ф. Набиев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 2 (2). – С. 68-73.

61. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия / А.Б. Барихин (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

62. Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.

63. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1972. – 300 с.

64. Гавриков, В.П. Теория государства и права / В.П. Гавриков. – М.: Юрайт, 2019. – 454 с.

65. Гайдуков, А.А. Административно-правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению

правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А.А. Гайдуков. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 130 с.

66. Даль, В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 349 с.

67. Демидов, Ю.Н., Костенников, М.В., Куракин, А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: в 2 ч. Ч. 1: Общая часть / Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. – 285 с.

68. Дмитриев, А.В. Конфликтология / А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2019. – 336 с.

69. Дубовицкая, Л.С. Административное право Республики Казахстан / Л.С. Дубовицкая. – Павлодар: Кереку, 2015. – 89 с.

70. Жаскайрат, М., Кабакова, М., Лысенкова, Ю., Танирбергенов, С., Абуова, Г., Исмаилов, Е., Мустафин, Е., Мака, К. Руководство для мужчин. Как быть осознанным отцом и мужем / М. Жаскайрат, М. Кабакова, Ю. Лысенкова, С. Танирбергенов, Г. Абуова, Е. Исмаилов, Е. Мустафин, К. Мака. – Нур-Султан: ЮНФПА, 2020. – 100 с.

71. Жұмасова, К. Психология / К. Жұмасова. – Астана: Фолиант, 2010. – 296 с.

72. Корнейчук, С.В., Ыксан, Р.С. Методические рекомендации по предупреждению и профилактике органами внутренних дел бытового насилия / С.В. Корнейчук, Р.С. Ыксан. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. – 92 с.

73. Лазарев, Б.М. Государственное управление на этапе перестройки / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит, 1988. – 318 с.

74. Макарейко, Н.В. Административное право / Н.В. Макарейко. – М.: Юрайт, 2019. – 280 с.

75. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – СПб.: Питер, 2017. – 831 с.

76. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с.

77. Мелехин, А.В. Административное право Российской Федерации / А.В. Мелехин. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 624 с.

78. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 560 с.

79. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.

80. Оспанова, Д.А., Кусаинов, Д.О. Административное право Республики Казахстан / Д.А. Оспанова, Д.О. Кусаинов. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 192 с.

81. Платонов, К.К. Методологические проблемы в медицинской психологии / К.К. Платонов. – М.: Медицина, 1977. – 95 с.

82. Попова, Н.Ф. Административное право / Н.Ф. Попова. – М.: Юрайт, 2021. – 333 с.
83. Рахимбердин, К.Х. Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика / К.Х. Рахимбердин. – Алматы, 2021. – 45 с.
84. Российская энциклопедия социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 1032 с.
85. Рукавишникова, И.В. Метод финансового права / И.В. Рукавишникова; отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.
86. Сман, А. Правовое положение личности в Республике Казахстан (конституционно-правовой аспект) / А. Сман. – Астана: КазГЮУ, 2008. – 384 с.
87. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. Т. 2. – СПб.: Типогр. императ. Акад. наук, 1902. – 1802 с.
88. Теория государства и права. / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2013. – 715 с.
89. Толкачев, К.Б., Хабибулин, А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибулин. – Уфа: Уфим. ВШ МВД СССР, 1991. – 168 с.
90. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
91. Болатжан, А. Орысша-қазақша терминологиялық анықтамалық сөздік (заң және құқық саласы) / А. Болатжан. – Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту орталығы, 2010. – 374 б.
92. Есенбаев, А.Е., Кайдарова, Ә.С., Рақышева, А.С. и др. Қазақстан Республикасындағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық баяндама / А.Е. Есенбаев, Ә.С. Кайдарова, А.С. Рақышева и др. – Нұр-Сұлтан, 2021. – 300 б.

Диссертации и авторефераты диссертаций

93. Асанов, Ж.К. Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Асанов Жакып Кажманович. – Алматы, 2010. – 163 с.
94. Бойко, О.В. Насилие в семье: социологический анализ явления: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 – / Бойко Олександр Валерьевич. – Харьков, 2003. – 212 с.
95. Гайдуков, А.А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Гайдуков Андрей Александрович. – Омск, 2018. – 180 с.

96. Гришко, Н.А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гришко Наталья Александровна. – Грозный, 2019. – 213 с.
97. Колобова, Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Колобова Татьяна Владимировна. – Воронеж, 2021. – 26 с.
98. Лукашев, М.А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лукашев Михаил Александрович. – Краснодар, 2006. – 220 с.
99. Матушкин, П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Матушкин Павел Анатольевич. – Саратов, 2017. – 201 с.
100. Меликов, Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Меликов Фарид Арасханович. – М., 2017. – 187 с.
101. Нуралиев, С.Ш. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Нуралиев Содикджон Шарифович. – М., 2018. – 174 с.
102. Пащенко, А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пащенко Анастасия Сергеевна. – Волгоград, 2005. – 183 с.
103. Пискалова-Паркер, М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Пискалова-Паркер Марина Петровна. – М., 2014. – 195 с.
104. Пономаренко, Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Пономаренко Наталья Олеговна. – Мурманск, 2016. – 177 с.
105. Равнюшкин, А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Равнюшкин Александр Викторович. – М., 2015. – 245 с.
106. Родина, И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Родина Ирина Владимировна. – М., 2007. – 355 с.
107. Самович, Ю.В. Право человека на международную судебную защиту: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Самович Юлия Владимировна. – Кемерово, 2007. – 439 с.
108. Сердюк, Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сердюк Леонид Васильевич. – Саратов, 2003. – 449 с.

109. Токарчук, Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Токарчук Роман Евгеньевич. – Омск, 2008. – 234 с.

110. Тропина, И.Г. Экранное насилие и способы его эстетизации в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Тропина Инесса Геннадьевна. – Волгоград, 2012. – 154 с.

111. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье: системное криминологическое и уголовно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Харламов Валентин Станиславович. – СПб., 2018. – 719 с.

112. Чуксина, В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Чуксина Валентина Валерьевна. – Иркутск, 2015. – 432 с.

113. Юнусова, О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Юнусова Онаой Махсудовна. – М., 2015. – 185 с.

Периодические издания

114. Абдраманова, Н.К., Алауханов, Е.О. Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. – Право. – 2020. – № 38. – С. 5-14.

115. Акуленко, В.А. Криминологический анализ понятия «Домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 64-66.

116. Алексеева, А.П., Бабошкин, П.И. Понятие противодействия преступности // ЮП. – 2008. – № 3. – С. 33-35.

117. Аносов, В.Д., Лепский, В.Е. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности. Сборник статей и материалов конференции. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1996. – С. 7-11.

118. Атагимова, Э.И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2. – С. 49-53.

119. Аубакирова, Г.Е. Некоторые вопросы статистики в сфере противодействия бытовому насилию в отношении женщин // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2018. – № 4 (10). – С. 63-67.

120. Аубакирова, Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2019. – № 4 (14). – С. 16-23.

121. Беляева, Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 106-111.
122. Быховец, Ю.В., Казымова, Н.Н. Опыт эмоционального насилия и особенности личностной сферы у людей раннего и среднего взрослого возраста // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6. – С. 1-11.
123. Ведяшкин, С.В. Охранительная функция административного права: концепт и реализация // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 26. – С. 33-44.
124. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 5–36.
125. Вишневецкий, К.В., Трофименко, С.В. О терминах «Борьба» и «Противодействие» в уголовно-правовой лексике // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 225-230.
126. Гавриленко, В.А., Карпеев, В.В. К вопросу об отдельных видах латентной преступности // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – № 13. – С. 68-76.
127. Галаган, О.И., Письменный, Д.П. Понятие и система основ (принципов) уголовного производства // Научный вестник Национальной академии внутренних дел. – 2013. – № 4. – С. 167-172.
128. Головина, О.Н. Государственный поход к проблематике явления домашнего насилия // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 1 (52). – С. 70-74.
129. Горбач-Кудря, И.А. Общая терминология Закона Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» // Юридическая наука. – 2019. – № 7. – С. 111-117.
130. Гусарова, М.В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4 (38). – С. 442-447.
131. Давыдов, К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4 (39). – С. 144-161.
132. Денисов, В.В. Размышляя о насилии в современном мире // РСМ. – 2002. – № 1. – С. 163-173.
133. Джуха, О.В. К вопросу о принципах административного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 290-293.
134. Дунаева, О.Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Закон «О борьбе с насилием в семье» (2016 г.): подготовка законопроекта и первые итоги применения (2016-2021 гг.) (часть 2) // Виктимология. – 2021. – № 4. – С. 303-317.
135. Елагин, А.Г. Некоторые законы безопасности и их характеристики // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – №4 (56). – С. 15-22.

136. Елагин, А.Г. Некоторые модели и концепции обеспечения общественной безопасности: их содержание и взаимосвязь // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – №4 (60). – С. 25-33.
137. Елагин, А.Г. Потребность человека быть в безопасности // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №3. – С. 11-13.
138. Елкина, О.С. О системной терминологии // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 53-60.
139. Жеребцов, А.Н. Современная система и структура административного права: новое состояние // Вестник КрУ МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С. 134-139.
140. Заброда, Д.Г., Заброда, С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 107-112.
141. Залысин, И.Ю. Понятие «политическое насилие» в политологии и уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 166-169.
142. Зарубина, К.Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 216-224.
143. Затолокин, А.А. Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия // Вестник КрУ МВД России. – 2020. – № 1 (47). – С. 94-98.
144. Зубарева, К.В., Бадуртдинов, А.А., Васильев, А.М. Насилие в семье как основной показатель при квалификации // МНИЖ. – 2020. – № 6-4 (96). – С. 137-141.
145. Зырянов, И.В. Причины и условия возникновения асоциального поведения в семейно-бытовой сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 78-83.
146. Исагалиева, А.С. Правовая грамотность подросткового населения // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 609-615.
147. Кесслер, В. Административное право стран Центральной Азии в трансформации // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2018. – С. 180-190.
148. Колесова, А.С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 2-1. – С. 203-210.
149. Кононов, П.И. Об основах административно-правового статуса индивидуальных субъектов административного права // Вестник ВятГУ. – 2007. – № 19. – С. 80-83.
150. Кравцов, А.С., Фомин, П.П. Правовая природа принципов современного административного права // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2019. – № 2 (7). – С. 86-96.

151. Крюкова, М.В. Особенности влияния домашнего насилия на личность женщины // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – № 4-1. – С. 27-32.
152. Кутякин, С.А. Некоторые аспекты современного состояния разработки понятия «противодействие преступности» в юридической науке и законодательной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 2 (8). – С. 40-51.
153. Кучумова, Е.А., Овчаренко С.А. Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2011. – № 2 (8). – С. 35-43.
154. Лопатин, С.В. Правовой статус граждан как субъектов административно-правовых отношений в информационной сфере // Форум права. – 2010. – № 2. – С. 277-282.
155. Мамулян, К.В. Некоторые виктимологические аспекты предупреждения сексуального насилия в семье // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 158-162.
156. Марисюк, К.Б., Канцер В.С., Канцер И.А. Насилие как деструктивный вектор развития общества. Сексуальное насилие // Наше право. – 2020. – № 1. – С. 70-76.
157. Матушкин, П.А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 40-52.
158. Мирошниченко, М.О., Тарасенко, Г.В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 30. – С. 92-99.
159. Мошков, Д.С. Проблема определения понятия насилия в доктрине Советского и Российского уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 189-192.
160. Мулукаев, Р.С. Исторический аспект законности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 96-101.
161. Невенчаный, С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии // Наука и современность. – 2011. – № 10-1. – С. 300-309.
162. Несвит, Е.А. Административно-правовая защита прав граждан: вопросы терминологии // Вестник КГУ. – 2016. – № 5. – С. 227-230.
163. Несвит, Е.А., Дьякова, О.А. Соотношение административно-правовой охраны и защиты прав граждан и организаций // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 62-64.
164. Николаева, У.Г. Насилие и внеэкономическое принуждение: место архаики в современной экономике и социальной практике // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 81-95.
165. Очередыко, В.П., Харламов, В.С. Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 129-133.

166. Порошук, С.Д. К вопросу о социально-правовой защите личности // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. – Акад. МВД РФ, 1994. – С. 68–73.

167. Потапова, С.А. Организация взаимодействия субъектов правоохраны в вопросах противодействия экономической преступности // Социально-политические науки. – 2017. – № 1. – С. 160-164.

168. Равнюшкин, А.В., Семенистый, А.В. Административно-правовые средства полицейского противодействия семейно-бытовым правонарушениям // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года. В 3 томах. Т. III. / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2016. – С. 92-97.

169. Рахимбердин, К.Х., Гета, М.Р. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 3 (66). – С. 62-73.

170. Репьев, А.Г. Правовое регулирование деятельности по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Федеральный и региональный аспекты (на примере Алтайского края) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 47-51.

171. Романова, Н.П. Социальный статус как интегративный показатель положения человека в обществе: гендерный аспект // Вестник ЗабГУ. – 2009. – № 3. – С. 132-138.

172. Ростовская, Т.К., Калиев, Т.Б., Завьялова, Н.Б., Безвербный, В.А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: Российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 1 (86). – С. 78-88.

173. Симонов, В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2001. – № 2. – С. 210-243.

174. Снетков, В.М. К вопросу о духовно-нравственном насилии // Царскосельские чтения. – 2010. – № XIV. – С. 176-178.

175. Солдатов, А.П. Административная ответственность в законодательстве зарубежных стран // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 319-324.

176. Степанова, Т.В. О соотношении понятия «правового статуса» и смежных категорий // Правовое государство. – 2015. – № 19. – С. 35-40.

177. Струков, В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 81-85.

178. Сыздыков, А.Ж., Сагымбеков, Б.Ж. Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт

Казахстана и России) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 3 (61). – С. 1677-174.

179. Табатадзе, Г.С. Насилие как социальное явление // Logos et Praxis. – 2003. – № 3. С. 109-117.

180. Тогайбаева, Ш.С., Тогайбаев, А.И., Тогайбаев, Д.И., Курмангожина, А.Н. Совершенствования законодательства Республики Казахстан по предотвращению насилия в отношении женщин // Вестник Омского регионального института. – 2018. – № 1. – С. 286-290.

181. Харламов, В.С. Институт охрannого ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 34-40.

182. Чернухина, Л.С. Соотношение федерального и провинциального законодательства Канады в области защиты детей от домашнего насилия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6 (61). – С. 120-125.

Научные, учебные и иные неофициальные интернет-источники

183. Human Rights Watch: Казахстан: недостаточная помощь для переживших домашнее насилие. Обеспечить пострадавшим защиту, доступ к правосудию и услугам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2019/10/17/334789> (дата обращения: 19.10.2023 г.).

184. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/33527.html> (дата обращения: 2.11.2023 г.).

185. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/2516-Основы> (дата обращения: 15.11.2023 г.).

186. Вааль, Т. Законодательство в сфере бытового насилия ужесточают в Казахстане. Семейным дебоширам будут запрещать приближаться к семье [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/41785-zakonodatelstvo-v-sfere-bytovogo-nasilia-uzestocaut-v-kazahstane.html> (дата обращения: 19.10.2023 г.).

187. Во многих случаях предшествует неблагополучие в семье - МВД о фактах насилия над детьми [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/infonew/vo-mnogih-sluchayah-predshestvuet-neblagopoluchie-v-sem-e-mvd-o-faktah-nasiliya-nad-det-mi_a3764406 (дата обращения: 22.03.2024 г.).

188. Даль, В.И. Защищать // Толковый словарь живаго Великорусскаго языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovardalya.ru/description/zashchishchat/10625> (дата обращения: 1.11.2023 г.).

189. Информация МВД РК о проблемах бытового насилия [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/kaz_interior_ministry_replytohrw.pdf (дата обращения: 29.12.2023 г.).

190. Казахско-русский, русско-казахский словарь, Sozdik.kz [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/жауап/> (дата обращения: 21.10.2023 г.).

191. Новости ООН. Бытовое насилие в Казахстане: «Все это свалилось на нас буквально за месяц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.un.org/ru/interview/2020/05/1377672> (дата обращения: 26.09.2023 г.).

192. Сельченко, К. Психология человеческой агрессивности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/1965.html?current_book_page=24 (дата обращения: 13.10.2023 г.).

193. Система воспитания Олега Осетинского [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dina.kurapov.ee/rus/study/double_stress_oleg_osetinsky/ (дата обращения: 14.11.2023 г.).

194. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gufo.me/search?term=основы> (дата обращения: 17.11.2023 г.).

Научные, учебные и иные неофициальные иностранные источники

195. Combating violence against women: minimum standards for support services. – Strasbourg: Directorate General of Human Rights and Legal Affairs Council of Europe, 2008. – 66 p.

196. Domestic abuse: how to get help [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/domestic-abuse-how-to-get-help> (дата обращения: 7.11.2023 г.).

197. Family Violence Laws [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/fv-vf/laws-lois.html> (дата обращения: 8.11.2023 г.).

198. Gesetz gegen häusliche Gewalt einstimmig angenommen [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2017/kw22-de-haeusliche-gewalt-507528> (дата обращения: 19.11.2023 г.).

199. Implementing a comprehensive and co-ordinated approach – An assessment of Poland's response to prevent and combat gender-based violence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rm.coe.int/168064ecd8> (дата обращения: 11.11.2023 г.).

200. Lebenssituation, Sicherheit und Gesundheit von Frauen in Deutschland [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/94200/d0576c5a115baf675b5f75e7ab2d56b0/lebenssituation-sicherheit-und-gesundheit-von-frauen-in-deutschland-data.pdf> (дата обращения: 13.11.2023 г.).

201. Policy paper «Domestic Abuse Act 2021: overarching factsheet» (updated 3 January 2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets/domestic-abuse-bill-2020-overarching-factsheet> (дата обращения: 17.02.2024 г.).

202. Policy paper «Domestic Abuse Commissioner factsheet» (updated 3 January 2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets/domestic-abuse-commissioner-factsheet> (дата обращения: 18.02.2024 г.).

203. Tavares, P., Wodon, Q. Ending violence against women and girls: Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/ending-violence-against-women-and-girls-global-and-regional-trends-in-womens-legal-protection-against-domestic-violence-and-sexual-harassment> (дата обращения: 13.11.2023 г.).

204. The APSAC Handbook on Child Maltreatment. / ed. by John E. B. Myers. University of the Pacific, 2011. – 464 p.

205. Van Bueren, G. The International Law on the Rights of the Child. – The Hague: Kluwer Law International, 1998. – 435 p.

206. Zhang, Li. Chapter 3. China, in Codification of Administrative Procedure. / J.-B Auby (ed.). Bruylant, 2014. P. 93-94.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Анкета для опроса сотрудников органов внутренних дел по вопросам домашнего насилия

АНКЕТА

для опроса сотрудников органов внутренних дел
по вопросам домашнего насилия

Уважаемый участник научного исследования!

Убедительно просим Вас принять участие в исследовании, которое проводится с целью изучения эффективности административно-правовой защиты от домашнего насилия. Ценность данного исследования зависит от полноты и искренности Ваших ответов.

Заранее благодарим Вас за ответы на поставленные вопросы.

Как заполнять анкету:

Внимательно прочитайте предложенные Вам вопросы и возможные варианты ответов на них. Выберите тот вариант ответа, который в наибольшей степени отражает Ваше мнение.

Анкета носит анонимный характер, сведения, полученные в ходе данного опроса, будут использованы в обобщенном виде в диссертационном исследовании на тему: «Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан».

1. Работа в подразделениях ОВД РК. Укажите период.

С _____ по _____ года.

Опыт работы в подразделениях ОВД РК административно-правовой защиты от домашнего насилия. Выберите требуемый вид деятельности (подчеркните) и укажите период.

- сотрудник территориального органа полиции (да/нет);
- сотрудник местной полицейской службы органа внутренних дел (да/нет);
- участковый инспектор полиции (да/нет).

С _____ по _____ года.

2. Какой термин на Ваш взгляд наиболее полное характеризует насилие в семье?

- домашнее насилие;
- бытовое насилие;
- семейно-бытовое насилие;
- семейное насилие.

3. Согласны ли Вы с представленной формулировкой: «домашнее

насилие представляет с собой реально существующую угрозу причинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи, родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

4. Кто, по Вашему мнению, чаще всего является жертвой домашнего насилия?

- мужчины;
 - женщины;
 - дети (лица, не достигшие 18 летнего возраста);
 - престарелые члены семьи;
 - иное мнение _____
-

5. Согласны ли Вы с предложенным определением «Административно-правовая защита от домашнего насилия – это урегулированная нормами административного права деятельность уполномоченных органов государственной власти по применению правовых форм и методов, направленных на противодействие негативному влиянию, обеспечение, реализацию и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, которые пострадали или могут пострадать от домашнего насилия, в пределах, определяемых компетенцией этих субъектов»?

- да;
 - нет;
 - затрудняюсь ответить;
 - Ваш вариант ответа _____
-

6. По Вашему мнению, насколько эффективно действующее законодательство защищает от насилия в семье?

- эффективно;
 - не эффективно;
 - иное мнение _____
-

7. Как Вы считаете, необходима ли разработка Научно-методических рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить;

- Ваш вариант ответа _____

8. На Ваш взгляд, должен ли в законодательстве Республики Казахстан быть отражен квалифицирующий признак совершения домашнего насилия в присутствии детей для квалификации административных правонарушений?

- да;
- нет;
- иное мнение _____

9. Если на вопрос 8 Вы ответили «ДА», то:

- как отягчающее обстоятельство;
- как квалифицирующий признак административного правонарушения;
- иное мнение: _____

10. Какие меры ранней административной профилактики домашнего насилия необходимо вводить?

- психологические занятия в школах;
- специальные психокоррекционные курсы для молодежи;
- ограничение интернет-ресурсов как способ защиты от нежелательной информации (по опыту Китая);
- иное мнение _____

11. Выносили ли Вы защитное предписание в порядке ст. 20 Закона РК №214 в отношении лица, совершившего домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения? Выберите нужное.

- да;
- нет.

12. Осуществляли ли Вы административное задержание в порядке ст. 21 Закона РК №214 в отношении лица, совершившего домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения? Выберите нужное.

- да;
- нет.

13. Осуществляли ли Вы профилактический контроль в отношении правонарушителей, к которым судом применены особые требования к поведению в порядке ст. 22 Закона РК №214? Выберите нужное.

- да;
- нет.

14. Если на вопрос 13 Вы ответили «ДА», то по каким видам домашнего насилия (можно выбрать несколько вариантов ответа)? Выберите нужное.

- 1) физическое;
- 2) экономическое;
- 3) психологическое;
- 4) другое _____

15. Какие обязательства должен был выполнить субъект правонарушения по предпринятыми Вами специальным мерам административно-правовой защиты от домашнего насилия? Выберите нужное:

- 1) покинуть место жительства (пребывания) потерпевшего лица (да/нет);
- 2) запрет на вход и пребывание в месте жительства (нахождения) потерпевшего (да/нет);
- 3) запрет любым способом контактировать с потерпевшим (да/нет);
- 4) временное лишение правонарушителя свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении (да/нет);
- 5) по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с потерпевшим в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи (да/нет);
- 6) по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия (да/нет);
- 7) по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет на немедицинское употребление психоактивных веществ (да/нет);
- 8) по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет лицу, совершившему домашнее насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища (да/нет).

16. На ваш взгляд, защитное предписание является действенной мерой административно-правовой защиты от домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)? По возможности, ответ обоснуйте.

- да;
- нет.

17. На Ваш взгляд, административное задержание является действенной мерой административно-правовой защиты от домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)? По возможности, ответ обоснуйте.

- да;
- нет.

18. Использовали ли Вы информацию по профилактическому учету обидчика в своей деятельности? Выберите нужное.

- да;
- нет.

19. Как Вы считаете, профилактический учет субъекта домашнего насилия является действенной мерой административно-правовой защиты от

**домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)?
По возможности, ответ обоснуйте.**

- да;
- нет.

20. Обжаловались ли Ваши действия, направленные на осуществление административно-правовой защиты от домашнего насилия? Выберите нужное.

- да;
- нет.

Приложение 2. Сведенные данные результатов социологического опроса сотрудников органов внутренних дел, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия

СВЕДЕННЫЕ ДАННЫЕ

результатов социологического опроса сотрудников органов внутренних дел, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере административно-правовой защиты от домашнего насилия, проведенного в рамках диссертационного исследования на тему
«Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан»
 Общая выборка – 402 респондентов

№	Вопрос	Количество респондентов	Удельный вес, %
1.	Работа в подразделениях ОВД РК	402	100
	с 2011 года и раньше	160	40
	с 2011 до 2015 года	96	24
	с 2016 до 2020 года	68	17
	с 2021 года	78	19
	Опыт работы в подразделениях ОВД РК по противодействию домашнему насилию		
	более 10 лет	160	40
	от 5 до 10 лет	96	24
	от 1 года до 5 лет	68	17
	до 1 года	78	19
	Сотрудник территориального органа полиции		
	более 10 лет	64	16
	от 5 до 10 лет	32	8
	от 1 года до 5 лет	24	6
	до 1 года	38	9
	Сотрудник местной полицейской службы органа внутренних дел		
	более 10 лет	52	13
	от 5 до 10 лет	16	4
	от 1 года до 5 лет	13	3
	до 1 года	29	7
	Участковый инспектор полиции		
	более 10 лет	48	12
	от 5 до 10 лет	40	10
	от 1 года до 5 лет	32	8

	до 1 года	16	4
2.	Какой термин, на Ваш взгляд, наиболее полно характеризует насилие в семье?		
	домашнее насилие	182	45
	бытовое насилие	52	13
	семейно-бытовое насилие	80	20
	семейное насилие	88	22
3.	Согласны ли Вы с представленной формулировкой: «Домашнее насилие представляет с собой реально существующую угрозу причинения вреда и (или) совершение противоправных деяний физического, морально-психологического (эмоционального, эстетического, духовного), сексуального или экономического (материального) характера, осуществляемых в отношении членов семьи, родственников, иных лиц, проживающих (проживавших) совместно?»		
	да	272	68
	нет	24	6
	затрудняюсь ответить	106	26
4.	Кто, по Вашему мнению, чаще всего является жертвой домашнего насилия (можно выбрать несколько вариантов ответа)?		
	мужчины	48	12
	женщины	300	75
	дети (лица, не достигшие 18 летнего возраста)	272	68
	престарелые члены семьи	88	22
	иное мнение (преимущественно лица, пребывающие в фактических брачных отношениях или находящиеся в финансовой зависимости)	46	11
5.	Согласны ли Вы с предложенным определением: «Административно-правовая защита от домашнего насилия – это урегулированная нормами административного права деятельность уполномоченных органов государственной власти по применению правовых форм и методов, направленных на противодействие негативному влиянию, обеспечение, реализацию и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников семейно-бытовых отношений, которые пострадали или могут пострадать от		

	домашнего насилия, в пределах, определяемых компетенцией этих субъектов»?		
	да	272	68
	нет	100	25
	затрудняюсь ответить	14	3
	Ваш вариант ответа (преимущественно считают формулировку излишне громоздкой)	16	4
6.	По Вашему мнению, насколько эффективно действующее законодательство защищает от насилия в семье?		
	эффективно	140	35
	недостаточно эффективно	228	57
	иное мнение (преимущественно низко оценивают эффективность законодательства в административно-правовой сфере в целом)	34	8
7.	Как Вы считаете, необходима ли разработка Научно-методических рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия?		
	да	156	39
	нет	148	37
	затрудняюсь ответить	58	14
	Ваш вариант ответа (преимущественно критично оценивают возможность действенной реализации Научно-методических рекомендаций)	40	10
8.	На Ваш взгляд, должен ли в законодательстве Республики Казахстан быть отражен квалифицирующий признак совершения домашнего насилия в присутствии детей для квалификации административных правонарушений?		
	да	284	71
	нет	58	14
	иное мнение (преимущественно считают, что даже в случае целесообразности принятия такого решения, оно на эффективность административно-правовой защиты от домашнего насилия не повлияет, но осложнит деятельность ОВД РК и будет противоречить правилу процессуальной экономии)	60	15
9.	Если на вопрос 8 Вы ответили «ДА», то:		
	какотягчающее обстоятельство	244	86

	как квалифицирующий признак административного правонарушения	40	14
10.	Какие меры ранней административной профилактики домашнего насилия необходимо вводить?		
	психологические занятия в школах	108	27
	специальные психокоррекционные курсы для молодежи	140	35
	ограничение интернет-ресурсов как способ защиты от нежелательной информации (по опыту Китая)	80	20
	иное мнение (усиление профилактической работы в образовательных учреждениях, а также в медицинских организациях)	74	18
11.	Выносили ли Вы защитное предписание в порядке ст. 20 Закона РК №214 в отношении лица, совершившего домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения?		
	да	253	63
	нет	149	37
12.	Осуществляли ли Вы административное задержание в порядке ст. 21 Закона РК №214 в отношении лица, совершившего домашнее насилие, либо от которого исходит угроза его совершения?		
	да	133	33
	нет	269	67
13.	Осуществляли ли Вы профилактический контроль в отношении правонарушителей, к которым судом применены особые требования к поведению в порядке ст. 22 Закона РК №214?		
	да	360	90
	нет	42	10
14.	Если на вопрос 13 Вы ответили «ДА», то по каким видам домашнего насилия (можно выбрать несколько вариантов ответа)?		
	физическое	274	76
	экономическое	167	46
	психологическое	247	68
	другое (преимущественно респондентами отмечено сексуальное насилие)	68	19
15.	Какие обязательства должен был выполнить субъект правонарушения по		

	предпринятым Вами специальным мерам административно-правовой защиты от домашнего насилия?		
	покинуть место жительства (пребывания) потерпевшего лица (да/нет)	236	59
	запрет на вход и пребывание в месте жительства (нахождения) потерпевшего (да/нет)	146	36
	запрет любым способом контактировать с потерпевшим (да/нет)	56	14
	временное лишение правонарушителя свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении (да/нет)	132	33
	по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с потерпевшим в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи (да/нет)	80	20
	по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия (да/нет)	44	11
	по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет на немедицинское употребление психоактивных веществ (да/нет)	100	25
	по решению суда с осуществлением Вами профилактического контроля – запрет лицу, совершившему домашнее насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища (да/нет)	180	45
16.	На ваш взгляд, защитное предписание является действенной мерой административно-правовой защиты от домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)?		
	высокая эффективность	40	10
	средняя эффективность	274	68
	эффективность ниже средней	88	22
17.	На Ваш взгляд, административное задержание является действенной мерой		

	административно-правовой защиты от домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)?		
	высокая эффективность	184	46
	средняя эффективность	106	26
	эффективность ниже средней	112	28
18.	Использовали ли Вы информацию по профилактическому учету субъекта домашнего насилия в своей деятельности?	328	82
19.	Как Вы считаете, профилактический учет субъекта домашнего насилия является действенной мерой административно-правовой защиты от домашнего насилия (вне зависимости от применения меры лично Вами)?		
	высокая эффективность	128	32
	средняя эффективность	174	43
	эффективность ниже средней	100	26
20.	Обжаловались ли Ваши действия, направленные на осуществление административно-правовой защиты от домашнего насилия?		
	да	60	15
	нет	342	85

Приложение 3. Научно-методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия

СОДЕРЖАНИЕ

1. Алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел при обнаружении фактов домашнего насилия.

1.1. Выявление фактов домашнего насилия и своевременное реагирование на них.

1.2. Прием и рассмотрение заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия.

2. Оценивание вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков).

3. Взаимодействие с другими субъектами, которые осуществляют мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию.

Приложения к Научно-методическим рекомендациям для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия.

Приложение 1. Оценивание вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков) (включая Форму оценки рисков совершения домашнего насилия).

Приложение 2. Памятка для лиц, пострадавших от домашнего насилия.

Приложение 3. Памятка для сотрудников полиции при работе с лицами, пострадавшими от домашнего насилия.

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав, свобод и интересов граждан – одна из основных целей и обязанностей любого правового социального демократического государства, к числу которых относится и Республика Казахстан, актуализировавшая свою направленность на защиту от домашнего насилия путем присоединения к большинству международных договоров, принятых на уровне ООН, а также региональным конвенциям, направленным на противодействие домашнему насилию.

На протяжении последних лет, по вопросам домашнего насилия, в национальное законодательство Республики Казахстан внесены важные изменения, которые базируются на международных и региональных стандартах по противодействию домашнему насилию – это является одним из приоритетов казахстанской государственно-правовой политики. В Послании Президента Республики Казахстан К.-Ж.К Токаева народу Казахстана перед органами государственной власти была поставлена задача – принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе. Отмечалось, что в этом плане большую роль играет эффективное противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.

Защита от домашнего насилия является актуальной проблемой для казахстанского общества; острота ситуации усиливается сложным социально-экономическим положением населения в связи с экономическим кризисом и негативными социальными явлениями; нарастанием жестокости и насилия в семье; трудностью оценки реальных масштабов насилия; широкой неосведомленностью населения относительно своих прав и способов их защиты; высокой степенью латентности и «закрытостью» семей; нехваткой ресурсов у субъектов, осуществляющих меры в сфере предотвращения домашнего насилия, в том числе недостаточной их координацией.

В целях совершенствования порядка осуществления деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в вопросах противодействия домашнему насилию, разработаны Научно-методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия.

1. АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ФАКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Реагирование на факты домашнего насилия осуществляется подразделениями органов внутренних дел РК (далее – ОВД) в пределах их полномочий, определенных Законом РК от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и Законом РК от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия».

К полномочиям уполномоченных подразделений ОВД в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию относятся:

- участие в разработке проектов нормативных правовых актов в области профилактики домашнего насилия;
- осуществление мер по профилактике домашнего насилия;
- выявление родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, совершающих в их отношении противоправные действия;
- профилактический учет и осуществление профилактического контроля;
- рассмотрение заявлений и сообщений о фактах домашнего насилия или об угрозе их совершения с выездом на место и принятие мер по их пресечению;
- по просьбе пострадавших направление их в организации по оказанию помощи или организации здравоохранения;
- проведение профилактических бесед;
- доставление лица, совершившего домашнее насилие, в ОВД;
- вынесение защитного предписания;
- ходатайство перед прокурором о даче санкции на продление срока действия защитного предписания;
- осуществление административного задержания;
- ходатайство перед судом об установлении особых требований к поведению лица, совершившего домашнее насилие;
- осуществление уголовного преследования, производство по делам об административных правонарушениях;
- применение мер уголовно-процессуального принуждения;
- применение уголовно-правовых мер безопасности пострадавшего;
- обеспечение организации специальных учебных курсов по вопросам профилактики домашнего насилия для сотрудников органов внутренних дел;
- аннулирование разрешений на право приобретения, хранения, ношения оружия и боеприпасов их владельцам в случае совершения ими домашнего насилия, а также изъятия оружия и боеприпасов в порядке, определенном законодательством;

- взаимодействие с другими субъектами, осуществляющими меры в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;

- предоставление отчетов центральному органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, о результатах осуществления полномочий в этой сфере в порядке, определенном центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию.

Уполномоченные подразделения ОВД осуществляют полномочия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию с учетом международных стандартов реагирования правоохранительных органов на случаи домашнего насилия и оценки рисков.

Полицейские могут проникать в жилище лица без мотивированного решения суда в неотложных случаях, связанных с прекращением совершаемого

акта домашнего насилия, в случае непосредственной опасности для жизни или здоровья пострадавшего лица.

1.1. Выявление фактов домашнего насилия и своевременное реагирование на них

К основным полномочиям ОВД принадлежат меры по предотвращению и противодействию домашнему насилию.

На ОВД возложены следующие задачи:

- выявление фактов домашнего насилия и своевременное реагирование на них, принятие мер по предотвращению и противодействию домашнему насилию;

- принятие всех возможных мер для оказания неотложной, в частности, домедицинской и медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате уголовных или административных правонарушений, несчастных случаев, а также лицам, оказавшимся в ситуации, опасной для их жизни или здоровья.

Сотрудники ОВД могут проникать в жилище лица без мотивированного решения суда в неотложных случаях, связанных с прекращением совершаемого акта домашнего насилия, в случае непосредственной опасности для жизни или здоровья пострадавшего.

По факту совершения домашнего насилия сотрудник ОВД осуществляет оценку рисков путем общения/беседы с пострадавшим лицом или его представителем, выяснения обстоятельств конфликта и выявления факторов и условий, создающих или могущих создавать опасность для этого лица. В ходе оценки учитываются действия лица, совершившего домашнее насилие, свидетельствующие о вероятности наступления летальных исходов. Кроме того, осуществляется общая оценка ситуации с целью выявления вероятности продолжения или повторного/систематического совершения домашнего насилия, наступления тяжких или особо тяжких последствий его совершения, а также смерти такого лица.

1.2. Прием и рассмотрений заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия

Прием и рассмотрение заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия, в том числе рассмотрение сообщений, поступивших в колл-центр по вопросам предотвращения и противодействия домашнему насилию, насилию по признаку пола и насилию в отношении детей, преследуют целью принятие мер по пресечению насильственных действий и оказание помощи пострадавшим лицам с учетом результатов оценки рисков в порядке, определенном центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, совместно с ОВД.

Обращения от граждан поступают в ОВД в виде писем, во время их личного приема должностными лицами, с использованием сети Интернет, средств электронной связи или посредством средств телефонной связи через контактные центры, телефоны горячей линии.

В случае поступления по сокращенному номеру телефона «102» заявления или сообщения о правонарушении или событии должностное лицо обязано:

1) обеспечивать в кратчайшее время принятие от заявителя информации о правонарушении или событии.

Срок может быть увеличен по объективным причинам (алкогольное опьянение, волнение, речевые недостатки заявителя, непредоставление исчерпывающего ответа на вопросы и т.п.). В случае необходимости немедленного реагирования на правонарушения или события внесение и хранение информации производится ранее установленного срока;

2) при общении с заявителем соблюдать принципы профессиональной этики и морали.

Операторы службы «102», отвечающие на вызовы, должны быть ознакомлены со спецификой и механизмами реагирования на случаи домашнего насилия;

3) при поступлении сообщений о фактах совершения домашнего насилия, преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, а также других преступлений, следует:

- выяснить имя и фамилию заявителя; адрес; форму (формы) насилия, количество участников конфликта, их физическое и психологическое состояние; необходимость предоставления медицинской помощи участникам конфликта (вызов медицинских работников); присутствие детей во время конфликта; наличие на месте конфликта оружия (боеприпасов) и возможности его применения, а также других угроз жизни и здоровью граждан;

- проверить базы данных относительно пребывания лиц, проживающих по указанному адресу, на профилактических учетах (психически больной, наркоман, ранее судимый, лицо уже привлекалось к ответственности за совершение домашнего насилия) и выяснить наличие у них зарегистрированного огнестрельного оружия;

- определить и распределить основные задачи каждого сотрудника полиции на месте происшествия;

- предварительно отработать совместные действия при применении физической силы, специальных средств и оружия.

Сотрудники ОВД по прибытии на место происшествия принимают предусмотренные законодательством меры по прекращению домашнего насилия, соблюдая при этом меры личной безопасности.

В случае обращения заявителя на языке, которым не владеет должностное лицо, уполномоченное на осуществление приема, обработки и регистрации заявлений и сообщений граждан о правонарушениях или событиях, принять меры по привлечению другого работника, владеющего иностранным языком

(по возможности в режиме конференции). При отсутствии таких работников зачитать на английском языке информацию, направленную на установление данных заявителя (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства (пребывания), местонахождение, суть события, о котором заявитель хочет сообщить, а также разъяснение, что сообщение будет записано и после перевода ему позвонят).

При технической возможности включить заранее записанное вербальное сообщение (разъяснение) порядка действий заявителя.

В случае отказа пострадавших от своих жалоб сотрудники ОВД обязаны оценивать тяжесть ситуации с целью поиска надлежащего ее урегулирования, а также осуществления всестороннего анализа рисков, которым подвергаются пострадавшие.

Рекомендованное время прибытия сотрудников ОВД на место происшествия с момента назначения наряда для реагирования на правонарушение или событие (с учетом средней скорости движения автомобиля 40-50 км/ч) в черте города:

- до 7 минут – при нахождении наряда в зоне оперативного реагирования;

- до 10 минут, если привлечен наряд из другой (соседней) зоны обслуживания;

в сельской местности:

- до 20 минут – при нахождении наряда в зоне оперативного реагирования;

- до 40 минут, если привлечен наряд с другого участка.

Круглосуточное оперативное реагирование на сообщения о правонарушениях или событиях осуществляет подразделение патрульной полиции, которое в пределах компетенции осуществляет их рассмотрение, а также комплекс превентивных мер путем патрулирования территории обслуживания, выявления и пресечения правонарушений, применения полицейских и других мер.

Мобильные группы по реагированию на факты совершения домашнего насилия

На факт совершения домашнего насилия должны реагировать следственно-оперативные и иные оперативные группы (например, мобильные группа по реагированию на факты домашнего насилия (далее – МГР)), которые должны быть созданы во всех областных центрах и крупных городах. МГР должны реагировать на вызовы, связанные с совершением домашнего насилия, и принимать все необходимые меры по пресечению правонарушения, его документированию и обеспечению безопасности пострадавшего).

Успехом в этой сфере можно назвать достижение системы закрытого цикла, когда лицо получает комплексную защиту: оперативную реакцию после обращения на линию 102, конфиденциальность, профессиональных работников,

сопровождение к безопасной инфраструктуре, оказание нужной медицинской, психологической и правовой помощи.

Деятельность МГР является современным средством по борьбе с проявлениями домашнего насилия. Сотрудники должны иметь полномочия принимать соответствующие меры в отношении лиц, совершивших домашнее насилие, в том числе составлять протоколы об административном правонарушении, ставить на профилактический учет полиции, выносить защитные предписания и т.д. Сотрудники ОВД, входящие в состав групп реагирования, прошли соответствующее обучение. Например, реальная возможность применять специальную меру – вынесение защитного предписания, которое составляется по результатам оценки рисков. При решении вопроса о вынесении защитного предписания приоритетом является защита пострадавшего. Если лицо, совершившее домашнее насилие, является владельцем квартиры, в которой он проживает с жертвой, а к нему применяется мера «запрет на вход и пребывание в месте жительства (нахождения) пострадавшего» и/или «обязательство покинуть место жительства (нахождения) пострадавшего» несмотря на его имущественные права, лицо, совершившее домашнее насилие, должно выполнить условия срочного защитного предписания.

В случае их нарушения в отношении лица, совершившего домашнее насилие, составляется протокол об административном правонарушении.

Следует отметить, что защитное предписание не может содержать вышеуказанные меры, если лицом, совершившем домашнее насилие, является лицо, которое на момент его вынесения не достигло восемнадцатилетнего возраста и проживает совместно с пострадавшим. Лицо, совершившее домашнее насилие, в отношении которого вынесено защитное предписание с необходимостью покинуть место совместного проживания (нахождения) с жертвой, должно предоставить информацию о своем временном месте пребывания в соответствующий отдел полиции, на территории обслуживания которого было совершено домашнее насилие. Информация должна фиксироваться в журнале регистрации сообщений о месте временного пребывания лица, совершившего домашнее насилие. Умышленное непредоставление указанной информации является административным правонарушением.

Сотрудники ОВД по прибытии на место происшествия принимают предусмотренные законодательством меры по прекращению домашнего насилия, соблюдая при этом меры личной безопасности.

Согласно Закону РК от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», сотрудники ОВД могут проникать в жилище лица без мотивированного решения суда в неотложных случаях, связанных с прекращением совершаемого акта домашнего насилия, в случае непосредственной опасности для жизни или здоровья пострадавшего.

Для обеспечения личной безопасности сотрудники ОВД обязаны:

- контролировать поведение участников конфликта на месте происшествия, сосредотачиваясь на возможных угрозах;
- находиться в пределах визуального (вербального) контакта друг с другом;
- иметь систему собственных условных знаков (жестов, слов и т.п.), с помощью которых можно передавать необходимую информацию, скрытую от окружающих.

На месте происшествия сотруднику ОВД следует обращать внимание на:

- следы насилия (например, кровь, кровоподтеки, раны, ожоги, вырванные волосы);
- состояние участников конфликта (алкогольное или наркотическое опьянение, признаки испуга, дрожь рук или всего тела, эмоциональная неуравновешенность, раздражение, плач, апатия);
- состояние жилого помещения (следы крови; разбитые предметы быта, мебель, окна; разбросанные вещи; разорванная одежда и т.п.);
- виды орудий или средств, которыми могли быть нанесены повреждения.

Во время визуального осмотра помещения прежде всего следует обращать внимание на наличие:

- мест возможного укрытия лица, совершившего домашнее насилие, или других лиц, которые могут совершить внезапное нападение на сотрудника ОВД;
- мест укрывательства доказательств совершения домашнего насилия, оружия и других предметов, которыми может быть причинен вред жизни или здоровью сотрудника ОВД, правонарушителя или окружающих;
- дополнительных выходов из помещения, открытых окон на нижних этажах, через которые правонарушитель может сбежать или избавиться от вещественных доказательств;
- признаков нахождения собак, которых правонарушитель может использовать для нападения на сотрудника ОВД;
- мест (помещений), которые могут быть использованы для изоляции участников семейного конфликта или укрытия сотрудников ОВД от нападения нарушителя, в том числе с использованием оружия.

Для ограничения доступа к предметам, которыми могут быть нанесены повреждения, целесообразно:

- увеличить расстояние между лицом, совершившем домашнее насилие, и этими предметами или изолировать его в другом помещении;
- перевести правонарушителя в такое место, чтобы он находился к ним спиной;
- убрать такие предметы лично или с помощью пострадавшего.

В начале разбора ситуации сотрудники ОВД должны установить лиц, которые являются участниками конфликта, и по возможности развести стороны и детей в разные помещения.

При подтверждении факта домашнего насилия сотрудники ОВД работают отдельно с пострадавшим и с лицом, совершившим домашнее насилие.

В целях недопущения конфликтной ситуации на месте совершения домашнего насилия сотрудник ОВД:

- учитывает состояние каждого участника конфликта;
- выбирает благоприятную ситуацию и позволяет сторонам конфликта спокойно озвучить причины возникновения конфликта, не перебивая их;
- проводит беседу без предвзятого отношения, критически относится к полученной информации, избегая провоцирования таких психологических состояний, как ревность, месть, зависть, унижение, польза и т.п.;
- не использует провокационные приемы (например, разглашение или уведомление отдельного лица об интимных отношениях сторон конфликта);
- выступает как посторонний, не поддерживая ни одного участника конфликта, но подчеркивая свой официальный статус лица, которое обязано выяснить ситуацию и имеет соответствующие полномочия прекратить домашнее насилие.

Работа с лицом, совершившим домашнее насилие

Сотрудник ОВД должен помнить, что лицо, совершившее домашнее насилие:

- очень часто выдает себя за спокойного человека, не понимающего, почему были вызваны сотрудники ОВД, то есть на фоне возбуждения пострадавших он может выглядеть уравновешенно;
- может притворяться жертвой и перекладывать ответственность за совершенное на пострадавшее лицо, аргументируя это тем, что она/он сама (сам) «напросилась(ся)»;
- может контролировать пострадавшее лицо посредством выражения, языка жестов и других едва заметных элементов их отношений (особенно это касается детей) и таким образом влиять на рассказ пострадавшего.

Действия сотрудника ОВД при контакте с лицом, совершившим домашнее насилие:

- успокоить личность (если она ведет себя агрессивно) и установить контакт для дальнейшего разговора (беседы);
- не подвергаться возможным провокациям со стороны лица, совершившего домашнее насилие;
- провести беседу об ответственности за совершение домашнего насилия в соответствии с законодательством и разъяснить, в чем именно заключается противоправность действий;
- проинформировать лицо, совершившее домашнее насилие, о специальных мерах по противодействию домашнему насилию, которые могут применяться к нему.

При наличии признаков состава преступления до прибытия следственно-оперативной группы (далее – СОГ) следует:

- обеспечить охрану места происшествия, сохранение следов совершенного преступления и в случае необходимости организовать оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим;

- выяснить обстоятельства совершенного преступления, установить свидетелей, очевидцев происшествия, приметы правонарушителей, сбор других сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательств;

- информировать уполномоченного работника дежурной части органа, подразделения ОВД об обстоятельствах совершения преступления и совершивших его лицах для принятия неотложных мер по их задержанию.

С прибытием СОГ немедленно информирует следователя о полученных данных об обстоятельствах совершения преступления и совершивших его лицах для их дальнейшей фиксации путем проведения следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий.

Работа с пострадавшим лицом

Действия сотрудников ОВД в отношении пострадавшего:

- если у лица есть физические повреждения, оказать домедицинскую помощь, вызвать бригаду скорой медицинской помощи с обязательным указанием количества пострадавших лиц;

- проинформировать о возможности написания заявления о совершении правонарушения;

- в случае согласия, учитывая физическое и психологическое состояние пострадавшего, следует принять заявление на месте происшествия и передать его в территориальный отдел ОВД для регистрации и принятия дальнейших мер;

- если лицо отказывается писать заявление, сообщить его о возможности обращения в дальнейшем в территориальный отдел ОВД для написания такого заявления;

- проинформировать пострадавшее лицо и/или его представителя (в случае, если такой представитель не является лицом, совершившим домашнее насилие) о его правах и социальных услугах, которыми он может воспользоваться, о возможности возмещения лицом, совершившим домашнее насилие, причиненного материального ущерба и вреда, причиненного физическому и психическому здоровью, о вынесении лицу, совершившему домашнее насилие, защитного предписания, о возможных процессуальных решениях, связанных с рассмотрением факта совершения в отношении него насилия, в том числе связанных с задержанием, арестом и т.д.

Правила общения с пострадавшим:

- беседу (разговор) с пострадавшим лицом следует проводить в одиночку, заверив о конфиденциальности его проведения и полученной информации;

- проявлять уважение и понимание, не поддаваться так называемому первому впечатлению;
- убедить пострадавшего, что сотрудник ОВД находится на месте происшествия, чтобы помочь;
- учитывать, что пострадавшее лицо может бояться разговаривать с сотрудниками ОВД в присутствии лица, совершившего домашнее насилие, из-за страха будущего наказания;
- внимательно выслушать рассказ о произошедшем;
- проявлять терпение: испуг или последствия травм могут отражаться в поведении пострадавшего, он может плохо слышать, не сразу понимать вопрос;
- не обвинять пострадавшего в том, что произошло, уверять, что насилию нет оправдания, а законодательство на его стороне;
- не возлагать на пострадавшее лицо ответственность за дальнейшую судьбу лица, совершившего домашнее насилие;
- сообщить, что в дальнейшем семью может посетить сотрудник ОВД или представитель социальной службы с целью проверки состояния безопасности пострадавшего;
- сотруднику ОВД следует иметь при себе листовки с квалифицированным разъяснением прав пострадавшего, с информацией о возможности получения им помощи, а также о местонахождении ячеек организаций, к которым можно обратиться за помощью и поддержкой.

Обязательно необходимо рекомендовать пострадавшему лицу (его представителю) написать заявление. Сотруднику ОВД следует заметить, что умалчивание фактов домашнего насилия и халатность в отношении собственной безопасности может привести к ухудшению ситуации и угрожать жизни и здоровью.

Совершение любых насильственных действий в присутствии детей или недееспособных лиц считается психологическим насилием в отношении них и предусматривает соответствующее реагирование сотрудников ОВД без написания соответствующего заявления.

Для налаживания положительного контакта с ребенком-свидетелем домашнего насилия следует соблюдать следующие правила:

- обращаться к ребенку в соответствии с его именем;
- пытаться создать безопасную атмосферу, выражать положительное доброжелательное отношение к ребенку;
- говорить медленно, четко, спокойным голосом;
- использовать простой, понятный язык;
- часто выражать свою заинтересованность ребенком жестом (качанием головой) или интонацией;
- убедить ребенка, что он является партнером в разговоре, что его рассказ важен;
- поддерживать зрительный контакт без чрезмерного, непрерывного наблюдения за ребенком;

- переспросить ребенка, если не поймете его высказываний;
- если ребенок долгое время не отвечает на вопросы, попытаться сформулировать его иначе;

- по достоинству оценить усилия ребенка, дающего объяснения, но не хвалить за конкретные ответы, не обещать вознаграждения;

- для того чтобы ребенок рассказывал о себе, следует показать готовность открыть часть своей частной жизни, чтобы стать для него более реальным, более близким человеком (например, спрашивая о животных, расскажите, какое животное вы имели в детстве или какое у вас есть теперь).

Для эффективного общения с ребенком желательно:

- не нарушать его физическое пространство (безопасное расстояние);
- не подгонять, дать время обдумать свои ответы;
- не оценивать его выражение;
- не реагировать удивлением на шокирующие высказывания;
- не комментировать описываемые ситуации согласно представлениям взрослых (например, это было опасно для тебя или это было для тебя ужасным);

- не давать обещаний, которые вы не сможете выполнить;
- не оценивать близких ему лиц;
- оставаться спокойным при проявлении негативных эмоций: плач, крик.

Опрашивать ребенка-свидетеля или ребенка, пострадавшего от домашнего насилия, целесообразно в присутствии лица, которому ребенок доверяет. Согласно законодательству Республики Казахстан проведение опроса несовершеннолетних допускается только при участии родителей (одного из них), другого законного представителя или педагога.

2. ОЦЕНИВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ИЛИ ПОВТОРНОГО СОВЕРШЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ (ОЦЕНКА РИСКОВ)

Оценка рисков – это оценивание вероятности продления или повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких или особо тяжких последствий его совершения, а также смерти пострадавшего. Оценка рисков проводится сотрудником ОВД по факту совершения домашнего насилия.

Результаты оценки рисков учитывает сотрудник ОВД при вынесении защитного предписания в отношении лица, совершившего домашнее насилие, принятии других мер по пресечению такого насилия, недопущении его продления или повторного совершения и оказании помощи пострадавшим лицам в порядке, определенном законодательством.

Оценка рисков проводится по факторам опасности/рисков по совершению домашнего насилия, предусмотренным в форме оценки рисков совершения домашнего насилия путем общения/беседы с пострадавшим от такого насилия лицом или его представителем, выяснения обстоятельств конфликта и

выявления факторов и условий, которые создают или могут представлять опасность для этого лица.

Факторы опасности/риска относительно совершения домашнего насилия определяются по результатам оценки действий лица, совершившего домашнее насилие, которые свидетельствуют о вероятности наступления летальных исходов в случае совершения домашнего насилия, и представлены в Форме оценки рисков совершения домашнего насилия в виде вопросов, на которые отвечает сотрудник ОВД по результатами общения с пострадавшим лицом, и общей оценки ситуации совершения домашнего насилия с целью выявления вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких или особо тяжких последствий его совершения, а также смерти такого лица.

В случае выявления каких-либо других факторов/обстоятельств по результатам оценки ситуации, которые могут повлиять на уровень опасности (риска) совершения домашнего насилия, сотрудник ОВД в позиции «Замечания относительно любых других факторов/обстоятельств, которые повышают/снижают уровень угрозы жизни и здоровью пострадавшего лица» Формы оценки рисков совершения домашнего насилия делает запись о наличии таких факторов/обстоятельств, их возможных последствиях и дает другие замечания по ним.

В связи с тем, что каждая отдельная ситуация может иметь уникальные факторы/обстоятельства, влияющие на уровень опасности и риск летального случая, связанного с насилием, не предусмотренные Формой оценки рисков совершения домашнего насилия, сотрудник ОВД по своему усмотрению может оценить уровень опасности как высокий, если он/она считает, что пострадавшее лицо находится в потенциально опасной ситуации или в ситуации, которая может повлечь смерть личности или другие тяжкие последствия.

О наличии и возможных последствиях действия таких факторов/обстоятельств сотрудник ОВД делает запись в соответствующей позиции Формы оценки рисков совершения домашнего насилия (Приложение 1).

По результатам заполнения Формы оценки рисков совершения домашнего насилия сотрудник ОВД определяет уровень опасности.

В зависимости от определенного уровня опасности, угрожающей пострадавшему лицу, сотрудник ОВД принимает решение о необходимости вынесения защитного предписания в отношении лица, совершившего домашнее насилие.

Если сотрудник ОВД считает, что пострадавшее лицо нуждается в медицинской, социальной, психологической, правовой или иной помощи, он информирует в установленном законодательством порядке об этом соответствующий уполномоченный орган (учреждение) в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию.

При наличии нескольких пострадавших лиц Форма оценки рисков совершения домашнего насилия заполняется в отношении каждого пострадавшего отдельно.

После проведения оценки рисков, сотрудник ОВД приобщает Форму оценки рисков совершения домашнего насилия к собранным материалам.

При реагировании на факты домашнего насилия сотрудник ОВД обязательно проинформирует пострадавших о их правах и возможностях, учреждениях и организациях, к которым можно обратиться за помощью.

Информацию следует предоставить в письменном виде или оставить информационную брошюру с контактами.

Типичный алгоритм действий пострадавшего:

- заранее предусмотреть место возможного пребывания, которое лицо, совершившее домашнее насилие, сразу не найдет (адрес, телефон);
- сделать копии документов (паспорт, документы детей, документы на собственность имущества, медицинские карточки и др.) и ключей от квартиры (машины) и спрятать их в надежном месте;
- спрятать определенную сумму денег, важные номера телефонов;
- держать постоянный контакт с доверенным лицом, договориться о кодовом слове, которое будет свидетельствовать об опасности, после чего оно должно вызвать полицию;
- договориться с соседями, чтобы они вызвали полицию, если услышат шум и крики из вашего дома;
- научить детей не вмешиваться в конфликт взрослых, уметь вызвать службу «102».

Памятка для лиц, пострадавших от домашнего насилия, приведена в Приложении 2.

Важно!

При общении спросите у пострадавшего: есть ли кто-нибудь, кто ему (ей) поможет; нужна ли ваша помощь, чтобы позвонить этому лицу. Посоветуйте обратиться в мобильные бригады социально-психологической помощи и/или позвонить по телефону горячей линии по предупреждению домашнего насилия. В обобщенном виде алгоритм действий сотрудников ОВД при обнаружении фактов домашнего насилия указан в Приложении 3.

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ, КОТОРЫЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Взаимодействие субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, предусматривает:

- взаимное информирование не позднее суток об обнаруженных фактах домашнего насилия с соблюдением правового режима информации с ограниченным доступом;

- реагирование на случаи домашнего насилия в соответствии с компетенцией и с учетом оценки рисков, угрожающих пострадавшему лицу;
- согласование мер реагирования на случаи домашнего насилия и оказание действенной помощи пострадавшим лицам, осуществляемых различными субъектами;
- разработка и выполнение в соответствии с компетенцией программ для лиц, совершивших домашнее насилие;
- разработка и выполнение в соответствии с компетенцией программ по предотвращению и противодействию домашнему насилию;
- организация осуществления мер в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию в соответствии с компетенцией;
- обмен опытом в области предотвращения и противодействия домашнему насилию;
- скоординированная межведомственная подготовка специалистов, представляющих субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;
- осуществление специально уполномоченными органами в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию мониторинга соблюдения требований законодательства субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, разработка предложений по усовершенствованию законодательства и практики его применения.

Субъекты, осуществляющие мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, привлекают к сотрудничеству по организации и осуществлению таких мероприятий и оказанию действенной помощи пострадавшим лицам общественные объединения, иностранные неправительственные организации и других заинтересованных лиц, а также обеспечивают освещение таких мероприятий и деятельности в средствах массовой информации с соблюдением правового режима информации с ограниченным доступом

Деятельность субъектов направлена на предотвращение и противодействие насилию и основывается на следующих принципах:

- обеспечение безопасности пострадавшим и предоставление правовой помощи;
- обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин при осуществлении мер в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;
- конфиденциальность информации о пострадавших и лицах, сообщивших о совершении насилия;
- учет особых потребностей и интересов пострадавших лиц, в том числе лиц с инвалидностью, беременных женщин, детей, недееспособных лиц, пожилых людей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

к Научно-методическим рекомендациям для сотрудников органов внутренних дел по предотвращению домашнего насилия

Приложение 1.

Оценивание вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков)

Ниже приведена Форма оценки рисков совершения домашнего насилия, которую сотруднику ОВД следует заполнить совместно с пострадавшим от домашнего насилия лицом.

Непосредственное оценивание вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков) производится сотрудником ОВД самостоятельно по следующей схеме:

Схема оценивания вероятности продолжения или повторного совершения домашнего насилия (оценка рисков)

Два ответа «Да» на вопросы из № 1-6 и на любое количество вопросов №7-27 из Формы оценки рисков совершения домашнего насилия, а также если сотрудник ОВД РК считает, что пострадавшее лицо находится в ситуации, которая может повлечь за собой смерть или другие тяжкие последствия, оцениваются как высокий уровень опасности.

Ответ «Да» на один из вопросов № 1-6 и по меньшей мере на семь вопросов №7-27, или ни одного утвердительного ответа на вопросы №1-6, но не менее четырнадцати положительных ответов на вопросы № 7-27 Формы оценки рисков, позволяют оценить риск совершения домашнего насилия как со средним уровнем опасности.

Ответ «Да» на один из вопросов №1-6 и не более шести утвердительных ответов на вопросы №7-27, или не более тринадцати ответов на вопросы №7-27 формы оценки рисков, позволяют оценить риск совершения домашнего насилия как с низким уровнем опасности.

Уровни опасности	Необходимое количество ответов	Дополнительные обстоятельства при оценке рисков
Высокий	2 ответа «да» на вопросы №1-6; утвердительные ответы на вопросы №7-27	Если сотрудник ОВД считает, что пострадавшее лицо находится в ситуации, которая может вызвать его смерть или другие тяжкие последствия, то риск оценивается как с высоким уровнем опасности. В случае высокого уровня опасности сотрудник ОВД обязательно выносит защитное предписание в отношении лица, совершившего домашнее насилие

Без ответа/ Неизвестно	Получить ответы невозможно (например, из-за травмы, психологического состояния, потери сознания и т.п.)	Если на все вопросы получены ответы «Без ответа/Неизвестно», то сотрудник ОВД по своему усмотрению может оценить ситуацию как имеющую высокий уровень опасности
Средний (вариант №1)	1 ответ «да» на вопросы №1-6; 7 и более утвердительных ответов на вопросы №7-27	Если уровень опасности оценивается как низкий или средний, а другие факторы/обстоятельства, которые могут повлиять на уровень опасности, отсутствуют, защитное предписание в отношении лица, совершившего домашнее насилие, выносится по усмотрению сотрудника ОВД
Средний (вариант №2)	0 ответов «да» на вопрос № 1–6; не менее 14 утвердительных ответов на вопросы № 7-27	Если уровень опасности оценивается как низкий или средний, а другие факторы/обстоятельства, которые могут повлиять на уровень опасности, отсутствуют, защитное предписание в отношении лица, совершившего домашнее насилие, выносится по усмотрению сотрудника ОВД
Низкий	1 ответ «да» на вопрос №1-6; не более 13 утвердительных ответов на вопросы №7-27	Если уровень опасности оценивается как низкий или средний, а другие факторы/обстоятельства, которые могут повлиять на уровень опасности, отсутствуют, защитное предписание в отношении лица, совершившего домашнее насилие выносится по усмотрению сотрудника ОВД

**ФОРМА ОЦЕНКИ РИСКОВ
СОВЕРШЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

Дата:	Сотрудник полиции (Ф.И.О., звание, должность, орган полиции)
	<div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px;"></div>
Пострадавшее лицо: пол: ☐ М / ☐ Ж, (Ф.И.О.) _____	
Лицо, совершившее домашнее насилие (субъект насилия): пол: ☐ Ч / ☐ Ж, (Ф.И.О.) _____	
В каких отношениях находится лицо, совершившее домашнее насилие, с пострадавшим:	
<div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px;"></div>	
Место (адрес) проведения оценки рисков:	
<div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px; margin-bottom: 2px;"></div> <div style="border-bottom: 1px solid black; height: 15px;"></div>	
Удалось ли полицейскому провести общение/беседу?	☐ Да ☐ Нет
Пострадавшее лицо отказалось от общения/беседы?	☐ Да ☐ Нет
1. Угрожал ли субъект насилия применить и/или применял оружие или другие предметы, которые могут нанести вред жизни и здоровью пострадавшего и/или его детям?	☐ Да ☐ Нет ☐ Нет ответа / Неизвестно
2. Угрожал ли субъект насилия убить пострадавшего и/или его детей?	☐ Да ☐ Нет ☐ Нет ответа / Неизвестно

3. Допускает ли пострадавшее лицо, что субъект насилия может попытаться убить пострадавшего и/или его детей?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
4. Субъект насилия когда-либо душил пострадавшее лицо, или пережимал ему горло, или пытался это сделать?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
5. Применял ли субъект насилия ранее физическое насилие, которое повлекло причинение телесных повреждений (средней тяжести или тяжких)?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
6. Применялось ли в течение последнего года к субъекту насилия защитное предписание?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
7. Имеет ли субъект насилия оружие и/или может его легко достать и применить?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
8. Склонен ли субъект насилия к сильной и/или постоянной ревности и контролирует ли большую часть повседневной жизни пострадавшего?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
9. Выражал ли субъект насилия намерения и/или пытался совершить самоубийство?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
10. Запугивал ли субъект насилия, преследовал или угрожал пострадавшему лицу и/или его детям?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
11. Совершал ли субъект насилия нападения на пострадавшего и/или его детей за пределами домашней среды?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
12. Удерживал ли субъект насилия пострадавшее лицо и/или его детей против их воли в определенном месте или каким-либо иным образом ограничивал ли свободу, в том числе свободу в общении?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
13. Повлияло ли поведение субъекта насилия на безопасность пострадавшего и/или безопасность его детей?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
14. Имеет ли субъект насилия алкогольную зависимость или злоупотребляет алкогольными напитками?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно

15. Имеет ли субъект насилия наркотическую зависимость или злоупотребляет наркотическими веществами?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
16. Субъект насилия когда-либо угрожал убить, убил или наносил ущерб домашнему и/или другому животному, в том числе не принадлежащему ему или членам его семьи?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
17. Совершал ли субъект насилия в отношении пострадавшей физическое и/или сексуальное насилие, когда она была беременна или ухаживала за новорожденным ребенком/младенцем?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
18. Есть ли у субъекта насилия финансовые проблемы?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
19. Является ли пострадавшее лицо и/или его дети экономически зависимым от обидчика?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
20. Были ли случаи после бракосочетания или проживания вместе, когда обидчик покидал на длительное время (не менее чем на 10 суток) семью без причины и без объяснения?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
21. Есть ли у пострадавшего ребенок/дети от другого брака, о которых субъект насилия знает и/или недавно узнал?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
22. Находится ли семья пострадавшего под социальным сопровождением?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
23. Издавал ли суд обидчику защитное предписание?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
24. Если субъекту насилия выдавалось защитное предписание, нарушал ли он меры временного ограничения или возложенные на него обязанности, предусмотренные таким предписанием?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
25. Известно ли пострадавшему лицу о привлечении субъекта насилия к уголовной ответственности за убийство, причинение	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно

телесных повреждений, изнасилование и/или другие преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности? <i>(если да, необходимо выделить или подчеркнуть)</i>			
26. Выгонял ли субъект насилия пострадавшее лицо и/или его детей из места жительства и/или угрожал совершить такие действия?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
27. Есть ли что-то дополнительное, заставляющее пострадавшее лицо беспокоиться о своей безопасности или безопасности его детей?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
Если да, что именно беспокоит пострадавшее лицо? <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>			
Совершало ли пострадавшее лицо телефонный звонок, консультировалось ли с экспертами горячей линии по предотвращению домашнего насилия, специалистами горячей линии по оказанию психологической помощи?	☐ Да	☐ Нет	☐ Нет ответа / Неизвестно
Замечания сотрудника полиции относительно любых других факторов/обстоятельств, повышающих/снижающих уровень угрозы жизни и здоровью пострадавшего <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>			
Подпись сотрудника полиции, проводшего оценку рисков: _____ дата _____ 20__ года			
Сотрудником полиции определен уровень опасности:			

высокий – ☐;
средний – ☐;
низкий – ☐

Защитное предписание в отношении субъекта насилия вынесено: ☐ ДА/☐ НЕТ
в случае вынесения указать: № _____ от ____ ____ 20__ года

Приложение 2

Памятка

для лиц, пострадавших от домашнего насилия

1. Своевременно зафиксируйте телесные повреждения

В случае, если вы стали жертвой домашнего физического или сексуального насилия, даже если у вас нет видимых признаков повреждений (например синяков или царапин), **НЕМЕДЛЕННО** отправляйтесь на прием к врачу в травмпункт, чтобы своевременно зафиксировать телесные повреждения и определить степень их тяжести.

В дальнейшем это поможет привлечь лицо, совершившее домашнее насилие, к ответственности.

Для снятия таких повреждений можно обратиться в бюро судебно-медицинской экспертизы.

В дальнейшем заключение эксперта будет весомым доказательством в суде.

2. Составьте письменное заявление о совершении правонарушения

В случае совершения физического или домашнего насилия желательно **НЕМЕДЛЕННО** обратиться в районное отделение ОВД для составления письменного заявления о совершении домашнего насилия, к которому следует добавить копию заключения судебно-медицинского эксперта. В этом заявлении следует кратко и четко описать все обстоятельства дела. Также письменное заявление может быть направлено как ценное письмо с уведомлением о доставке.

3. Что такое защитное предписание

Воспользуйтесь правом на вынесение защитного предписания.

Защитное предписание – это одна или несколько мер временного ограничения прав лица, совершившего домашнее насилие, или возложения на него обязанностей, направленных на обеспечение безопасности пострадавшего лица. Защитное предписание выносится судом.

Что может входить в защитное предписание?

– запрет находиться в месте совместного проживания (нахождения) с пострадавшим лицом;

– устранение препятствий в пользовании имуществом, являющимся объектом права общей совместной собственности или личной частной собственностью пострадавшего;

– ограничение общения с пострадавшим ребенком;

– запрет приближаться на определенное расстояние до места жительства (пребывания), учебы, работы, других мест частого посещения пострадавшим лицом;

– запрет лично и через третьих лиц разыскивать пострадавшее лицо, если оно по собственному желанию находится в месте, неизвестном лицу, совершившему домашнее насилие, преследовать его и любым способом общаться с ним;

– запрет вести переписку, телефонные переговоры с пострадавшим или контактировать с ним через другие средства связи лично и через третьих лиц.

О выдаче защитного предписания следует обращаться в суд по месту жительства (нахождения) пострадавшего лица.

4. Воспользуйтесь правом на безвозмездную правовую помощь от государства

Если вы нуждаетесь в решении юридических вопросов – воспользуйтесь своим законным правом на бесплатную правовую помощь и обращайтесь в местные центры по оказанию вторичной правовой помощи.

Одной из категорий лиц, которым предоставляется безвозмездная вторичная правовая помощь, являются жертвы домашнего насилия. А это значит, что в случае, если вы стали заложником такой ситуации, то имеете право на бесплатное представительство ваших интересов в судах, других государственных органах, органах местного самоуправления перед другими лицами; на составление процессуальных документов и защиту.

В центре юридической помощи вы сможете получить консультацию по правовым вопросам, а также помощь в составлении таких наиболее типичных документов в суд, которые вытекают из совершения насилия в семье, а именно:

- исковое заявление о расторжении брака;
- исковое заявление об определении места жительства ребенка;
- исковое заявление об устранении препятствий по участию в воспитании и общении с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка;
- исковое заявление о признании лица утратившим право пользования жилым помещением;
- исковое заявление об устранении препятствий в праве использования жилого помещения;
- заявление в рамках отдельного производства о выдаче защитного предписания в отношении лица, совершившего домашнее насилие;
- исковое заявление о разделе имущества, приобретенного во время брака;
- другие правовые и процессуальные документы.

Приложение 3.

**Памятка
для сотрудников полиции при работе с лицами,
пострадавшими от домашнего насилия**

1

Сигнал о совершении домашнего насилия, вызов полиции

При поступлении письменного или устного заявления о совершении домашнего насилия, необходимо оформить его в установленном законодательством порядке. **Задача сотрудника полиции, принимающего заявление или уведомление, – сбор предварительных данных.**

Сотрудник полиции в первую очередь **выясняет информацию:**

- ☐ о риске угрозы жизни и здоровью присутствующих;
- ☐ о наличии детей в доме;
- ☐ о наличии оружия, риске его применения, и других угрозах жизни и здоровью людей;
- ☐ о необходимости направления кареты скорой помощи.

Кроме того, **осуществляется проверка:**

- ☐ содержания и полноты информации о вызове;
- ☐ повторности вызовов;
- ☐ нахождение по адресу вызова лиц, состоящих на профилактическом учете в правоохранительных органах и органах здравоохранения.

2 Действия по прибытию на место

ПОМНИТЕ: Сотрудник полиции фиксирует факт наличия обстоятельств правонарушения, не осуществляя его квалификацию. Собранные сведения могут стать важными доказательствами во время предварительного расследования и судебного разбирательства.

От вашей работы зависит, произойдут ли в семье изменения к лучшему, будут ли защищены пострадавшие, а нарушители – привлечены к ответственности. Общение представителей полиции с лицом, пострадавшим от домашнего насилия, на основе понимания, поддержки и уважения, будет первым признаком того, что оно сможет защитить себя и получит помощь.

- ☐ Если имеются физические повреждения: оказать первую медицинскую помощь, вызвать карету скорой помощи.
- ☐ Остановить правонарушение.
- ☐ Установить лиц, участвующих в конфликте.
- ☐ Отдельно отметить присутствующих при правонарушении детей, их психическое состояние и реакцию на конфликт.

- ★ Провести разъяснительную беседу об ответственности за совершение насилия в соответствии с действующим законодательством.
- ★ Информировать о правах и обязанностях пострадавшего, об учреждениях и организациях, в которые можно обратиться за помощью. По возможности – оставить информацию в письменном виде.
- ★ Проинформировать пострадавшего о судебно-медицинской экспертизе для установления степени тяжести телесных повреждений, в том числе, для фиксации побоев.

Важно объяснить, что необходимо обратиться с паспортом в местный отдел полиции или в прокуратуру для получения соответствующего направления на судебно-медицинскую экспертизу.

В случае сексуального насилия (изнасилования) пострадавшее лицо может самостоятельно обратиться к судебно-медицинскому эксперту.

3

Для полноты фиксации фактов насилия, находясь на месте происшествия, обращайтесь внимание на:

- ★ **Следы и признаки насилия** (кровь, кровоподтеки, раны, ожоги, вырванные волосы, следы избиения).
- ★ **Состояние участников конфликта** (эмоциональное состояние, алкогольное/наркотическое опьянение, испуг, паника, дрожание рук или всего тела, эмоциональная неуравновешенность, раздражение, плач, апатия).
- ★ **Состояние жилого помещения** (следы крови, разбитые приборы, разбросанные вещи, разбитая мебель, посуда, окна, разорванная одежда и прочее).
- ★ **Виды орудия или средств**, которыми могли быть причинены повреждения.

ПОМНИТЕ: Все сведения, зафиксированные сотрудником полиции, могут стать важными доказательствами во время предварительного расследования и судебного разбирательства. Вы не устанавливаете тяжесть причиненного вреда, но фиксируете все обстоятельства.

4

Во время разговора с пострадавшим лицом:

Проявляйте уважение и понимание.

Убедите пострадавших в том, что вы здесь, чтобы помочь.

Внимательно выслушайте рассказ о том, что произошло.

Скажите, что насилию нет оправдания, и ни один человек не имеет права применять насилие к другим.

Объясните, что законодательство на стороне пострадавшего.

Посоветуйте обратиться к психологу или социальным службам по месту жительства. Сообщите, что при работе с психологом и другими службами сохраняется конфиденциальность. Это часто является важным аргументом на начальном этапе профилактики насилия, особенно если пострадавшее лицо опасается огласки и осуждения окружающих.

Убедитесь, что пострадавший находится в безопасности.

Сообщите, что семью может посетить сотрудник полиции и службы по делам семьи, по делам несовершеннолетних с целью проверки состояния безопасности.

- ☐ Напомните о возможности и праве получения медицинской помощи, а при необходимости – о праве на обращение в судебно-медицинскую экспертизу. Сообщите, что судебно-медицинская экспертиза особенно важна для дальнейшего рассмотрения дела в суде.
- ☐ Помогите пострадавшему составить план безопасности для предотвращения повторных случаев насилия.

ВАЖНО! Обязательно убедите пострадавшее лицо предоставить письменное заявление, в котором нужно описать события, приведшие к определенным последствиям. Следует осознать: умалчивание фактов домашнего насилия и халатность в отношении собственной безопасности может в дальнейшем привести к ухудшению ситуации и представлять угрозу здоровью и жизни.

5

Во время разговора с пострадавшим лицом НЕДОПУСТИМО:

- ☐ Поддаваться так называемому «первому впечатлению».
- ☐ Выражать нетерпение, раздражение, злобу. Испуг или последствия травм могут отражаться на поведении пострадавшего

лица— оно может плохо слышать, не сразу понять вопрос.

Осуждать – например, говорить «как это можно терпеть?».

Умалять серьезность ситуации, делать обобщения в общении, например, *«женщинам лишь бы покричать, привыкли всю жизнь жаловаться»*, *«это семейные дела, разбирайтесь сами»*.

Обвинять пострадавшего в том, что произошло.

Становиться на сторону пострадавшего или лица, совершившего насилие.

Убеждать, что пострадавший должен смириться с ситуацией.

Отказывать в помощи до или после подачи заявления.

Предлагать изменить поведение как гарантию прекращения насилия.

Возлагать на пострадавшее лицо ответственность за дальнейшую судьбу нарушителя после установления факта насилия – например, *«из-за Вас у него будут неприятности на работе»*, *«он может попасть за решетку»*.

6

Особое внимание сотруднику полиции следует уделять лицу, совершившему насилие, если оно представляет опасность. Следует:

- ☐ успокоить лицо (если оно ведет себя агрессивно) и установить контакт для проведения дальнейшего разговора, разъяснить, что полиция прибыла для оказания помощи в разрешении конфликта, а не с намерением наказания;
- ☐ не поддаваться на возможные провокации с его стороны, вести себя сдержанно и корректно;
- ☐ сообщить нарушителю, что существует Закон, представителем которого в таком случае является полиция, и разъяснить, в чем именно заключается противоправность его действий;
- ☐ предостеречь субъекта, что в случае дальнейшего совершения насильственных действий в дальнейшем будут предприняты меры пресечения, и конкретно их назвать.

Ерик Серикович Акимжанов
кандидат юридических наук

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Монография

Подписано в печать 09.06.2024 г.
Формат 60х80 1/16. Усл. Печ. Стр. 11,6
Тираж 500 экз. Заказ № 0389

ТОО "ADAL KITAP"
Республика Казахстан, г. Алматы
Телефон: +7 747 155 5680
e-mail: adalkitap@mail.ru